
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Том 25. № 6
Июнь–июль 2018 г.

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

Volume 25. № 6
June–July 2018

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ведев Алексей Леонидович — доктор экономических наук, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Моргунов Вячеслав Иванович — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дробышевский Сергей Михайлович — доктор экономических наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Золотарева Анна Борисовна — кандидат юридических наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Кадочников Павел Анатольевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Радыгин Александр Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Синельников-Мурылев Сергей Германович — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Стародубровская Ирина Викторовна — кандидат экономических наук, руководитель Научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru> **Электронный адрес:** EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–46259 от 17.08.11

29 декабря 2015 г. Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России включила журнал «Экономическое развитие России» в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК

Редакционно-издательский отдел: начальник Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21, факс: +7 (495) 697-88-16

Использованы данные Росстата, Межгосударственного статистического комитета СНГ, НИА «Юниверс», Департамента статистики ЦБ РФ, СИ ММВБ

© «Экономическое развитие России», 2018

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Исполнение федерального бюджета за январь–март 2018 г.

Татьяна Тищенко 3

Последствия нового внешнего шока для монетарной политики.

Александра Божечкова, Павел Трунин 7

Перспективы преодоления инвестиционной паузы в экономике России:

динамика видов основных фондов. Ольга Березинская, Дина Щелокова 10

Внешний оборот услуг в 2017 г. Александр Кнобель, Александр Фиранчук 15

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Импортозамещение: инвестиционные предпочтения промышленности.

Сергей Цухло 21

Хозяйственное обозрение. Сергей Аукуционек, Андрей Егоров, Инесса Баширова,

Татьяна Сержантова 24

АГРОСЕКТОР

Анализ реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства в 2017 г.

Василий Узун 32

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

Прибыль банковского сектора в первом квартале 2018 г. Михаил Хромов 36

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Предполагаемый эффект от изменения шкалы налога

на доходы физических лиц. Сергей Белев 39

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Первые итоги приватизационной программы 2017–2019 гг. и основные вопросы

управления государственным имуществом. Георгий Мальгинов, Александр Радыгин ... 42

ОБРАЗОВАНИЕ

Чем привлекательна работа в школе – взгляд учителей. Татьяна Клячко,

Елена Семионова, Галина Токарева 56

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Оплата жилищно–коммунальных услуг в 2014–2017 гг. Александра Бурдяк 70

SUMMARY 75

Макроэкономика

ИСПОЛНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА ЗА ЯНВАРЬ-МАРТ 2018 г.*

Татьяна ТИЩЕНКО

Старший научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: tishenko@iep.ru

В первом квартале 2018 г. доходы федерального бюджета превысили уровень аналогичного периода предыдущего года. Увеличились нефтегазовые поступления при одновременном сокращении ненефтегазовых. Уровень расходов снизился относительно января-марта 2017 г., что позволило обеспечить профицит федерального бюджета.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, бюджетное сальдо.

По оперативным данным Федерального казначейства, за первый квартал 2018 г. доходы федерального бюджета выросли по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 0,5 п.п. ВВП, или на 441,9 млрд. руб. Это обусловлено ростом нефтегазовых поступлений на 341,8 млрд. руб., или на 0,9 п.п. ВВП, вследствие повышения цены на нефть марки Urals с 52 до 65 долл./барр. Нефтегазовые доходы, полученные за первые три месяца 2018 г., составили 33,9% от прогнозируемого годового объема.

Дополнительные нефтегазовые доходы за январь-март 2018 г., рассчитанные в соответствии с вступившими в силу бюджетными правилами как разница между фактическим поступлением и расчетным на основе базовой цены на нефть, составили 734,8 млрд. руб.

Динамика ненефтегазовых доходов федерального бюджета за январь-март 2018 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года в долях ВВП оказалась отрицательной: доходы сократились с 10,3 до 9,9% ВВП при их росте в номинальном выражении на 100,1 млрд. руб. (кассовое исполнение — 22,7% от прогнозируемого годового объема). В резуль-

тате в структуре доходов федерального бюджета произошли изменения в сторону увеличения нефтегазовой компоненты с 41,8% за первый квартал 2017 г. до 45,6% за первые три месяца текущего года.

Расходы федерального бюджета за исследуемый период сократились относительно января-марта предыдущего года как в номинальном выражении (на 154,5 млрд. руб.), так и в долях ВВП (на 2,2 п.п. — до 16,4% ВВП) за счет снижения непроцентных расходов.

Профицит федерального бюджета по итогам первого квартала 2018 г. составил 1,8% ВВП против дефицита в 0,9% ВВП за аналогичный период 2017 г.; одновременно уменьшился и ненефтегазовый дефицит — с 8,3 до 6,5% ВВП. (См. табл. 1) Однако без учета дополнительных нефтегазовых доходов, т.е. при базовой цене на нефть, дефицит бюджета за первые три месяца текущего года составил бы 330,6 млрд. руб., или 1,5% ВВП, а ненефтегазовый дефицит — 2190,3 млрд. руб., или 9,8% ВВП. Таким образом, профицит федерального бюджета за первые три месяца 2018 г. был обеспечен исключительно за счет повышения фактической цены на нефть по сравнению с базовой. Такая

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 10 (71) (май 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Исполнение федерального бюджета за январь-март 2018 г.: доля нефтегазовых доходов увеличилась»).

ситуация говорит о необходимости расширения мер по наращиванию нефтегазовых доходов.

За январь-март 2018 г. налоговые доходы в целом выросли относительно первого квартала предыдущего года на 0,7 п.п. ВВП, или на 458,2 млрд. руб. Наибольший рост поступлений был отмечен по НДС — на 0,7 п.п. ВВП. Внутренний и «импортный» НДС увеличились соответственно на 0,1 и 0,2 п.п. ВВП. Доходы по налогу на прибыль также выросли — на 0,2 п.п. ВВП. Поступления доходов от внешнеэкономической деятельности повысились на 0,1 п.п. ВВП.

Существенно сократились в первом квартале 2018 г. относительно соответствующего периода 2017 г. поступления акцизов на отечественные товары — на 0,6 п.п. ВВП, или на 114,3 млрд. руб., — главным образом из-за снижения поступлений на табачную продукцию на 127,2 млрд. руб. По импортным акцизам динамика не изменилась. (См. табл. 2.)

Динамика кассового исполнения федерального бюджета за рассматриваемый период по основным налоговым поступлениям, за исключением акцизов, была позитивной. Исполнение бюджета составило: по налогу на

прибыль — 25,8%, по внутреннему и «импортному» НДС — 28,7 и 22,1% соответственно, по вывозным таможенным пошлинам — 24,1%, по внутренним и «импортным» акцизам — 16,5 и 18,2% соответственно от прогнозируемых годовых объемов.

Расходы федерального бюджета за январь-март 2018 г. сократились относительно соответствующего периода 2017 г. на 2,2 п.п. ВВП за счет снижения финансирования по разделу «Социальная политика» на 2,2 п.п. ВВП, или на 368,0 млрд. руб., и по статье «Пенсионное обеспечение» — на 419,8 млрд. руб. Уменьшение расходов федерального бюджета на пенсионное обеспечение связано с ростом собственных доходов ПФР, в том числе по страховым взносам — на 123,9 млрд. руб., и со снижением объемов межбюджетных трансфертов на 340,0 млрд. руб.

Динамика расходования бюджетных средств за первый квартал 2018 г. в сравнении с первыми тремя месяцами предыдущего года согласуется с приоритетами бюджетной политики в части увеличения финансирования по производительным статьям на здравоохранение и образование (рост на 0,1 п.п. ВВП), при сдерживании расходов на оборону (сокраще-

Таблица 1
Основные параметры исполнения федерального бюджета за январь-март 2017 и 2018 гг.

	Январь-март 2017 г.		Январь-март 2018 г.		Изменение	
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	п.п. ВВП
Доходы	3633,3	17,7	4075,2	18,2	441,9	0,5
в том числе:						
Нефтегазовые	1517,9	7,4	1859,7	8,3	341,8	0,9
Ненефтегазовые	2115,4	10,3	2215,5	9,9	100,1	-0,4
Расходы	3825,5	18,6	3671,0	16,4	-154,5	-2,2
в том числе:						
Процентные	192,6	0,9	205,2	0,9	12,6	0,0
Непроцентные	3632,9	17,7	3465,8	15,5	-167,1	-2,2
Профицит (+) / Дефицит (-)	-192,2	-0,9	404,2	1,8	596,4	2,7
Ненефтегазовый профицит (+) / дефицит (-)	-1710,1	-8,3	-1455,5	-6,5	254,6	1,8
<i>Справочно: ВВП (в текущих ценах), млрд. руб.</i>	20 550		22 351		-	

Источник: Минфин России, Федеральное казначейство, Росстат, расчеты автора.

ние на 0,1 п.п. ВВП) и правоохранительную деятельность. Увеличение финансирования по разделу «Общегосударственные вопросы» на 0,2 п.п. ВВП, или на 48,2 млрд. руб., вызвано ростом расходов на фундаментальные и прикладные исследования (+16,6 млрд. руб.), проведение выборов (+12,9 млрд. руб.), международное сотрудничество (+5,2 млрд. руб.), на обеспечение деятельности финансовых, налоговых и таможенных органов и органов финансового надзора (+5,2 млрд. руб.). По остальным разделам расходной части федерального бюджета бюджетные ассигнования за исследуемый период изменились в пределах 0,1 п.п. ВВП или сохранились на уровне соответствующего временного интервала 2017 г. (См. табл. 3.)

Кассовое исполнение расходов федерального бюджета по итогам первого квартала 2018 г. составило около 21,5%, что на 1,7 п.п. ниже уровня освоения бюджетных лимитов за соответствующий период 2017 г. Наиболее интенсивно в январе-марте текущего года расходовались средства федерального бюджета по статьям: «Кинематография» (62,8%), «Мигра-

ционная политика» (56,6%), «Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов» (39,2%). Существенное отставание по кассовому исполнению федерального бюджета было отмечено по статьям: «Другие вопросы в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности» (1,5%), «Мобилизационная подготовка экономики» (1,7%), «Дошкольное образование» (2,5%).

По движению денежных средств федерального бюджета, учитываемых в качестве источников покрытия его дефицита, в январе-марте 2018 г. наблюдалась следующая динамика:

- объем размещения ценных бумаг на внутреннем рынке составил 472,3 млрд. руб., или 32,6% от годового объема, при погашенных бумагах на 461,4 млрд. руб., или на 73,1% от утвержденного годового объема;
- объем размещения государственных ценных бумаг на внешнем рынке составил 229,6 млрд. руб. при объеме погашения в 175,5 млрд. руб.;
- бюджетные кредиты не предоставлялись, в то же время возврат бюджетных креди-

Таблица 2
Поступления основных налогов в федеральный бюджет в январе-марте 2017 и 2018 гг.

	Январь-март 2017 г.		Январь-март 2018 г.		Изменение	
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	п.п. ВВП
Налоговые доходы – всего	3361,3	16,4	3819,5	17,1	458,2	0,7
в том числе:						
Налог на прибыль организаций	147,8	0,7	208,3	0,9	60,5	0,2
НДС на товары, реализуемые на территории РФ	854,8	4,2	954,7	4,3	99,9	0,1
НДС на товары, ввозимые на территорию РФ	421,3	2,1	505,9	2,3	84,6	0,2
Акцизы на товары, производимые на территории РФ	273,0	1,3	158,7	0,7	-114,3	-0,6
Акцизы на товары, ввозимые на территорию РФ	14,2	0,1	16,8	0,1	2,6	0,0
НДПИ	1016,3	4,9	1262,2	5,6	245,9	0,7
Доходы от внешнеэкономической деятельности	633,9	3,1	712,9	3,2	79,0	0,1

Источник: Федеральное казначейство (оперативные данные), расчеты автора.

тов составил всего 3,2% от установленно-го годового объема в размере 39,6 млрд. руб.;

- объем бюджетных кредитов, предоставленных на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов РФ, составил 186,5 млрд. руб.; возврат ранее выданных кредитов региональным бюджетам составил 42,9 млрд. руб.

Объем государственного внутреннего долга по итогам первого квартала текущего года сократился на 13,9 млрд. руб. и на 1 апреля 2018 г. составил 8675,7 млрд. руб., в то время как объем государственного внешнего долга вырос на 1565,9 млн. долл. – до 51 393,2 млн. долл.

В апреле 2018 г. Минфин России принял решение не проводить аукционы по размещению ОФЗ в связи с возросшей волатильностью на финансовых рынках и с учетом мнения уча-

стников долгового рынка. Как предполагает руководство финансового ведомства, ситуация повышенной волатильности не продлится долго¹, а спрос на суверенный долг РФ будет обеспечен за счет российских заемщиков. Тем не менее по результатам аукционов по размещению ОФЗ с 18 апреля по 15 мая текущего года по некоторым категориям ценных бумаг наблюдалось снижение спроса.

Объем Фонда национального благосостояния за январь-март 2018 г. увеличился на 19,9 млрд. руб. за счет курсовой разницы от переоценки средств ФНБ – до 3772,8 млрд. руб., или 65,9 млрд. долл.

В целом динамика основных параметров федерального бюджета по итогам первого квартала 2018 г. позитивна; усиления рисков бюджетной устойчивости в этот период отмечено не было. ■

Таблица 3
Расходы федерального бюджета в январе-марте 2017 и 2018 гг.

	Январь-март 2017 г.		Январь-март 2018 г.		Изменение	
	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	% ВВП	млрд. руб.	п.п. ВВП
Расходы – всего	3825,5	18,6	3671,0	16,4	-154,5	-2,2
в том числе:						
Общегосударственные вопросы	195,1	0,9	243,3	1,1	48,2	0,2
Национальная оборона	729,2	3,5	756,3	3,4	27,1	-0,1
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	372,7	1,8	396,8	1,8	24,1	0,0
Национальная экономика	341,6	1,7	356,4	1,6	14,8	-0,1
Жилищно-коммунальное хозяйство	16,8	0,1	34,7	0,1	17,9	0,0
Охрана окружающей среды	34,8	0,2	27,5	0,1	-7,3	-0,1
Образование	135,5	0,7	171,3	0,8	35,8	0,1
Культура и кинематография	15,4	0,1	22,1	0,1	6,7	0,0
Здравоохранение	61,1	0,3	82,2	0,4	21,1	0,1
Социальная политика	1520,7	7,4	1152,7	5,2	-368,0	-2,2
Физическая культура и спорт	6,6	0,0	7,0	0,0	0,4	0,0
СМИ	11,4	0,1	13,1	0,1	1,7	0,0
Обслуживание государственного долга	192,6	0,9	205,2	0,9	12,6	0,0
Межбюджетные трансферты	192,1	0,9	202,4	0,9	10,3	0,0

Источник: Федеральное казначейство (оперативные данные), расчеты автора.

¹ Информация с официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. URL: <https://www.minfin.ru/ru/press-center/?#ixzz5Ff556jUL>

ПОСЛЕДСТВИЯ НОВОГО ВНЕШНЕГО ШОКА ДЛЯ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ*

Александра БОЖЕЧКОВА

Заведующий лабораторией денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: bojchekova@iepr.ru

Павел ТРУНИН

Руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: pt@iepr.ru

После введения новых санкций в отношении РФ, вызвавших значительное ослабление рубля, Банк России по итогам апрельского заседания Совета директоров оставил ключевую ставку неизменной. Перенос обменного курса в цены может приблизить инфляцию к целевому уровню в 4% раньше, чем ожидалось. Риски дальнейшего нарастания геополитической напряженности остаются высокими, что значительно повышает неопределенность относительно развития ситуации в экономике.

Ключевые слова: инфляция, денежно-кредитная политика, ключевая ставка, отток капитала, санкции, внешние шоки, Банк России.

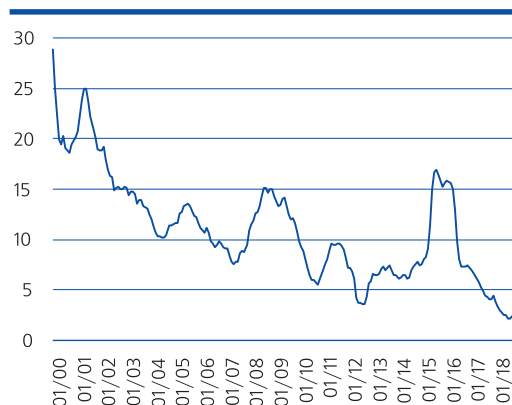
На заседании Совета директоров Банка России от 27 апреля 2018 г. впервые с июля 2017 г. было принято решение о сохранении ключевой ставки на прежнем уровне, составляющем 7,25%. Приостановка постепенного смягчения монетарной политики связана с нарастанием

неопределенности относительно дальнейшего развития геополитической и экономической ситуации, а также с повышением инфляционных рисков в результате обесценения рубля в апреле 2018 г.

По итогам апреля 2018 г. инфляция составила 0,4% (0,3% в апреле 2017 г.). В годовом выражении она достигла 2,4% (4,1% в апреле 2017 г. к апрелю 2016 г.), оставаясь все еще существенно ниже целевого ориентира по инфляции (4%). (См. рис. 1.) Напомним: в январе-феврале текущего года инфляция находилась на исторически минимальном уровне в 2,2%, после чего в марте выросла до 2,4%. Апрельская динамика цен свидетельствует об их незначительной краткосрочной реакции на ослабление рубля.

Значительный вклад в ускорение инфляции в апреле текущего года внес рост цен на продовольственные товары (0,4% по отношению к марту 2018 г. по сравнению с 0,6% в апреле 2017 г. по отношению к марту 2017 г.). Это связано с исчерпанием запасов плодоовощной продукции, а также с подорожанием сахара.

Рис. 1. Темп прироста ИПЦ в 2000–2018 гг., в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: Росстат.

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 9 (70) (май 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Темп прироста цен на непродовольственные товары в апреле 2018 г. составил 0,4% к марту 2018 г. (0,2% в апреле 2017 г. к марту 2017 г.). Наиболее быстрыми темпами повышались цены на бензин (1% к марту 2018 г.) и табачные изделия (0,7%). Платные услуги населению в апреле текущего года подорожали на 0,3% по сравнению с предыдущим месяцем (0,2% в апреле 2017 г. по отношению к марту 2017 г.). Заметный вклад в удорожание платных услуг внесли цены на услуги зарубежного туризма (3,0%).

В апреле 2018 г. замедление базовой инфляции (т.е. без учета изменения цен, связанных с сезонными и административными факторами) приостановилось — она составила 1,9% к апрелю 2017 г. (1,8% в марте 2018 г. к марту 2017 г.).

Инфляционные ожидания населения в исследуемый период снизились до рекордного уровня за всю историю наблюдений: их медианное значение на год вперед, по опросу «ИнФОМ», публикуемому Банком России, составило 7,8% в апреле 2018 г. (8,5% в марте 2018 г.). Оценки ЦБ РФ, полученные на основе оп-

роса респондентов о предполагаемом изменении инфляции, также свидетельствуют о сохранении инфляционных ожиданий населения на низком уровне, несмотря на увеличение курсовой волатильности в результате ужесточения санкций: оценка инфляции в марте-апреле составила 2,1–2,2%.

Внутренним источником инфляционных рисков остается восстановление потребительского спроса, поддерживаемое ростом реальной заработной платы в условиях замедления инфляции. Так, в январе-марте 2018 г. средний темп прироста реальной заработной платы составил 9,5% (1,8% в январе-марте 2017 г. к аналогичному периоду 2016 г.). Помимо этого средний темп прироста оборота розничной торговли за первые три месяца текущего года оказался равным 2,2% по отношению к аналогичному периоду 2017 г. (-1,6% в среднем в январе-марте 2017 г. по отношению к январю-марту 2016 г.), что, по всей видимости, обусловлено ростом потребительского кредитования.

Несмотря на небольшую краткосрочную реакцию цен на ослабление рубля, в средне-

Рис. 2. Динамика биржевых курсов доллара и евро к рублю, объем торгов на валютном рынке, цена на нефть марки Brent

Источник: ЦБ РФ, агентство «Финам».

срочном периоде устойчивое снижение курса национальной валюты неизбежно приведет к ускорению инфляции. За апрель 2018 г. рубль обесценился по отношению к доллару на 10,8%, опустившись до 63,5 руб./долл. в связи с введенными в начале апреля жесткими санкциями со стороны США. (См. рис. 2.) Такое ослабление рубля может привести к усилению инфляции на 1–1,5 п.п., в результате чего по итогам года она окажется близкой к целевому ориентиру ЦБ РФ. При этом существенное падение курса рубля в апреле произошло в ситуации, когда цены на нефть выросли на 10,2% — до 74,6 долл./барр., а это значение является рекордным за последние несколько

лет. Нарастание геополитической напряженности способно стать фактором дальнейшего снижения курса рубля, которое может усугубиться при падении цен на энергоносители.

Таким образом, рост неопределенности заставляет Банк России с большей осторожностью снижать ключевую ставку. По всей видимости, можно говорить о том, что в целом длительный период смягчения денежно-кредитной политики подходит к концу. По оценкам ЦБ РФ, нейтральный уровень ключевой ставки составляет 6–7%, однако в условиях значительных рисков новых внешних шоков его достижение вполне может растянуться на полтора-два года. ■

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПАУЗЫ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ДИНАМИКА ВИДОВ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

Ольга БЕРЕЗИНСКАЯ

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. E-mail: berezinskaya@ranepa.ru

Дина ЩЁЛОКОВА

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: shchelokova-dv@ranepa.ru

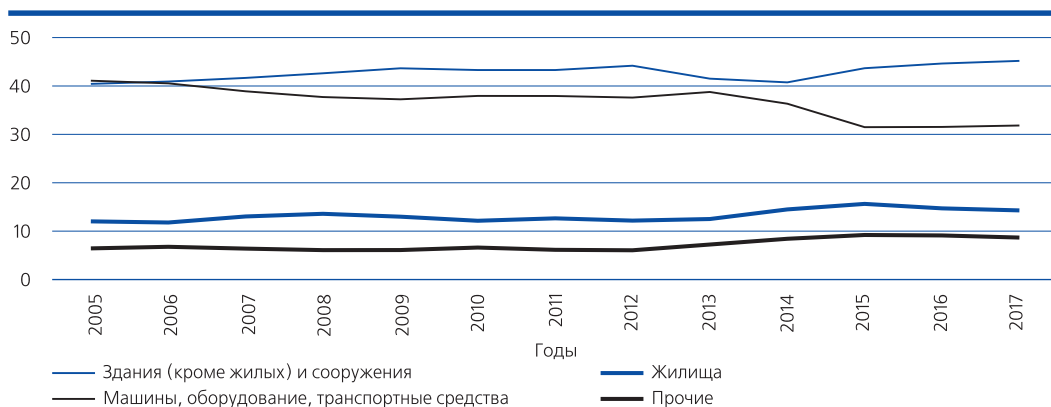
В 2017 г. начался выход российской экономики из инвестиционной паузы, однако по итогам 2014–2017 гг. сохранился 7,7%-ный реальный спад инвестиций в основной капитал. Анализ видовой структуры инвестиций в основной капитал, представленный в статье, выявляет ограничения и перспективы развития инвестиционного процесса в экономике России.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиции в основной капитал, виды инвестиций, структура инвестиций, ресурсные ограничения.

Ресурсные ограничения развития инвестиционной активности в российской экономике были рассмотрены в статье «Инвестиции в основной капитал в 2017 г.: начало выхода из инвестиционной паузы»¹. Дополнительные штрихи в панораму инвестиционного процесса, особенностей вхождения экономики России в инвестиционную паузу, начала восстановительного роста инвестиций и перспектив их динамики предоставляет анализ видовой структуры инвестиций в основной капитал.

Период кризиса и посткризисной коррекции 2009–2013 гг. отмечен пропорциональным расширением всех видов инвестиций и сохранением структуры инвестиций в основной капитал в экономике России. Инвестиции в нежилые здания и сооружения составляли в этот период примерно 43%, в машины, оборудование, транспортные средства – около 38%, в жилища – порядка 12,5% всех инвестиций в основной капитал, на прочие инвестиции приходилось 6,5%. (См. рисунок.)

Структура инвестиций в основной капитал предприятий экономики России по видам основных фондов в 2005–2017 гг., в %

Источник: Росстат, расчеты авторов.

¹ Березинская О., Косарев А. Инвестиции в основной капитал в 2017 г.: начало выхода из инвестиционной паузы // Экономическое развитие России. 2018. № 5. С. 7–11.

В период инвестиционной паузы в 2014–2017 гг. при номинальном увеличении инвестиций в основной капитал на 19% – до 15,97 трлн. руб. структура их расширения менялась. В целом за четыре года повысилась доля инвестиций в строительные объекты, причем заметно выросли не только инвестиции в нежилые здания и сооружения (с 5,58 трлн. руб. в 2013 г. до 7,22 трлн. руб. в 2017 г. с увеличением их доли в структуре инвестиций с 43 до 45%), но и инвестиции в жилища – их доля в период инвестиционной паузы составляла 14–15% при увеличении объема с 1,68 до 2,28 трлн. руб. Одновременно наблюдалось драматичное ухудшение динамики инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства: если в 2013 г. эти инвестиции составляли 5,2 трлн. руб., то на протяжении 2014–2017 гг. – в среднем порядка 4,8 трлн. руб., а их доля в структуре инвестиций в основной капитал в экономике России снизилась с 37,5% в 2009–2013 гг. до 31,5% в 2015–2017 гг.

Структура увеличения инвестиций в основной капитал в 2014–2017 гг., с одной стороны, выявляет решающие ограничения инвестиционного процесса в предыдущие годы, с другой – определяет ограничения, потенциал и возможную структуру расширения инвестиций в перспективе. (См. таблицу.)

Вхождение в инвестиционную паузу в 2014–2015 гг. (с номинальным ростом инвестиций на 3,3% и их реальным сокращением на 11,4%) было обусловлено спадом инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства и замедлением роста инвестиций в нежилые здания и сооружения.

Расширение инвестиций в нежилые здания и сооружения за 2014–2015 гг. составило 8,7%; они увеличивались гораздо медленнее, чем в 2009–2013 гг. (в текущих ценах – на 4,3 и 8,3% в год соответственно). При ужесточении ресурсных ограничений это замедление имело практически фронтальный характер в отраслевом разрезе и могло быть более глубоким, если бы не ускорившееся 38%-ное увеличение инвестиций этого вида, реализуемых в нефтегазовом секторе.

Провал инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в 2014–2015 гг. выразился в их номинальном сокращении на 16%, а оценка его реальной глубины составила порядка трети. Этот спад сопровождался сокращением объемов закупаемых в инвестиционных целях и импортной, и отечественной продукции машиностроения. Почти двукратное ослабление рубля сформировало для российских производителей значительную ценовую фору: средние цены импорта маши-

Среднегодовое увеличение инвестиций в основной капитал по видам основных фондов (в текущих ценах) в 2009–2017 гг., в %

	2009 г.: острая фаза кризиса	2010-2013 гг.: коррекционный рост	2014-2017 гг.: обострение ограничений роста	В том числе			
				2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Инвестиции в основной капитал – всего	-9,2	14,0	4,4	3,4	0,0	6,1	8,3
в том числе:							
Жилища	-13,1	12,8	7,9	19,8	7,9	-0,1	5,2
Здания (кроме жилых) и сооружения	-6,9	12,5	6,6	1,5	7,1	8,5	9,6
Машины, оборудование, транспортные средства	-10,3	15,1	-0,6	-3,1	-13,4	6,3	9,3
Прочие	-8,8	18,9	9,2	20,3	9,3	5,1	3,0

Источник: Росстат, расчеты авторов.

ностроительной продукции повысились за два года на 70%, тогда как цены российских производителей — на 18%. Однако при этом падение объемов импортной машиностроительной продукции, закупаемой в инвестиционных целях, оказалось ненамного более существенным, чем отечественной. Кроме того, инвестиционные расходы предприятий на закупку импортных машин, оборудования, транспортных средств продолжали расти, тогда как на российскую продукцию они снижались.

Объяснением провала инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в 2014–2015 гг. стало, с одной стороны, резкое курсовое удорожание импорта, с другой стороны, неспособность отечественного машиностроения удовлетворить инвестиционный спрос предприятий — даже в условиях значимой ценовой форы. Причиной этого является отсутствие отечественных аналогов широкого набора иностранной продукции машиностроения с соответствующими техническими характеристиками, надежностью и ценой. Это обстоятельство, в свою очередь, связано со стратегией развития российского машиностроения в последнее десятилетие — быстрым развитием сборочных производств продукции преимущественно потребительского спроса и падением выпуска и конкурентоспособности производств средств производства (продукции инвестиционного спроса).

При резком ухудшении в 2014–2015 гг. динамики двух крупнейших видов инвестиций драйверами инвестиционного процесса в этот период выступали инвестиции в жилища и прочие инвестиции. Однако они составляют относительно небольшую часть в видовой структуре инвестиций в основной капитал в экономике России (в сумме — 20–25% в последние годы), поэтому даже их быстрое 30%-ное увеличение не смогло предотвратить начала инвестиционной паузы в российской экономике.

Прекращение спада инвестиций в 2016 г. и старт выхода из инвестиционной паузы в 2017

г. выразились в 15%-ном номинальном и 4,2%-ном реальном росте инвестиций в основной капитал. Эти процессы определялись ускорением роста инвестиций в нежилые здания и сооружения и началом восстановления инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства.

Восстановление роста инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в 2016–2017 гг. с их 16%-ным номинальным увеличением происходило в основном за счет сегмента импортной машиностроительной продукции: ее объемы, закупаемые предприятиями в инвестиционных целях, увеличились за этот период почти на 35%, а удорожание было нивелировано 5%-ным укреплением национальной валюты. В стоимостном выражении расширение инвестиционного спроса российских предприятий было удовлетворено увеличением объема импортной машиностроительной продукции. Напротив, объемы закупок российских машин, оборудования, транспортных средств практически не изменились после спада в 2014–2015 гг., а номинальное увеличение инвестиций было поглощено ростом цен производителей.

Ускорение роста инвестиций в нежилые здания и сооружения в 2016–2017 гг. (19% за два года после 9% за 2014–2015 гг., в текущих ценах) стало определяющим в формировании позитивной динамики инвестиций в экономике России в целом. При этом характер увеличения инвестиций в нежилые здания и сооружения радикально изменился. По четырем сегментам, обеспечивающим максимальные объемы инвестиций этого вида, панорама выглядит следующим образом.

Затормозился рост инвестиций в нежилые здания и сооружения в нефтегазовом комплексе (15% за два года после 38% за 2014–2015 гг.) и в сегменте малого предпринимательства (соответственно 18 и 59%); умеренную динамику демонстрировали также инвестиции в строительном секторе (10% за 2016–2017 гг.). Значимое увеличение инвестиций данного вида происходило в других секторах экономики

России — после стагнации в 2014–2015 гг. они выросли за два года на 26%. Однако отраслевой анализ показывает, что этот рост был локализован в 2017 г. на предприятиях оптовой торговли, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами, а динамика этого вида инвестиций в других отраслях оставалась весьма слабой.

В 2012–2016 гг. в оптовой торговле, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами, инвестиции в нежилые здания и сооружения составляли порядка 76 млрд. руб. в год (от 33 млрд. руб. в 2016 г. до 139 млрд. руб. в 2014 г.); в 2017 г. они превысили 515 млрд. руб. Этот объем инвестиций в нежилые здания и сооружения предприятий оптовой торговли, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами, превысил существовавший ранее в 6,8 раза, или на 440 млрд. руб. Результатами данного феномена являются:

- существенное увеличение инвестиций в нежилые здания и сооружения в секторе крупных и средних предприятий, не входящих в строительный и нефтегазовый сектора; без него расширение инвестиций за 2016–2017 гг. составило бы 8%, а не фактически 26%;
- увеличение инвестиций в нежилые здания и сооружения в экономике в целом на 19%, а не на 11,6%, как за 2016–2017 гг.;
- с учетом сложившегося дефлятора инвестиций — реальный рост инвестиций в экономике России в 2017 г. на 4,4%, а не на 1,5%;
- не стагнация инвестиций в 2016–2017 гг. на уровне, зафиксированном в 2015 г., а начало выхода из инвестиционной паузы.

Таким образом, главным фактором расширения инвестиций в нежилые здания и сооружения, которое, в свою очередь, определило убедительную позитивную динамику инвестиций в экономике в целом, стало кратное увеличение инвестиций в оптовой торговле, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами. Без учета этого

фактора за 2016–2017 гг. увеличение инвестиций в нежилые здания и сооружения стало более равномерным в отраслевом разрезе и несколько ускорилось, но только на этом драйвере начало выхода их инвестиционной паузы было бы невозможным.

Дополнительной характеристикой инвестиционного процесса в 2016–2017 гг. стало заметное ухудшение динамики прежних лидеров роста — инвестиций в жилища и прочих инвестиций: их номинальное увеличение за два года составило всего 5–8% — кратно меньше, чем за 2014–2015 гг. (30%).

Итак, по итогам инвестиционной паузы 2014–2017 гг. сохраняется 7,7%-ный реальный спад инвестиций в основной капитал. Причем перспективы их восстановительной динамики не являются очевидными.

Инвестиции в машины, оборудование, транспортные средства за четыре года номинально уменьшились на 2,5%, а реальную глубину спада здесь можно оценить почти в 30%. При том что удорожание импортных машин, оборудования, транспортных средств за 2014–2017 гг. вдвое превысило рост цен производителей в российском машиностроительном комплексе, объем закупок импортной машиностроительной продукции для реализации инвестиционных проектов сократился в меньшей степени, чем отечественной. Восстановление инвестиций этого вида в 2016–2017 гг. определялось ростом импортных закупок при улучшении динамики рубля и его итоговом 5%-ном укреплении.

Инвестиции российских предприятий в машины, оборудование, транспортные средства во все большей степени зависят от импорта. Изменить это соотношение потенциально возможно, но только в средне- и долгосрочной перспективе в случае масштабной и близкой к фронтальной модернизации машиностроительного комплекса. Но в краткосрочном периоде динамика инвестиций данного вида по-прежнему будет определяться возможностью импортных закупок и зависеть от курса национальной валюты. Актуальная

динамика валютного рынка делает сомнительными перспективы дальнейшего улучшения динамики этого вида инвестиций в основной капитал.

Инвестиции в нежилые здания и сооружения формально внесли максимальный вклад в увеличение инвестиций в основной капитал в 2016–2017 гг. Это было обеспечено резким и значимым ростом инвестиций в одной отрасли, природа которого не вполне понятна и пока не может рассматриваться как начало тренда. Но в любом случае такая структура увеличения инвестиций в нежилые здания и сооружения как важнейшей компоненты инвестиций в основной капитал в целом не является устойчивой и надежной с точки зрения дальнейшего развития инвестиционного процесса в России. Для его выхода на новый тренд роста необходимы более широкие отраслевая и ресурсная базы роста инвестиций в нежилые здания и сооружения, которые пока неочевидны.

Инвестиции в жилища и прочие инвестиции по итогам 2014–2017 гг. остаются лидерами роста, однако в 2016–2017 гг. их увеличение резко затормозилось. Даже с учетом от-

носительно меньшей роли в формировании инвестиционного процесса ухудшение динамики инвестиций этих видов замедляет процесс выхода из инвестиционной паузы. Восстановление их статуса драйверов роста возможно в случае значимого прогресса ипотечных программ, программ стимулирования инвестиций в объекты интеллектуальной собственности и т.д.

С высокой вероятностью можно предполагать, что видовая природа возможного роста инвестиций в основной капитал в 2018 г. будет отличаться от зафиксированной в 2017 г. Отсутствие сформировавшегося и преемственного набора видов инвестиций, являющихся движущими силами роста, означает, что после значительного спада инвестиции в основной капитал пока не вышли на тренд восстановительного роста. Не исключая возможности более позитивного сценария, как весьма вероятный можно рассматривать продолжительное и динамически нестабильное восстановление инвестиций в основной капитал — до их лучших в новейшей истории уровней 2012–2013 гг. ■

ВНЕШНИЙ ОБОРОТ УСЛУГ В 2017 г.*

Александр КНОБЕЛЬ

Заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: knobel@iep.ru

Александр ФИРАНЧУК

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: firanchuk@ranepa.ru

Российский экспорт услуг в 2017 г. увеличился относительно предыдущего года на 14%. Для достижения установленного в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. целевого уровня в 100 млрд. долл. в течение шести лет потребуются ежегодный рост данного показателя на 9%. Импорт услуг в 2017 г. вырос на 19%, что обусловлено в первую очередь интенсификацией поездок россиян за рубеж на 30%, связанной со стабилизацией курса рубля и отменой ограничений на авиасообщение с Турцией.

Ключевые слова: экспорт услуг, импорт услуг, сальдо услуг.

По итогам 2017 г. внешнеторговый оборот услуг РФ увеличился относительно предыдущего года на 17% — до 146,7 млрд. долл. (в 2016 г. — 125,1 млрд. долл.), что несколько уступает темпам роста товарооборота (+25%). В связи с этим доля услуг во внешней торговле России снизилась на 1,0 п.п. — до 20,1%.

Если товарооборот возрастал благодаря синхронному увеличению экспорта и импорта¹, то в сфере оборота услуг рост импорта (+19%) незначительно превысил рост экспорта (+14%).

В географической структуре внешнего оборота услуг произошли увеличение доли стран ЕАЭС за счет Белоруссии и сокращение доли СНГ, вызванное продолжающимся четвертый год падением оборота услуг с Украиной. Доля стран АТЭС после резкого роста в 2016 г. скорректировалась из-за уменьшения доли США. Значительнее всего выросла доля Турции, что связано с отменой ограничений на авиасообщение с этой страной.

Динамика экспорта и импорта услуг

В 2016 г. российский экспорт услуг стабилизировался после падения, начавшегося в 2014 г.

А в 2017 г. произошел его восстановительный рост на 14% по сравнению с предыдущим годом. Объем экспорта услуг достиг 57,82 млрд. долл., что составляет 82% от докризисного уровня (70,12 млрд. долл. в 2013 г.). (См. рис. 1.)

Динамика импорта услуг была негативной с третьего квартала 2014 г. по четвертый квартал 2016 г. Однако в течение всех четырех кварталов 2017 г. наблюдался рост импорта услуг на 15–22% (к соответствующему кварталу предыдущего года). В целом по итогам года импорт услуг составил 88,91 млрд. долл. (+19% к уровню 2016 г.), что все же значительно ниже уровня 2013 г. (128,4 млрд. долл.). (См. рис. 2.)

Структура экспорта и импорта услуг

Динамика экспорта пяти крупнейших секторов услуг (с долей более 5% от общего экспорта услуг) в 2017 г. была положительной. Увеличение экспорта «транспортных услуг» составило 16%, «прочих деловых услуг» — 8%, «поездки» — 15%, телекоммуникационных услуг — 22%, строительных услуг — 34%. (См. табл. 1.)

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 10 (71) (май 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Внешний оборот услуг в 2017 году: восстановительный рост»).

¹ См.: Knobель А., Фиранчук А. Внешняя торговля России в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 3. С. 6–13.

Динамика импорта шести крупнейших секторов услуг (с долей более 5% от общего импорта услуг) была также положительной, за исключением телекоммуникационных услуг, импорт которых практически не изменился (-1%). Из крупных сфер услуг значительно всего увеличился импорт «поездок» – на 30%. (См. табл. 1.) Это связано как с укреплением курса рубля (+15,5%²), так и с отменой огра-

ничений на авиасообщение с Турцией – турпоток в эту страну за первые девять месяцев 2017 г. (по сравнению с аналогичным периодом 2016 г.) вырос в 8 раз³.

Географическая структура оборота услуг

Географическая структура внешней торговли услугами России с основными партнерами

Рис. 1. Динамика российского экспорта услуг

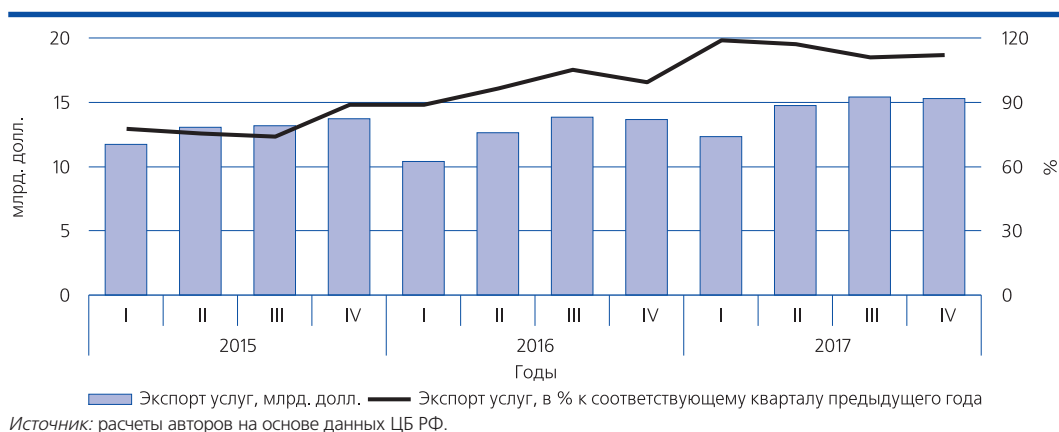
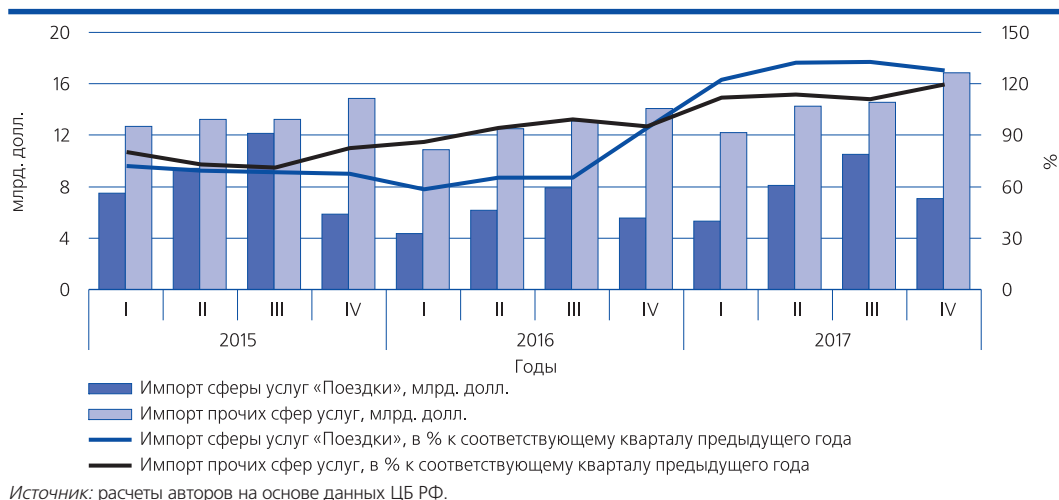

Рис. 2. Динамика российского импорта услуг

² Рост индекса номинального эффективного курса рубля в 2017 г., по данным ЦБ РФ.

³ По данным Ростуризма, в январе-сентябре 2017 г. Турцию посетили 3944 тыс. россиян по сравнению с 483 тыс. годом ранее.

Таблица 1
Структура российской внешней торговли услугами в расширенной классификации

Сфера услуг	Импорт услуг			Экспорт услуг		
	2016 Г., млрд. долл.	2017 Г., млрд. долл.	Доля сферы услуг в 2017 Г., в %	2016 Г., млрд. долл.	2017 Г., млрд. долл.	Доля сферы услуг в 2017 Г., в %
Услуги по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам	0,14	0,16	15	1,61	1,53	-5
Услуги по техническому обслуживанию и ремонту товаров	1,56	1,78	14	1,54	1,80	17
Транспортные услуги	11,80	14,45	22	17,12	19,81	16
Поездки	23,95	31,06	30	7,79	8,95	15
Строительство	3,77	4,45	18	3,56	4,77	34
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	0,97	1,25	29	0,38	0,36	-5
Финансовые услуги	2,04	2,24	10	1,17	1,13	-3
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	5,00	5,98	20	0,55	0,74	35
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	5,39	5,31	-1	3,94	4,79	22
Прочие деловые услуги	17,45	19,37	11	11,65	12,56	8
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	1,02	1,44	40	0,42	0,49	17
Государственные товары и услуги, не отнесенные к другим категориям	1,51	1,42	-6	0,82	0,88	7
Всего	74,60	88,91	19	100,00	57,82	14

Источник: расчеты авторов на основе данных ЦБ РФ.

Таблица 2
Географическая структура российской внешней торговли услугами

Регион/страна	Импорт услуг				Экспорт услуг				Оборот услуг			Изменение доли региона/страны в 2017 г., в п.п.
	2016 г., млрд. долл.	2017 г., млрд. долл.	Темп роста, в %	Доля региона/страны в 2017 г., в %	2016 г., млрд. долл.	2017 г., млрд. долл.	Темп роста, в %	Доля региона/страны в 2017 г., в %	Сальдо в 2017 г., млрд. долл.	Оборот в 2017 г., млрд. долл.	Доля региона/страны в 2017 г., в %	
СНГ	5,26	5,73	109	6,4	6,68	8,07	121	14,0	2,34	13,80	9,4	-0,15
ЕАЭС	2,86	3,57	125	4,0	3,70	4,33	117	7,5	0,76	7,90	5,4	0,13
Армения	0,25	0,29	114	0,3	0,31	0,37	122	0,6	0,09	0,66	0,5	0,00
Белоруссия	1,66	2,09	125	2,3	1,24	1,59	129	2,8	-0,49	3,68	2,5	0,18
Казахстан	0,70	0,97	138	1,1	1,85	1,98	107	3,4	1,01	2,95	2,0	-0,03
Киргизия	0,24	0,23	93	0,3	0,30	0,38	128	0,7	0,16	0,61	0,4	-0,02
Украина	0,79	0,51	65	0,6	1,25	1,27	101	2,2	0,76	1,8	1,2	-0,42
Услуги, не распределенные по отдельным странам СНГ	0,69	0,75	109	0,8	0,29	0,65	220	1,1	-0,10	1,40	1,0	0,17
ЕС	36,20	41,90	116	47,1	19,74	22,45	114	38,8	-19,45	64,35	43,9	-0,93
АТЭС	10,43	11,88	114	13,4	7,94	9,03	114	15,6	-2,85	20,92	14,3	-0,45
США	4,02	4,09	102	4,6	3,38	3,57	105	6,2	-0,52	7,66	5,2	-0,71
Китай	2,01	2,37	118	2,7	1,96	2,39	122	4,1	0,02	4,76	3,2	0,06
Южная Корея	0,79	0,87	111	1,0	0,49	0,61	125	1,0	-0,27	1,48	1,0	-0,01
Япония	0,55	0,37	67	0,4	0,42	0,50	118	0,9	0,13	0,87	0,6	-0,19
Прочие страны												
Турция	2,16	4,92	227	5,5	1,13	1,09	97	1,9	-3,82	6,01	4,1	1,46
Швейцария	2,56	2,97	116	3,3	3,18	3,92	123	6,8	0,95	6,89	4,7	0,10
Египет	0,02	0,03	178	0,0	0,04	0,07	184	0,1	0,04	0,10	0,1	0,02
Услуги, не распределенные по отдельным странам дальнего зарубежья	11,24	13,56	121	15,2	6,50	7,43	114	12,8	-6,13	20,98	14,3	0,09
ВСЕГО	74,38	88,91	120	100,0	50,50	57,82	114	100,0	-31,10	146,73	100,0	

Источник: расчеты авторов на основе данных ЦБ РФ.

представлена в табл. 2. Доля ЕАЭС в ней в 2017 г. незначительно возросла относительно предыдущего года, составив 5,4% (+0,13 п.п.), что произошло за счет увеличения доли Белоруссии (+0,18 п.п.).

Снижение доли СНГ (-0,15 п.п.) связано с продолжающимся четвертый год подряд сокращением оборота услуг с Украиной (-0,43 п.п.): в 2017 г. при стабильном экспорте услуг (+1%) импорт услуг с Украины упал на 35%. За последние годы оборот услуг с этой страной уменьшился в четыре раза — с 6,88 млрд. долл. в 2013 г. до 1,79 млрд. долл. в 2017 г., а ее доля в три раза — с 3,5 до 1,2%. Аналогичное ухудшение экономических связей с Украиной наблюдалось и в товарообороте: ее доля снизилась в нем более чем в два раза — с 4,7% в 2013 г. до 2,2% в 2017 г.⁴

Доля Европейского союза в обороте услуг России незначительно снизилась (-0,93 п.п.), что не сказалось на доминирующей роли ЕС в нем: на Евросоюз приходится почти половина импорта (47%) и более трети экспорта (39%) услуг РФ. В последние пять лет доля ЕС во внешнем обороте услуг России колебалась в диапазоне 42,7–44,8%.

Оборот услуг с США немного увеличился (импорт — на 2%, экспорт — на 5%), однако, на фоне более динамичного роста оборота услуг с другими странами, доля США снизилась до 5,2% (-0,7 п.п.).

Из всех партнеров России динамичнее всего восстанавливался оборот услуг с Турцией — был зафиксирован более чем трехкратный рост импорта услуг из этой страны (+2,8 млрд. долл.). Доля Египта сохранилась на практически нулевом уровне, так как авиасообщение с этой страной в 2017 г. восстановлено не было.

Перспективы роста экспорта услуг

В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. названа цель по достижению уровня экспорта услуг в 100

млрд. долл. к 2024 г. Это означает, что необходим ежегодный рост экспорта в среднем на 9%. Данное значение даже ниже соответствующего значения в 2017 г. (14%), хотя следует отметить то немаловажное обстоятельство, что рост прошлого года имел восстановительный характер. Удержание же роста экспорта услуг на уровне 9% в год едва ли возможно, если исходить из равномерного роста всех сфер услуг.

При рассмотрении вопроса о целевых значениях экспорта услуг следует обратить внимание не только на стоимостные объемы экспорта, но и на его структуру. В качестве ориентира нами взята структура экспорта сферы услуг Европейского союза — крупнейшей развитой экономики с хорошо сбалансированной структурой внешнеторгового оборота услуг.

При сравнении структуры экспорта услуг России со структурой экспорта услуг ЕС обнаруживается, что доля транспортных услуг в структуре российского экспорта (34%) в два раза выше, чем в структуре экспорта услуг ЕС (17% в 2016 г.). Экспорт транспортных услуг, как правило, согласуется с динамикой товарооборота и пассажиропотока. Нарастание объемов экспорта транспортных услуг на уровне 9% в год требует значительных вложений. Кроме того, при 50%-ной доле авиаперевозок в экспорте транспортных услуг рост прошлого года во многом отражает динамику цен на топливо, на которое приходится около четверти расходов авиакомпаний (при текущих ценах)⁵. Таким образом, следует предположить, что потенциал роста экспорта транспортных услуг несколько ниже (в относительных показателях), чем у других сфер услуг. К консервативным сферам (с предполагаемым ростом ниже среднего) следует также отнести финансовые и страховые услуги, рост экспорта которых ограничен санкционным режимом, введенным применительно к РФ большинством развитых стран.

⁴ Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля России в 2017 г. // Экономическое развитие России, 2018. № 3. С. 6–13.

⁵ В соответствии с методологией ЦБ РФ «под экспортом пассажирских перевозок на практике понимается поступление денежных средств транспортным компаниям-резидентам от реализации билетов за рубежом». Это может приводить к систематической ошибке в оценке экспорта данной сферы услуг.

Доля услуг «Поездки» в российском экспорте услуг (15%) соответствует аналогичному показателю в структуре экспорта ЕС (14%). Проведение чемпионата мира по футболу в России в этом году, безусловно, положительным образом скажется на динамике экспорта данной сферы услуг. Однако, скорее всего, положительный эффект здесь будет краткосрочным. По этим причинам данная сфера услуг отнесена нами к группе базовых – т.е. услуг с ожидаемым средним темпом роста.

Доля «прочих деловых услуг» в структуре российского экспорта (22%) несколько ниже аналогичного показателя у ЕС (27%). Данная сфера услуг является одной из целевых – в первую очередь в силу своей важности для всей экономики, так как ее рост содержит в себе значительные положительные экстерналии. С практической точки зрения рост этой сферы услуг не ограничивается необходимостью существенных капиталовложений или санкционным режимом.

Доли в российском экспорте двух наиболее технологичных сфер услуг – «телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг» (8,3%) и «платы за пользование интеллектуальной собственностью» (1,3%) – гораздо меньше, чем в экспорте услуг Европейского союза (14 и 7,5% соответственно). При этом в указанных отраслях у России есть

безусловный потенциал роста, связанный с большим числом квалифицированных кадров соответствующей специализации в стране. Кроме того, данные сектора имеют практически неограниченные возможности роста экспорта, так как наименьшим образом связаны с фактическими границами. Важно отметить, что только эти две сферы услуг в 2017 г. превысили объемы экспорта 2013 г.: телекоммуникационные услуги – на 15%, плата за пользование интеллектуальной собственностью – на 0,3%.

Из приведенного анализа следует, что по уровню возможного (желаемого) роста все сферы услуг в РФ можно разделить на три категории: *консервативные* (рост ниже среднего: транспортные, финансовые и страховые услуги), *прогрессивные* (рост выше среднего: телекоммуникационные услуги, плата за пользование интеллектуальной собственностью и прочие деловые услуги) и *базовые* (со средними темпами роста: все остальные сферы услуг).

Таким образом, при необходимом среднегодовом росте экспорта услуг на 9% для достижения целевого показателя в 100 млрд. долл. через шесть лет следует добиваться ежегодного роста в 9% для базовых сфер услуг, 4–5% – для консервативных и 12–15% – для прогрессивных. ■

Промышленность

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ*

Сергей ЦУХЛО

Заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tsukhlo@iep.ru

Политика импортозамещения приобрела новые черты. В апреле текущего года Минпромторг РФ подготовил обширный список техники, оборудования и материалов, которые госкомпании с 1 июля 2018 г. не смогут приобрести за рубежом без согласования с правительственной комиссией по импортозамещению.

Ключевые слова: российская промышленность, импортозамещение, инвестиционные предпочтения, Минпромторг РФ.

Логично, что инициатива Минпромторга РФ получила поддержку российских производителей, продукция которых вошла в указанный документ. Это особенно понятно в современных условиях, когда рост спроса возможен в первую очередь со стороны государства и его компаний, а не со стороны частного сектора.

Однако и без таких административных мер принуждения к импортозамещению российские промышленные предприятия проявляют (или вынуждены проявлять) значительный интерес к отечественным машинам и оборудованию. В пользу такого вывода говорят результаты двух опросов, проведенных Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара в 2011 и 2018 гг. Эти исследования, осуществленные на выходе из двух последних кризисов, включали задававшийся предприятиям одинаковый перечень вопросов о том, оборудование производства каких стран фактически закупалось ими в предыдущий период, планируется ли его закупать в ближайшее время и какое именно было бы предпочтительнее приобретать.

Прежде всего рассмотрим, чье оборудование приобретала российская промышленность в годы, предшествовавшие двум опросам. (См. рис. 1.)

Основными поставщиками средств производства для отечественных предприятий всегда были Западная Европа и Россия при не-

Рис. 1. Какое оборудование фактически закупала российская промышленность (по опросам 2011 и 2018 гг.), в %

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 10 (71) (май 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Рис. 2. Какое оборудование предпочитала закупать российская промышленность (по опросам 2011 и 2018 гг.), в %

большом преимуществе импорта. Девальвация рубля декабря 2014 г. и санкционная война 2014–2017 гг. мало повлияли на географию закупок машин и оборудования у основных стран-поставщиков. Западная Европа сохранила первое место в 2018 г. с 71%-ным уровнем популярности у российской промышленности по сравнению с 77% в 2011 г.; отечественные же производители машин и оборудования практически не нашли новых покупателей на территории своей страны.

Среди стран-поставщиков второго эшелона произошли более существенные изменения. Доля российских предприятий, приобретающих американское и японское оборудование, сократилась между двумя опросами с 33 до 22%, что все-таки не так существенно, как можно было бы ожидать в условиях девальвации национальной валюты и административных запретов на поставки/закупки импортного оборудования. Поставщики оборудования из Китая и Индии, наоборот, оказались в выигрыше от санкционной войны: они смогли реализовать свою продукцию уже 35% российских промышленных предприятий по сравнению с 19% семью годами ранее. Снижение доли закупок машин и оборудования, произведенных в странах СНГ, объясняется главным

образом свертыванием торговли между Россией и Украиной.

Далее рассмотрим инвестиционные предпочтения российских предприятий — т.е. какое оборудование отечественная промышленность хотела бы приобретать в 2011 и 2018 гг. (См. рис. 2.)

Как видно из рисунка, предпочтения отечественных предприятий претерпели за истекшие со времени первого опроса семь лет явные изменения. Во-первых, предпочтительность (распространенность предпочтений) российского оборудования вышла в рейтинге 2018 г. на второе место — сейчас уже половина российской промышленности предпочитает покупать отечественное оборудование. Во-вторых, самые значительные потери (с 40 до 27%) в предпочтениях российских предприятий в 2018 г. понесли производители США и Японии, откатившиеся на третье место. В-третьих, машины и оборудование западноевропейского производства остаются самыми предпочтительными для отечественных предприятий — даже после ослабления рубля и многолетних санкций: 69% российских предприятий хотели бы приобрести машины и оборудование из Западной Европы. В-четвертых, оборудование из Китая и Индии не является предпочтительным для российских предприятий — максимум, которого смогли добиться производители из этих стран в предпочтениях российских покупателей, составляет 8% и находится на одном уровне с предпочтениями оборудования из стран СНГ. Последние к 2018 г. утратили несколько пунктов предпочтительности вследствие, скорее всего, разрыва экономических связей между Россией и Украиной в предыдущие годы.

Наконец, рассмотрим инвестиционные планы российской промышленности — машины и оборудование каких стран реально планируется закупать в ближайшие годы и какое оборудование планировали закупать отечественные предприятия в 2011 г. (См. рис. 3.)

Ответы на эти вопросы показывают принципиальное изменение в намерениях российских

промышленных предприятий: если в планах 2011 г. западноевропейское оборудование уверенно обгоняло российское (первое собирались приобретать 72% предприятий против 50% предприятий, намеренных покупать отечественное), то к 2018 г. эти показатели сравнялись (приобретение и того и другого оборудования вошло в планы 65% предприятий). Таким образом, очевидно, что политика инвестиционного импортозамещения имеет успех — по крайней мере, в количественном аспекте.

Частичный ответ на вопрос о качестве замещенного западноевропейского оборудования предоставляют данные об увеличении доли предприятий, в планы которых входит закупка оборудования производства Китая и Индии: она возросла в два раза и является скорее признаком перехода на более дешевое, доступное, хотя и менее качественное оборудование. И на уровне предприятий указанное обстоятельство прекрасно осознается: если сравнить предпочтения и планы предприятий 2018 г., то планы закупок оборудования из Китая и Индии значительно превосходят предпочтения относительно приобретения оборудования из этих стран — 35% против 8%.

Российская промышленность, таким образом, вынуждена сейчас в силу сложившихся обстоятельств переходить на не самое лучшее

Рис. 3. Какое оборудование планировала закупать российская промышленность (по опросам 2011 и 2018 гг.), в %

оборудование. В 2011 г. также наблюдалось похожее явление, но оно было менее масштабным: о планах закупок китайского и индийского оборудования сообщали тогда 18% предприятий, тогда как о желании его иметь — только 4%. Аналогичная ситуация просматривается и в отношении российского оборудования: его хотели бы закупать около половины отечественных предприятий, но планируют (вынуждены будут) это делать в последующие годы — уже 65%. ■

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ¹

Сергей АУКУЦИОНЕК

Руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук. E-mail: reb@imemo.ru

Андрей ЕГОРОВ

Научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук. E-mail: andrese@mail.ru

Инесса БАШИРОВА

Старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. E-mail: bachirova@imemo.ru

Татьяна СЕРЖАНТОВА

Старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. E-mail: serzhantova@imemo.ru

После заметного улучшения многих обследуемых «Российским экономическим барометром» показателей, зафиксированного в феврале 2018 г., мартовские данные не выглядят столь же оптимистично, хотя можно найти и позитивные сдвиги. Уже третий месяц продолжается рост уровня загрузки производственных мощностей. Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым состоянием достигла рекордно высокого значения (86%) (такой же высокой она была лишь однажды – в сентябре 2012 г.).

Ключевые слова: промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, финансовое положение, банкротство, экономическая политики, продолжительность кризиса.

Промышленные предприятия (март-июнь 2018 г.)

МАРТ 2018 г.

Цены

Падение цен на свою продукцию отметили 14% предприятий, о неизменности сообщили 63%, о повышении – 23%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 47%, не менялись – у 50% и у 3% – снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 34% респондентов, благоприятный не отметил никто. По мнению остальных 66%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали в пищевой (100%) и легкой (80%) промышленности, на предприятиях, производящих строительные материалы (75%), и в химической промышленности (67%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили 12% предприятий, о сохранении на прежнем уровне – около 62%, о снижении – 26%.

В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц осталась без изменений (в предыдущем месяце выросла на 1%). Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень составил 27 100 руб., а для сельскохозяйственных – 19 800 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 54 700 руб., а в сельском хозяйстве – около 28 200 руб.

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

Занятость и производство

Около 71% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 17% отметили ее сокращение и 11% — увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 26% руководителей, 29% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 46% — уменьшение.

Инвестиции

Около 6% респондентов отметили рост закупок оборудования, 56% указали на неизменность данного показателя и 6% — на его сокращение. Остальные 32% предприятий не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в феврале 2018 г. — 29%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 71% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад — тоже 71%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 66% предприятий остался неизменным, у 9% он пополнился и у 26% — «похудел». Рост заказов отмечали представители химической (33%) и легкой (20%) промышленности.

В среднем по выборке объем заказов составил 86% от нормального месячного уровня (в феврале — 87%). Самый высокий уровень заказов в марте 2018 г. держался в легкой промышленности (111%) и в пищевой отрасли (90%), а самым низким он был у производителей строительных материалов (73%) и в химической промышленности (82%).

Запасы готовой продукции

Около 9% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 30% отметили их уменьшение и около 61% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 97% от нормального для

этого месяца уровня (месяц назад — 95%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы у производителей строительных материалов (141%), в легкой (107%) и в химической (100%) промышленности. А самыми незначительными — в машиностроении (85%) и в металлургии (88%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 84% от нормального уровня (в предыдущем опросе — 82%). Около 9% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 34% — более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия легкой промышленности (102%), лесопромышленного комплекса (95%), металлургии (93%), а самой низкой она была у производителей строительных материалов (70%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 90% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 94%). У 6% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2, а у 67% ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 9% респондентов оценили финансовое положение своего предприятия как «хорошее», 77% посчитали его «нормальным» и 14% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Факторы, лимитирующие производство

В минувшие полгода главным узким местом, по мнению 57% респондентов, являлся недостаток спроса на выпускаемую продукцию. Значимыми ограничителями производства оказались: высокие цены на сырье, материалы и полуфабрикаты (37%), недостаток квалифицированной рабочей силы (26%), нехватка финансовых средств (23%) и высокие налоги (17%). Меньшее значение имели: нехватка оборудования и помещений (11%), дефицит сы-

рья, материалов и полуфабрикатов (9%) и нехватка рабочей силы (тоже 9%).

На недостаток спроса чаще всего указывали производители строительных материалов (75%) и представители химической промышленности и машиностроения (по 67%). Высокие цены на сырье, материалы и полуфабрикаты сдерживали производство в основном на предприятиях лесопромышленного комплекса (100%), в химической (67%) и в легкой (60%) промышленности. Дефицит квалифицированной рабочей силы более всего ограничивал производство в металлургии (70%) и в производстве стройматериалов (50%). Нехватку финансовых средств острее всего ощущали в лесопромышленном комплексе и в пищевой отрасли (по 100%). Высокие налоги ограничивали производство в первую очередь в легкой промышленности (60%), а также в производстве стройматериалов (50%). На нехватку оборудования и помещений чаще всего указывали в химической отрасли (33%) и производители строительных материалов (25%).

ПРОГНОЗЫ НА ИЮНЬ 2018 г.

Цены

Подорожание своей продукции к июню 2018 г. (по сравнению с мартом 2018 г.) предсказывают 40% респондентов, 51% не ждут изменений, а у 9% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 71, 24 и 6%.

Средний по выборке ожидаемый к июню 2018 г. прирост цен составит 2%, в том числе 1% для производимой и 3% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются производители строительных материалов и представители легкой промышленности: оценки трехмесячного роста «входящих» цен здесь примерно на 5 п.п. превышают оценки роста «выходящих» цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается в промежутке от 1 до 3 пунктов. В то же время представители пищевой промышленности ожидают незначительного положительного ценового сдвига.

Таблица 1
Отраслевые показатели за март 2018 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Заказы	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	93	90	88	83	-	66
Машиностроение и металлообработка	80	89	85	83	68	95
Химия и нефтехимия	80	87	100	82	-	67
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	95	89	-	98	-	100
Производство стройматериалов	70	78	141	73	90	75
Легкая промышленность	102	107	107	111	88	100
Пищевая промышленность	85	80	90	90	90	0
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	84	90	97	86	71	86
АГРОСЕКТОР	66	84	113	63	76	57

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, %.

Источник: опросы РЭБ.

Таблица 2
Отраслевые прогнозы на июнь 2018 г., в % (март 2018 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработ- ная плата	Заня- тость	Закупки оборудо- вания	Банков- ский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	100	102	100	100	100	-	75	75
Машиностроение и металлообработка	101	102	100	99	94	11	52	56
Химия и нефтехимия	101	103	102	100	110	12	66	100
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	100	103	97	98	-	-	20	60
Производство стройматериалов	100	105	101	100	100	10	62	50
Легкая промышленность	102	107	101	100	106	12	60	60
Пищевая промышленность	100	97	97	100	103	-	0	0
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ***	101	103	100	99	100	11	55	59
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	83	9	42	35

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (%), чей показатель к июню 2018 г. улучшится (увеличится).

*** – Включая предприятия без отраслевой идентификации.

Источник: опросы РЭБ.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 38%, понижения – 15% и сохранения на прежнем уровне – около 47% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата не изменится.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают 18% участников опроса, у 68% она не изменится и у оставшихся 15% – возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 30% респондентов, рост

Таблица 3
Отраслевые прогнозы на сентябрь 2018 г., в % (март 2018 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Выпуск*	Финансовое положение**
Черная и цветная металлургия	100	102	100	100	97	75
Машиностроение и металлообработка	102	104	101	98	100	50
Химия и нефтехимия	101	105	104	101	101	66
Производство стройматериалов	100	103	94	96	97	0
Легкая промышленность	102	109	100	94	94	37
Пищевая промышленность	105	109	102	101	102	50
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	97	97	97	97	97	50
АГРОСЕКТОР	102	105	101	98	99	49

* – Реальный объем продукции, работ, услуг.

** – Доля предприятий (%), чье финансовое положение через 6 месяцев улучшится (дифф. индекс).

Источник: опросы РЭБ.

– 36%, остальные 33% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 29%, не изменится – у 59% и «похудеет» – у 12% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали на предприятиях химической промышленности (100%) и в металлургии (50%).

Инвестиции

По сообщению 32% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки сохранятся на прежнем уровне.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 10% предприятий, не изменится – у 21% и у 21% – уменьшится. Остальные – 48% производителей – не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 11% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 24% предприятий, 15% предполагают его ухудшение и примерно у 62% оно не изменится. (См. табл. 2.)

Сектора обрабатывающей промышленности

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Цены

В марте 2018 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 43% производителей потребительских товаров и 12% – инвестиционных. Ощутивших улучшение не оказалось ни в первом, ни во втором секторе.

Предполагается, что к июню 2018 г. цены вырастут на 1% как в секторе потребительских товаров, так и в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 4% в первом и на 2% – во втором секторе.

Загрузка производственных мощностей

В марте она составила 94% в потребительском и 82% – в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 88% от нормального месячного уровня в первом и 85% – во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 14% предприятий потребительского и 31% инвестиционного сектора, а уменьшения – 29% в первом и 13% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в марте его оценили 14% производителей потребительского и 12% инвестиционного сектора, как «нормальное» – 71 и 82% предприятий соответственно. В потребительском секторе 14% руководителей считают финансовое состояние своего предприятия «хорошим»; в инвестиционном секторе таких предприятий оказалось 6%.

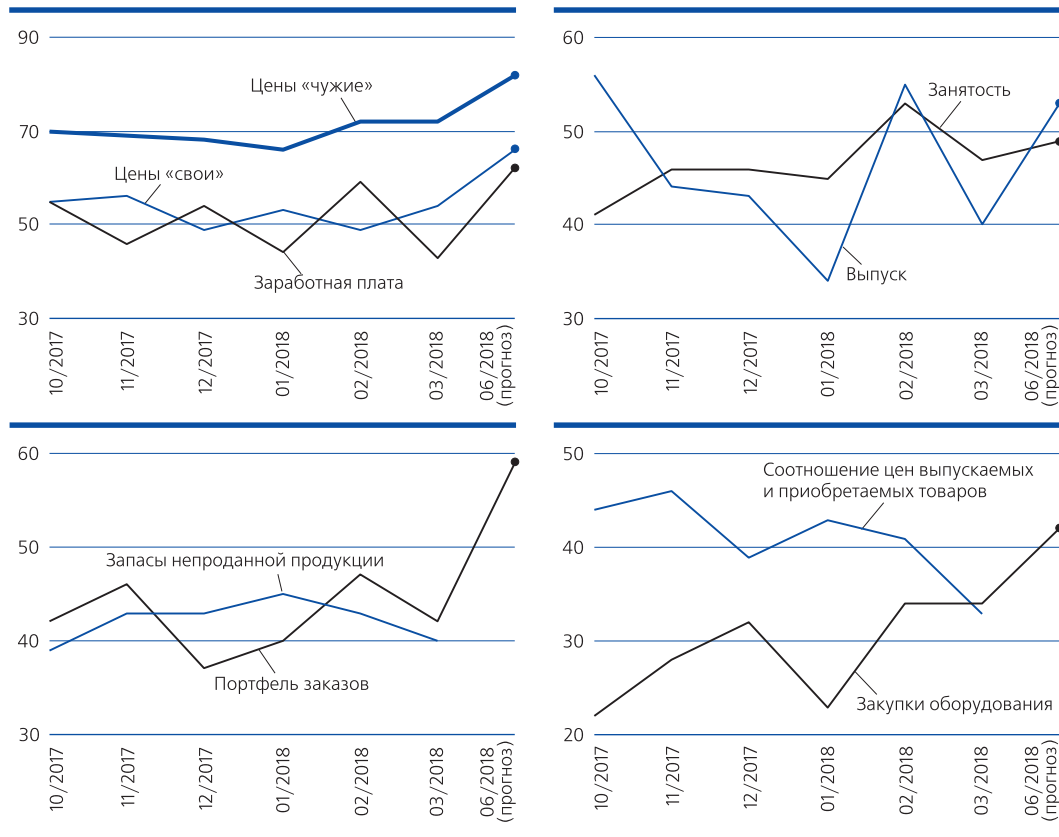
К июню 2018 г. улучшения своего финансового состояния ожидают 29% производителей потребительского сектора и 24% предприятий инвестиционного. Ухудшения ситуации опасаются 29% в первом секторе и 12% – во втором.

Сравнение марта 2018 г. с мартом 2017 г.

Соотношение цен и издержек

Заметно ухудшился баланс оценок динамики «входящих» и «выходящих» цен: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 21% респондентов, а благоприятный не отметил никто; в

Диффузные индексы, в %

Таблица 4
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	10/17	11/17	12/17	01/18	02/18	03/18	06/08 (прогноз)**
Цены «свои»	55	56	49	53	49	54	66
Цены «чужие»	70	69	68	66	72	72	82
Зарботная плата	55	46	54	44	59	43	62
Занятость	41	46	46	45	53	47	49
Выпуск	56	44	43	34	55	40	53
Портфель заказов	42	46	37	40	47	42	59
Запасы непроданной продукции	39	43	43	45	43	40	-
Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	44	46	39	43	41	33	-
Закупки оборудования	22	28	32	23	34	34	42

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где A – число предприятий, сообщивших об увеличении/улучшении показателя; B – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне; N – общее число ответивших.

** – Июнь 2018 г. по сравнению с мартом 2018 г.

марте 2018 г. таковых оказалось 34 и 0% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 24%, о снижении – 10% предприятий; ныне – 12 и 26% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в марте 2017 г. составила 21:12, а в марте 2018 г. – 17:11.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2017 г. – 29:50, а в 2018 г. – 46:26.

Инвестиции

Уменьшилась доля предприятий, не покупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 38% в марте 2017 г. до 32% ныне.

Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год увеличилась на

1 п.п.: с 70% (от нормального месячного уровня) в марте 2017 г. до 71% в марте 2018 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время возросла также на 1 п.п.: с 51% в 2017 г. до 52% ныне.

Портфель заказов

В худшую сторону изменился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополнившимся портфелем и «похудевшим» составляла 12:17, а ныне – 9:26. Его относительная наполненность за это время уменьшилась на 1 п.п.: с 87% в 2017 г. до 86% в 2018 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В лучшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в марте 2017 г. оно равнялось 17:17, а в марте 2018 г. – 9:30. При этом относительный объем запасов за год увеличился на 13 п.п.: с 84% в 2017 г. до 97% в 2018 г.

Таблица 5
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	+3	-2	+3	0	-	-
Машиностроение и металлообработка	0	0	-2	-1	-15	0
Химия и нефтехимия	0	+1	-3	-1	-15	0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	0	0	-3	-1	-	-
Производство стройматериалов	+1	+4	0	0	0	-7
Легкая промышленность	+2	+5	0	+1	-1	+1
Пищевая промышленность	+1	-6	-3	0	-32	-
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ****	+1	+1	-2	0	-12	-1
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	-17	+2

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в марте 2018 г. и в марте 2017 г.

** – Реальный объем закупок оборудования.

*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении – изменения абсолютного уровня за 12 месяцев.

**** – Включая предприятия без отраслевой идентификации.

Источник: опросы РЭБ.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с прошлым годом она увеличилась: с 80% (относительно нормального месячного уровня) в марте 2017 г. до 84% в марте 2018 г. При этом число предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, сократилось на 1 п.п.: с 10% в 2017 г. до 9% в 2018 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, уменьшилась на 5 пунктов: с 39% в 2017 г. до 34% в 2018 г.

Загрузка рабочей силы

За год она немного уменьшилась: с 91% (от нормального уровня) в марте 2017 г. до 90% в марте 2018 г. В 2017 г. у 3% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий оказалось 6%.

Финансовое положение

Заметно возросло число финансово благополучных предприятий: с 74% в 2017 г. до 86% в 2018 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен немного увеличился: с +0,3% в марте 2017 г. до +0,7% в марте 2018 г.

Немного ухудшились прогнозы, связанные с объемом портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 26% и 7% предполагали его сокращение; ныне — соответственно 29 и 12%.

Улучшились показатели инвестиционной активности предприятий: год назад около 38% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила 32%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 13% предприятий ожидали ее роста и 5% — сокращения; в марте 2018 г. эти показатели составили 10 и 21% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 12% и ухудшения — 15% предприятий; ныне эти показатели составили 24 и 15% соответственно. (См. табл. 5.) ■

Агросектор

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В 2017 г.*

Василий УЗУН

Главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; главный научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, д-р экон. наук, профессор. E-mail: uzun@ranepa.ru

Распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. утвержден Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2017 г. Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг.¹. Не все выводы доклада представляются обоснованными. Кроме того, некоторые критерии поддержки агропредприятий и крестьянских хозяйств не были четкими и прозрачными.

Ключевые слова: сельское хозяйство, Госпрограмма развития сельского хозяйства, сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, субсидии сельскому хозяйству.

Успехи в развитии сельского хозяйства

Национальный доклад о результатах реализации Госпрограммы в 2017 г. получился весьма оптимистичным. Из него следует, что основные намеченные Госпрограммой показатели достигнуты. Производство агропродукции в хозяйствах всех категорий выросло по сравнению с 2016 г. на 2,4%. Рост наблюдался и в растениеводстве, и в животноводстве. Инвестиции в основной капитал выросли на 3,1%, рентабельность сельскохозяйственных организаций с учетом субсидий составила 14,3%, производительность труда увеличилась на 4,4%. Пороговые значения показателей Доктрины продовольственной безопасности превышены по всем основным продуктам, кроме молока и соли. По молоку и молокопродуктам удельный вес отечественной продукции составил 82,4%, что выше уровня 2016 г., но ниже порогового значения (90%).

Главными драйверами роста стали производство зерна, масличных, сахара, мяса пти-

цы и свинины. В 2017 г. получен рекордный урожай зерна – 135,4 млн. т, что выше уровня 2016 г. на 12,2%. Россия упрочила свои позиции на мировом рынке зерна, увеличив за год его экспорт до 43 млн. т. Валовой сбор сахарной свеклы вырос до 51,9 млн. т, на 13,4 млн. т превысив целевой индикатор Госпрограммы. Это позволило обеспечить не только внутреннее потребление, но и экспортировать более 0,5 млн. т сахара и 1,8 млн. т побочных продуктов (жома и меласса). Рост производства масличных культур дал возможность увеличить экспорт растительных масел на 25,9% – до 3,2 млн. т.

Превышены индикаторы Госпрограммы по производству мяса, в основном за счет быстрых темпов роста в свиноводстве (5%) и птицеводстве (6,9%) за год. Такие высокие темпы роста сохранялись в этих отраслях все последние годы. Это позволило заместить основную часть импорта данной продукции, повысить ее потребление на душу населения, сделать первые шаги по выходу с ней на мировые рынки.

---

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 10 (71) (май 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС – «Госпрограмма развития сельского хозяйства в 2017 г.: куда ушли деньги?»).

¹ Национальный доклад... (на 7 мая 2018 г.): [Электронный ресурс]. URL: <http://mcs.ru/upload/iblock/f6a/f6a926309485f5008245b3dda0a9d611.pdf>

Проблемные отрасли

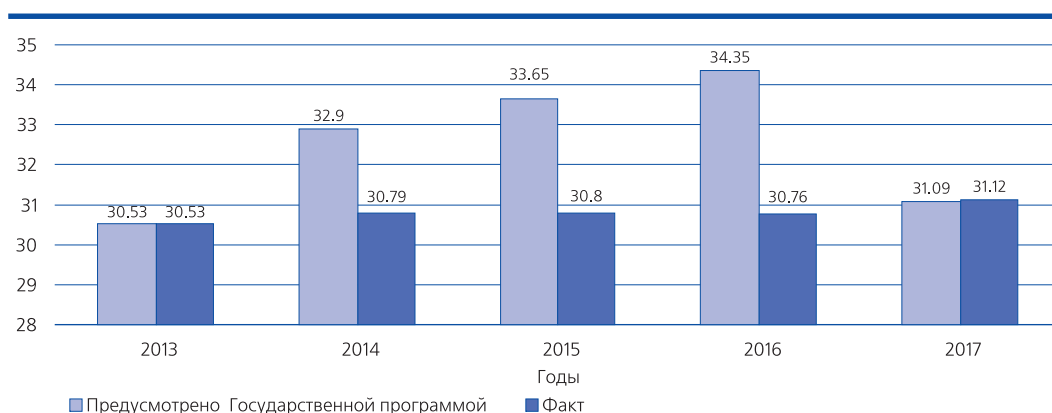
Не во всех отраслях сельского хозяйства сложилась столь оптимистичная картина, как в рассмотренных выше. В молочном и мясном скотоводстве, плодоводстве, картофеле- и овощеводстве, где основным производителем является деградирующий сектор личных подсобных хозяйств, достичь индикаторов Госпрограммы гораздо сложнее. Однако в Нацдокладе вместо глубокого критического анализа проблем развития этих отраслей ограничили традиционными ссылками на погоду, задержку с подготовкой нормативно-правовой документации и сравнениями с подкорректированными плановыми показателями.

Приведем соответствующие выдержки по двум отраслям. «В 2017 году валовой сбор картофеля во всех категориях хозяйств составил 29,6 млн. т, что на 4,9% ниже показателя 2016 года. Основной причиной снижения производства послужили сложные погодные условия, повлиявшие весной 2017 года на ход посевной кампании и сдвинувшие сроки в среднем на 2–3 недели»². Аналогичный вывод — по плодам и ягодам.

В Госпрограмме для борьбы с негативными экономическими последствиями неблагоприятной погоды предусмотрена государственная поддержка страхования от неурожая. В 2017 г. она оказалась полностью проваленной: было застраховано только 1,8 млн. га посевов и посадок, т.е. 1,7% площадей. Столь низкое значение объяснено в Докладе «поздним утверждением нормативных правовых актов». При этом из приводимых данных видно, что проблема существует давно — она возникла не в 2017 г.

Еще более странно выглядит анализ выполнения заданий Госпрограммы по производству молока. Известно, что поголовье молочных коров в стране сокращается, производство молока по сравнению с 1990 г. упало почти вдвое и в последние годы стагнирует на этом уровне. Однако в Докладе утверждается, что целевой индикатор Госпрограммы по этому показателю выполнен на 100,1%. Этому можно было бы поверить, если бы не приводимый здесь рис. 1, который авторы Доклада предлагают в качестве доказательства своего утверждения.

Рис. 1. Динамика выполнения показателя «Производство молока в хозяйствах всех категорий», млн. т

Источник: Национальный доклад... (на 7 мая 2018 г.): [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/f6a/f6a926309485f5008245b3dda0a9d611.pdf>. С. 74.

² Национальный доклад... (на 7 мая 2018 г.): [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/f6a/f6a926309485f5008245b3dda0a9d611.pdf>. С. 34.

Из него видно, что задание выполнено только за 2017 г., а за предыдущие годы — нет. На самом деле ситуация была примерно одинаковой, а различия объясняются лишь выбором плановых показателей: за 2013–2016 гг. они приведены по первоначальной Госпрограмме, утвержденной в 2012 г., а за 2017 г. приведено скорректированное значение. Если использовать первоначальное задание по объемам производства молока — 35,15 млн. т, то в 2017 г. плановый индикатор окажется достигнут не на 100,1%, а всего лишь на 88%.

Какова отдача от 248 млрд. руб. субсидий

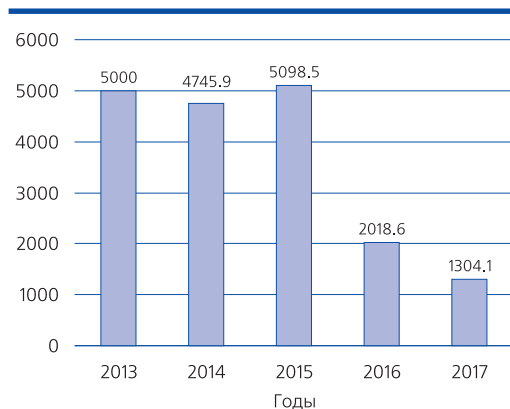
В 2017 г. на осуществление Госпрограммы было выделено из федерального бюджета 248,4 млрд. руб. Из бюджетов субъектов РФ на поддержку сельского хозяйства в предыдущие годы выделялось еще около 120 млрд. руб. в год. Однако в Докладе проанализировано использование только федеральных средств — суммы региональных расходов не

приведены, а упоминаются лишь при рассмотрении некоторых мероприятий. Часть выделенных средств (14,6 млрд. руб.) оказалась не использована. В качестве причин этого в Докладе названы несвоевременное представление субъектами РФ необходимых для получения субсидий документов. Однако никаких предложений по исправлению ситуации в Докладе не приводится.

На финансирование мероприятий Госпрограммы в 2017 г. было использовано 233,8 млрд. руб. федеральных средств, из которых 39,5 млрд. руб. ушло на поддержку несельскохозяйственных отраслей. Кроме того, 61,4 млрд. руб. направлено на обеспечение условий функционирования сельского хозяйства (в том числе на подпрограмму «Управление реализацией Государственной программы» — 28,2 млрд. руб.). Оставшиеся 132,8 млрд. руб. федеральных средств были использованы на мероприятия, в осуществлении которых принимали участие непосредственно сельхозпроизводители. Эти средства были распределены между получателями следующим образом.

На поддержку малых форм хозяйствования в 2017 г. было направлено 10,3 млрд. руб. Эти средства были использованы на поддержку начинающих фермеров (3,8 млрд. руб.), развитие семейных животноводческих ферм (3,7 млрд. руб.), потребительских кооперативов (1,5 млрд. руб.) и на возмещение процентной ставки по кредитам (1,3 млрд. руб.). По первым трем направлениям в 2017 г. наблюдался рост по сравнению с предыдущими годами, а по субсидированию кредитов, несмотря на директивно определенную долю малых форм хозяйствования не менее 20%³, суммы субсидий в последние годы катастрофически упали. (См. рис. 2.) Малый бизнес в 2017 г. получил почти в пять раз меньше субсидий, чем в 2015 г., — его доля в этих субсидиях составила около 2% и была в 10 раз меньше установленной правительством. Таким образом, малый бизнес фактически отлучили от субсидируемых кредитов, хотя доля крестьянских

Рис. 2. Возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования, млн. руб.

Источник: Национальный доклад... (на 7 мая 2018 г.): [Электронный ресурс]. URL: <http://mcs.ru/upload/iblock/f6a/f6a926309485f5008245b3dda0a9d611.pdf>. С. 118.

³ Постановление Правительства РФ № 358 от 27 декабря 2016 г.

(фермерских) хозяйств (КФХ) в валовой продукции сельского хозяйства в 2017 г. достигла почти 13%.

Невыполнение Постановления Правительства объяснено «непоступлением реестров потенциальных заемщиков от уполномоченных банков в Минсельхоз России и несвоевременным заключением кредитных договоров с уполномоченными банками по одобренным Минсельхозом России».

Согласно принятым правилам между всеми претендентами были распределены субсидии на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в области растениеводства (по нормам на 1 га) – 11,3 млрд. руб. и на повышение продуктивности в молочном скотоводстве (на 1 л молока) – 8,1 млрд. руб. Основные средства по остальным субсидиям получили агрохолдинги и другие крупнейшие сельскохозяйственные организации.

Наглядной иллюстрацией подобного распределения субсидий является их распределение по части фактически осуществленных инвестиций. Получателям средств компенсируется от 20 до 35% затрат на создание (модернизацию) объектов АПК. В 2017 г. в рамках реализации данной меры государственной поддержки из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации были выделены ассигнования в размере 15,5 млрд. руб. Всего в этот период Минсельхозом РФ было отобрано и профинансировано 192 инвестиционных проекта (остальные 20 тыс. хозяйств ничего на получили). И среди 192 получателей средства распределились также очень неравномерно – например, ООО «Овощи Ставрополя» получило более 1 млрд. руб., тогда как большинство отобранных претендентов – в десятки или даже в сотни раз меньше.

Наибольшая сумма средств из бюджета была направлена на субсидирование кредитов (58,4 млрд. руб.). На отдельные крупнейшие проекты из бюджета в 2013–2017 гг. выделялось на эти цели по 10 и более миллиардов рублей субсидий. Вполне очевидно, что при этом остальные претенденты не получили ничего или получили очень незначительные суммы господдержки. Следует отметить, что тенденция выдачи крупных сумм субсидий одному лицу прослеживается не только в секторе сельхозорганизаций (СХО), но и в секторе КФХ.

В Нацдокладе показано, как росли за последние годы средние размеры грантов фермерам. В ряде случаев они составляют 20–30 млн. руб. одному получателю. В то же время в документе отмечается, что «конкурс на получение гранта составляет 3 фермера на один грант, в отдельных регионах – до 10 фермеров на один грант». Резюме: чиновнику: всегда легче выдать крупную субсидию одному претенденту, чем работать с большим количеством мелких получателей.

Судя по Докладу, в 2017 г. странным образом осуществлялось регулирование рынка зерна. Несмотря на рекордный объем производства зерна и падение закупочных цен на него (в среднем за год – на 11,4%, в период уборки падение было значительно большим), «закупочные интервенции в 2017 году не осуществлялись». То есть вместо помощи в стабилизации цен реализовывалось зерно из интервенционного фонда, что вело к падению цен. В Нацдокладе эти странные действия объяснены опасением, что «в условиях рекордного урожая дальнейшее накопление запасов интервенционного фонда могло привести к увеличению расходов федерального бюджета». ■

Финансовый сектор

ПРИБЫЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2018 г.*

Михаил ХРОМОВ

Заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: khromov@iep.ru

Банковская прибыль в начале 2018 г. сохранилась на уровне предшествующего года. При этом заметное сокращение прибыли от регулярных банковских операций вследствие снижения процентных ставок было компенсировано отсутствием убытков от валютной переоценки. Причина – прекращение укрепления номинального обменного курса национальной валюты.

Ключевые слова: российский банковский сектор, банковская прибыль, структура банковской прибыли.

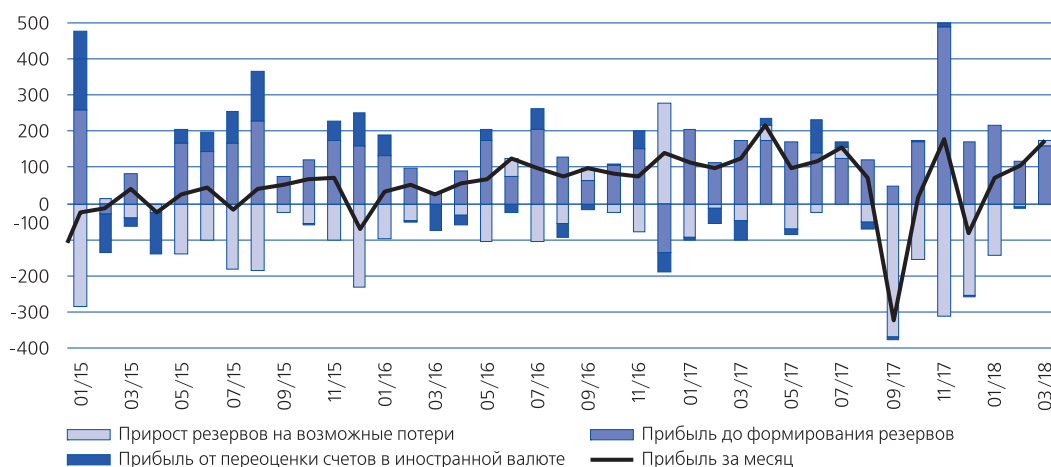
В первом квартале 2018 г. финансовый результат российского банковского сектора составил 352,2 млрд. руб. Рентабельность активов (ROA) в этот период равнялась 1,7%, рентабельность капитала (ROE) – 16,7% в годовом выражении.

По сравнению с первым кварталом 2017 г. заработанная банками прибыль увеличилась на 14 млрд. руб., а рентабельность практически не

изменилась. Однако финансовые результаты банковской деятельности в начале текущего года заметно улучшились по сравнению с 2017 г.: тогда рентабельность активов составила лишь 1,0%, а рентабельность собственных средств – 9,4% в годовом выражении.

Структура основных компонентов финансового результата банковского сектора в рассматриваемый период сложилась следующим

Основные компоненты ежемесячной прибыли банков, млрд. руб.

Источник: Банк России.

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 9 (70) (май 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС – «Прибыль от банковских операций: продолжение снижения»).

образом: прибыль от регулярных банковских операций¹ составила 495 млрд. руб., прирост резервов на возможные потери — 141 млрд. руб., убыток от переоценки счетов в иностранной валюте — 2 млрд. руб. (См. рисунок.)

При сравнении такой укрупненной структуры финансового результата банковского сектора с аналогичным периодом предыдущего года необходимо отметить следующие тенденции.

Первая, ключевая, тенденция — значительное падение прибыльности регулярных банковских операций, доход от которых сократился за год на 101 млрд. руб., или на 17% в номинальном выражении. Соответственно, по отношению к банковским активам рентабельность регулярных банковских операций снизилась с 3,0% в первом квартале предыдущего года до 2,4% в первом квартале текущего. В итоге рост прибыли, отмеченный в официальной банковской отчетности, сложился благодаря динамике прочих компонентов финансового результата — изменению резервов на возможные потери и чистых доходов от переоценки счетов в иностранной валюте.

Основным фактором уменьшения прибыльности регулярных банковских операций стало сокращение чистых процентных доходов банков, явившееся, в свою очередь, следствием снижения процентных ставок в российской финансовой системе. Так, среднее за квартал значение ключевой ставки Банка России снизилось за год на 2,4 п.п. — с 10,0 до 7,6% годовых. Снижение процентных ставок по кредитным операциям даже превысило динамику ключевой процентной ставки: средневзвешенная ставка по рублевым кредитам физическим лицам на срок до 1 года снизилась за исследуемый период на 2,6 п.п., а по кредитам физическим лицам на срок свыше 1 года — на 2,5 п.п., так же как и средневзвешенная процентная ставка по кредитам предприятиям на срок до 1 года.

Сильнее всего упали ставки по долгосрочным кредитам предприятиям и организациям, составляющим основу банковского кредитного портфеля, — на 2,9 п.п. (с 11,9% годовых в первом квартале 2017 г. до 8,9% годовых за первые три месяца 2018 г.). В то же время снижение доходности привлеченных средств оказалось заметно меньше — ставка по рублевым депозитам физических лиц на срок до 1 года снизилась на 0,7 п.п. (с 6,2 до 5,5% годовых), а по долгосрочным депозитам — на 0,9 п.п. (с 7,4 до 6,5% годовых). Таким образом, снижение процентных ставок гораздо сильнее отразилось на процентных доходах банков, чем на их процентных расходах.

Прирост резервов в начале 2018 г. замедлился на 10% по сравнению с началом предыдущего года, когда их увеличение составило 156 млрд. руб. за квартал. Во втором полугодии 2017 г. именно резкий рост резервов на возможные потери стал причиной значительного сокращения банковской прибыли. Это было связано с началом процедур санации ряда крупных частных банков², что привело к выявлению существенных объемов некачественных активов. В результате по итогам 2017 г. совокупный объем сформированных банками резервов на возможные потери достиг рекордных 7 трлн. руб., или 8,1% от всех банковских активов. За первые три месяца текущего года в результате продолжения роста объема сформированных резервов и незначительного сокращения совокупных банковских активов соотношение между этими показателями достигло исторического максимума в 8,4%.

Наиболее динамичным оказалось изменение чистых доходов от переоценки счетов. В начале 2017 г. убытки от переоценки были обусловлены укреплением национальной валюты по отношению к иностранным, что привело к снижению рублевого эквивалента банковских активов в иностранной валюте. Как следствие, убытки банков в первом квартале 2017 г., в ре-

¹ Прибыль за вычетом операций с резервами и переоценки счетов в иностранной валюте.

² ФК «Открытие», Бинбанк и Промсвязьбанк.

зультате переоценки валютных счетов, составили 101 млрд. руб. В первом же квартале 2018 г. динамика обменных курсов была более стабильной, обусловив сокращение убытков банков по этой статье до 2 млрд. руб. за квартал.

В перспективе, до конца текущего года, размер банковской прибыли будет определяться теми же факторами — процентной политикой Банка России, процессами финансового оздоровления крупных банков, а также динамикой обменного курса национальной валюты. Прибыль от регулярных банковских операций продолжит сокращаться. Даже если Банк России замедлит процесс снижения ключевой ставки, новые кредиты в текущем году все равно останутся на 2–3 п.п. дешевле, чем в предыдущем, а потенциал снижения ставок по привлеченным средствам уже практически исчерпан. Таким образом, сокращение процентной маржи будет в среднесрочной пер-

спективе оказывать негативное влияние на доходность банковских операций.

В то же время, поскольку санация крупнейших частных банков осуществляется под контролем Банка России, регулятор имеет возможность влиять практически на все компоненты банковской прибыли. Изменение ключевой ставки влияет на величину чистого процентного дохода банковского сектора. Процессы санации крупнейших банков обуславливают динамику формирования в них резервов, являющихся значимой частью объема резервов всего банковского сектора. Курс рубля формально неподконтролен Банку России, однако операции Минфина по покупке иностранной валюты, скорее всего, также пройдут согласование с регулятором денежного рынка, поскольку оказывают существенное влияние на стабильность всей национальной финансовой системы. ■

Налогообложение

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ ЭФФЕКТ ОТ ИЗМЕНЕНИЯ ШКАЛЫ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ*

Сергей БЕЛЕВ

Заведующий лабораторией бюджетной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: belev@ier.ru

Премьер Дмитрий Медведев недавно заявил об отсутствии планов повышения налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Однако эта тема активно обсуждалась, и возврат к ней не исключен в будущем. Повышение ставки может ухудшить положение наименее обеспеченных слоев населения. Предлагается ее изменить одновременно с введением вычета на величину прожиточного минимума. Но, по нашим расчетам, такое нововведение существенного фискального эффекта не даст.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, шкала НДФЛ, сценарии повышения НДФЛ.

В настоящей статье рассматриваются эффекты от реализации следующих сценариев изменения шкалы НДФЛ:

1. Повышение ставки НДФЛ.
2. Повышение ставки НДФЛ наряду с введением универсального вычета на уровне прожиточного минимума.
3. Повышение ставки НДФЛ наряду с введением вычета на уровне прожиточного минимума для физических лиц, декларирующих доход не выше прожиточного минимума.

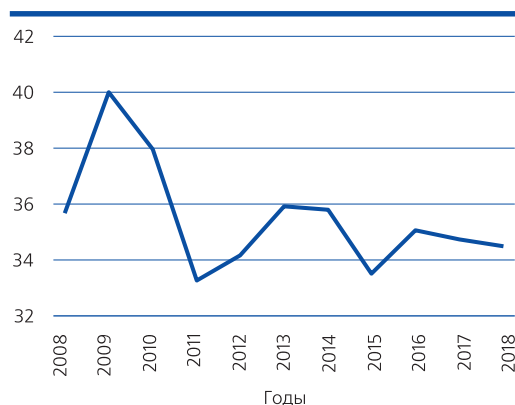
Сценарий 1

Для расчета изменения поступлений по НДФЛ необходимо учитывать два эффекта: механический (эффект роста ставки налога) и поведенческий (изменение величины декларируемой налоговой базы вследствие изменения ставки). Если для оценки механического эффекта достаточно умножения новой ставки на старую налоговую базу, то для оценки поведенческого эффекта необходима оценка чувствительности налоговой базы к ставке.

Это требует наличия ретроспективных данных по эффектам хотя бы от недавних измене-

ний ставок НДФЛ. Однако последнее такое изменение состоялось в 2001 г. В связи с этим при учете только механического эффекта можно получить завышенную оценку поступлений НДФЛ. Тем не менее часть эффекта от изменения базы учитывается через снижение доли

Рис. 1. Доля фонда оплаты труда (без страховых взносов) в ВВП России в 2008–2018 гг., в %

Источник: Росстат, прогноз Минэкономразвития России на 2018 г.

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 9 (70) (май 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Изменение шкалы налога на доходы физических лиц: будет ли эффект?»).

фонда оплаты труда (ФОТ), без страховых взносов, в ВВП. Согласно данным Росстата эта доля снизилась при повышении ставок страховых взносов в 2011 г. и повысилась при частичном их снижении в 2012 г. (См. рис. 1.)

С 2012 г. основная часть работников получает почти 67 коп. с рубля расходов работодателя на оплату труда (включая страховые взносы)¹. Повышение ставки НДФЛ с 13 до 15% эквивалентно росту ставки страховых взносов с 30 до 33%. Исходя из ретроспективных данных, можно допустить, что эффект от изменения ставки приведет к снижению доли ФОТ в ВВП не более чем на 0,5 п.п. В таком случае при доле фонда оплаты труда в ВВП в 34% рост ставки НДФЛ на 2% обеспечил бы в 2018 г. увеличение поступлений на 0,53% ВВП при итоговых суммарных поступлениях НДФЛ в 3,45% ВВП.

Сценарий 2

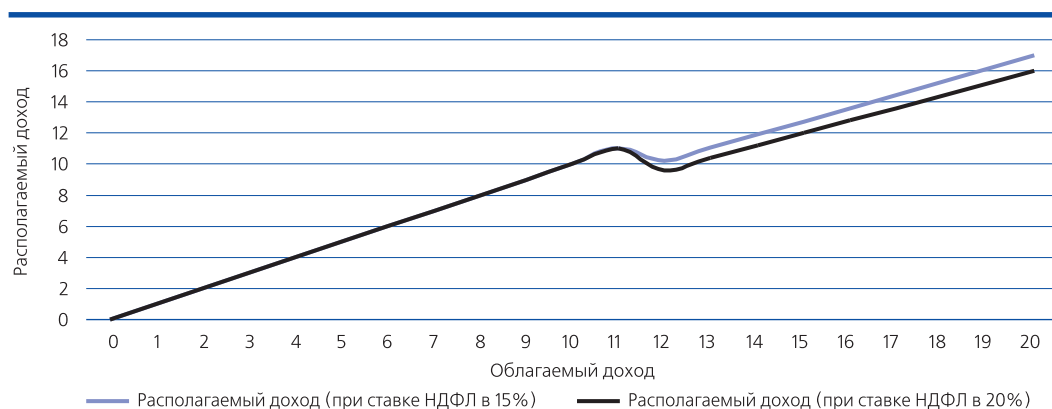
В 2018 г. величина прожиточного минимума составляет немногим более 11 тыс. руб. в месяц для трудоспособного населения. Согласно данным Росстата по распределению начисленных заработных плат доля зарплаты, которая будет подлежать обложению при наличии

такого вычета, равна примерно 70% (по данным на 2017 г.). Потери от универсального вычета составят при этом около трети поступлений НДФЛ. С учетом того, что рост ставки налога на доходы физических лиц до 15% даст прирост поступлений НДФЛ на 15%, реализация сценария 2 не обеспечит искомого фискального эффекта — для того чтобы «выйти в ноль» по этому сценарию, необходимо поднять ставку НДФЛ до 18%. Таким образом, введение универсального вычета чревато большими потерями поступлений в бюджет.

Сценарий 3

Чтобы избежать масштабных потерь поступлений в бюджет, сопряженных с введением универсального вычета, можно использовать другой механизм: предоставлять вычет только тем, кто зарабатывает не выше прожиточного минимума. Такая мера создает так называемый разрыв налоговой шкалы — ситуацию, когда с ростом облагаемого дохода располагаемый («чистый») доход падает. Если доход налогоплательщика не превышает прожиточного минимума, то его располагаемый доход равен облагаемому доходу. (См. рис. 2.) Но

Рис. 2. облагаемый и располагаемый доход при различных ставках НДФЛ и вычете в размере прожиточного минимума только для физических лиц, декларирующих не более прожиточного минимума, тыс. руб.

Источник: расчеты автора.

¹ Эта доля рассчитывается как: $(100\% - \text{Ставка НДФЛ}) / (100\% + \text{Ставка страховых взносов}) = (100\% - 13\%) / (100\% + 30\%) = 0,67$.

стоит ему начать получать чуть больше, как вся величина его дохода тут же будет облагаться по ставке. Например, если человек декларирует 12 тыс. руб. дохода, то его располагаемый доход равен $12 \cdot (100 - 13\%) = 10,44$ тыс. руб., т.е. оказывается меньше, чем если бы он задекларировал 11 тыс. руб. В результате увеличение заработка приводит к падению благосостояния индивида.

Расчет поступлений при вычете с такого рода разрывом требует, помимо оценки величины освобожденной от НДФЛ базы, еще и учета поведенческого эффекта, заключающегося в том, что люди будут лишены стимула декларировать заработок выше некоторого уровня предоставления вычета. В нашем случае с вычетом на уровне 11 тыс. руб. налогоплательщик может получить те же 11 тыс. руб. двумя способами: зарабатывая 11 тыс. руб. и зарабатывая $11 / (100\% - 15\%) \cdot 100\% = 12\,941$ руб.².

Налогоплательщики выберут из двух вариантов заработка меньший, поскольку это не

потребует от них серьезных усилий. Поэтому следует ожидать, что они снизят свои трудовые усилия, а налогоплательщики с декларируемыми доходами в интервале от 11 000 до 12 941 руб. будут отсутствовать. Кроме того, верхняя граница интервала может быть превышена в зависимости от поведения людей, выбирающих между досугом и потреблением. Как правило, она составляет 5–10% сверху, т.е. верхняя грань пройдет в районе 13,6–14,2 тыс. руб. Это означает, что около 4% налоговой базы по НДФЛ оказалось бы под освобождением; в таком случае потери поступлений консолидированного бюджета составили бы более 0,1% ВВП при ставке НДФЛ в 15%. В итоге это обеспечило бы бюджету дополнительные поступления в размере около 0,4% ВВП. Однако стоит еще раз отметить, что выравнивающий эффект от такого сценария сомнителен, поскольку создает «ловушку бедности» для тех, кто зарабатывает на уровне прожиточного минимума. ■

² В общем виде эта величина равна порогу предоставления вычета, деленному на единицу минус ставка НДФЛ.

Имущественные отношения

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ПРИВАТИЗАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ 2017–2019 ГГ. И ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ¹

Георгий МАЛЬГИНОВ

Заведующий лабораторией проблем собственности и корпоративного управления Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; канд. экон. наук. E-mail: malginov@ier.ru

Александр РАДЫГИН

Председатель Ученого совета, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук. E-mail: arad@ier.ru

В статье рассматриваются основные тенденции приватизационного процесса и смежные аспекты государственной имущественной политики в 2017 – начале 2018 гг.

Ключевые слова: приватизация, государственное имущество, федеральная собственность, новации в приватизационном законодательстве, Росимущество.

Минувший год стал первым для реализации Прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2017–2019 годы, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 8 февраля 2017 г. № 227-р². Это уже третья трехлетняя приватизационная программа, разработанная с учетом увеличения планового периода действия прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества (от одного года до трех лет) исходя из изменений, внесенных в действующий закон о приватизации весной 2010 г.

Приватизационные сделки

Напомним, что в новую приватизационную программу включены семь компаний, приватизируемых на основании **специальных ре-**

шений Президента РФ и Правительства РФ

с учетом конъюнктуры рынка и рекомендаций инвестиционных консультантов. В четырех компаниях планировалось прекращение участия государства в капитале (АО «Новороссийский морской торговый порт» (НМТП), «Объединенная зерновая компания» (ОЗК), «Приокский завод цветных металлов» (ПЗЦМ), «Производственное объединение "Кристалл"»). В трех компаниях предусматривалось сокращение его доли: в одной («АЛРОСА») – до 29% плюс 1 акция и в двух («Совкомфлот» и «Банк ВТБ (ПАО)») – до 25% плюс 1 акция. Тем не менее официальная информация о ходе подготовки сделок по ним отсутствует, за исключением их первичного анонсирования применительно к «Банку ВТБ (ПАО)», «Совкомфлоту» и НМТП³. Из относящегося уже к первому кварталу 2018 г. интервью с руководителем

---

¹ В статье использованы данные отчетов Росимущества о выполнении Прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на 2017–2019 гг. в 2017 г. и о выполнении Прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества на 2014–2016 гг. в 2016 г. : [Электронный ресурс]. URL: www.rosim.ru

² Подробный анализ новой приватизационной программы см. в: Мальгинов Г., Радыгин А. О перспективах приватизационной политики на 2017–2019 гг. // Экономическое развитие России. 2017. № 2. С. 38–45.

³ URL: www.rosim.ru (26.01.2017).

Росимущества Д.В. Пристансковым следует, что подготовительная работа ведется в отношении «Совкомфлота» и ОЗК (в последнем случае вопрос прорабатывается с Минсельхозом РФ), а о сделке по ВТБ, по которой, как и для «Совкомфлота», летом 2016 г. были определены агенты, речь пока не идет⁴.

В 2017 г. были завершены мероприятия по консолидации имущества аэропортов Шереметьево и Внуково, начатые в рамках предыдущей приватизационной программы 2014–2016 гг. Доля государства в капитале объединенных операторов в этих аэропортах составила 30,43% и чуть более 25% соответственно, причем в случае АО «Международный аэропорт Шереметьево» (МАШ) она была зафиксирована в перечне стратегических АО.

В целом, по данным оперативного отчета об исполнении федерального бюджета на 1 января 2018 г. (по источникам внутреннего финансирования дефицита), представленного на сайте Федерального казначейства, средства от **продажи акций** и иных форм участия в капитале, находящихся в федеральной собственности, составили 14 284,5 млн. руб., что более чем в два раза превышает прогнозную величину бюджетных доходов от приватизации, содержащуюся в приватизационной программе (5,6 млрд. руб. ежегодно без учета стоимости акций крупнейших компаний).

Более половины этой суммы (8531,7 млн. руб.) было обеспечено в ходе реализации распоряжений Правительства РФ 2010 и 2016 гг. и соглашений между Росимуществом и ПАО АФК «Система» о выкупе последней с рассрочкой (в течение пяти лет) акций акционерной компании с ограниченной ответственностью «Система Шиям Телесервисез Лтд», находящихся в федеральной собственности, по цене в 777 млн. долл. США. Упомянутая компания является совместным российско-индийским предприятием, пакет обыкновенных акций которого был приобретен в собственность РФ на основании Соглашения 2007 г. между пра-

вительствами России и Индии о расширении сферы использования средств, поступающих в погашение задолженности этой страны перед РФ по ранее предоставленным бывшим СССР и РФ государственным кредитам, и Закона о федеральном бюджете на 2010–2012 гг. Данная сделка с весьма редким активом (доли государства в уставных капиталах совместных предприятий) стала единственной, выходящей за рамки типовых процедур.

Помимо нее в 2017 г. было реализовано 46 пакетов акций (долей) хозяйственных обществ (АО) на сумму 5,19 млрд. руб., а в отношении 18 федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУПов) приняты решения об условиях приватизации, что оказалось меньше прежнего минимума, зафиксированного в 2013 г. (26 ед.). Количество проданных пакетов акций (долей) хозяйственных обществ сократилось по сравнению с 2016 г. (179 ед.) почти в четыре раза, опустившись ниже уровня кризисного 2009 г. (52 ед.), когда был отмечен минимум за все 2000-е годы. Из всех проданных пакетов акций более 3/4 (36 ед.) составили те, информационные сообщения о продажах которых были опубликованы еще в 2016 г.

По сумме сделок (5,19 млрд. руб.) падение было не столь значительным (на 45%), но и эта величина оказалась меньше любого из годовых показателей за предыдущие три года (2014 г. — 8,0 млрд. руб., 2015 г. — 7,3 млрд. руб., 2016 г. — 9,5 млрд. руб.). Основной вклад в эту величину по итогам 2017 г. внесла продажа 17 пакетов акций (из переданных для реализации 65 пакетов), осуществленная АО «Российский аукционный дом» (РАД) на сумму 4,84 млрд. руб. (93,3% всей выручки). Она вполне сопоставима с итогами 2015 г. (5,3 млрд. руб.), хотя количество проданных пакетов упало вдвое (17 ед. против 34 ед.). По сумме сделок (более 1 млрд. руб.) выделяются продажи полных (100%-ных) пакетов акций Щелковского завода вторичных драгоценных

⁴ URL: www.rosim.ru (28.02.2018).

металлов в Подмоскowie и одной из московских типографий, на которые пришлось около половины всей выручки от стандартных продаж. Здесь налицо влияние фактора расположения в столичном регионе, где обладание недвижимостью само по себе открывает широкие возможности для извлечения дохода помимо (или вместо) продолжения деятельности по основному профилю.

Динамика приватизации **имущества казны** была схожа с той, что наблюдалась в отношении пакетов акций (долей) хозяйственных обществ.

В 2017 г. количество проданных объектов казны (77 ед.), превосходя, как и годом ранее, число проданных пакетов акций (долей) хозяйственных обществ, сократилось по сравнению с 2016 г. (282 ед.) примерно в 3,7 раза, что, тем не менее, вдвое превысило показатель 2015 г. (38 ед.). Подавляющую часть проданных объектов (67 ед.) составили те, информационные сообщения по которым были опубликованы в 2016 г. Общая сумма сделок уменьшилась относительно предыдущего года в 4,5 раза (до 282,67 млн. руб.). Независимые продавцы при продаже объектов казны играли вспомогательную роль. АО «РАД» продало всего 9 объектов из 56, по которым ему было доверено осуществлять продажу, на сумму 28,60 млн. руб., обеспечив лишь 10% итогового результата.

В первом квартале 2018 г. ожидалось подведение итогов продажи пакетов акций 38 АО, включая 20 обществ, реализуемых независимыми продавцами (АО «РАД», ООО «ВЭБ Капитал»), и 125 объектов казны.

В 2017 г. в рамках реализации 18 указов Президента РФ и 6 решений Правительства РФ о создании/расширении **вертикально интегрированных структур** (ВИС) Росимуществом осуществлялись мероприятия по созданию и расширению 13 ВИС. В этой части к концу года были приняты решения об условиях приватизации в отношении 14 ФГУПов (из 36 пред-

приятий, включенных в программу), 38 АО (из 44) и одного объекта казны (из 10).

Провал 2017 г. в приватизационной динамике отчасти объясняется относительно поздним утверждением прогнозного плана (программы), что обусловило возможность начала оценочных мероприятий и предпродажной подготовки активов только с середины первого квартала года.

Однако главная его причина заключается в отсутствии адекватного спроса, особенно на локальном уровне, что признавалось руководством Росимущества уже в середине осени 2017 г.⁵ Примерно в 60% случаев причиной несостоявшихся продаж федеральных пакетов акций стало отсутствие заявок (126 из 209 всех проведенных в 2017 г. продаж). Среди приватизируемого имущества преобладали низколиквидные активы с ограниченными для реализации возможностями ввиду неудовлетворительного финансового состояния выставленного на продажу объекта, его предбанкротного состояния, отсутствия реальной хозяйственной деятельности, а предлагавшиеся цены реализации расходились с оценками потенциальных покупателей. Свою роль, вероятно, сыграл и переход к новому механизму реализации, когда услуги продавцов имущества оплачиваются покупателями (а не средствами бюджета).

Пока не в полной мере оправдались ожидания, связанные с продажей активов только на электронных торгах (через шесть площадок, отобранных в конце 2015 г.), несмотря на то что осуществлению сделок в этом формате придается большое значение. Распределение лотов между ними проходит открыто, в случайном порядке на заседаниях профильной комиссии. С целью повышения прозрачности на распределениях присутствуют уполномоченные представители каждой электронной площадки, а также представители ФАС РФ и Минэкономразвития РФ. Торги проходят в различных форматах, соответствующих основ-

⁵ URL: www.rosim.ru (19.10.2017).

ным способам приватизации (аукционы, продажи посредством публичного предложения и со снижением цены). Использование известных покупателям площадок призвано обеспечить доступность торгов для физических и юридических лиц на всей территории страны.

Новации в приватизационном законодательстве

2017 г. ознаменовался принципиальными новациями в части приватизационного законодательства. Поправками в действующий закон о приватизации от 2001 г. из числа покупателей исключены **офшорные компании**, т.е. юридические лица, местом регистрации которых является государство или территория, включенные в утверждаемый Министерством финансов РФ перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)⁶, а также юридические лица, в отношении которых офшорной компанией или группой лиц, в которую входит офшорная компания, осуществляется контроль⁷.

Тем самым частично реализованы обсуждавшиеся на протяжении нескольких лет намерения органов власти по **ужесточению регулирования приватизации**. Новые ограничения начали действовать в отношении покупателей государственного или муниципального имущества, информационное сообщение о продаже которого размещено на официальном сайте для размещения информации о проведении торгов, определенном Правительством РФ (www.torgi.gov.ru), после 1 июля 2017 г.

По оценке представителей Росимущества, решена, таким образом, поставленная Президентом РФ еще в начале 2016 г. задача обеспе-

чения нахождения новых владельцев приватизируемых активов в российской юрисдикции и предотвращения дальнейшей офшоризации отечественной экономики. Исходя из этого ведется проработка правового механизма, исключающего участие «номинальных» юридических лиц в приватизации путем раскрытия информации о бенефициарах⁸.

В этом же аспекте необходимо упомянуть, что офшорные компании и контролируемые ими организации пополнили перечень субъектов, на которые распространяется действие закона 2008 г. «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (№ 57-ФЗ) и предусмотренных им ограничений. Правда, вне их действия остаются отношения, возникшие до дня вступления в силу данных поправок к закону.

Другой важнейшей организационно-правовой новацией минувшего года стало утверждение распоряжением Правительства РФ от 26 июня 2017 г. № 748 **Положения об осуществлении отбора юридических лиц для организации от имени Российской Федерации продажи приватизируемого федерального имущества и (или) осуществления функций продавца**.

Громоздкая процедура отбора включает принятие решения о его проведении с созданием комиссии Минэкономразвития РФ, а далее – два этапа собственно отбора. Вначале происходит селекция претендентов по уровню профессионально-квалификационного потенциала на основе предоставляемых ими сведений по типовым формам, формализуемых посредством балльных оценок. Затем осуществляется окончательный выбор на основе наилучшего стоимостного предложения.

Предложенный механизм является попыткой регламентировать привлечение к прода-

⁶ В настоящее время в указанный перечень входят 40 стран. Однако такой традиционный для российской экономики в последние четверть века источник псевдоиностранных инвестиций, как Кипр, был из него исключен еще в 2012 г.

⁷ Понятия «группа лиц» и «контроль» используются в значениях, указанных в законе «О защите конкуренции» 2006 г.

⁸ URL: www.rosim.ru (18.10.2017).

жам приватизируемого имущества юридических лиц: инвестиционных консультантов для организации сделок по продаже акций крупнейших компаний, включаемых в раздел I приватизационной программы, т.е. реализуемых по индивидуальным схемам на основании отдельных решений, и независимых продавцов для организации продажи имущества, включаемого в раздел II приватизационной программы, т.е. реализуемого по типовым процедурам.

В порядке реализации принятого документа летом 2017 г. была утверждена новая редакция перечня таких организаций. При сохранении их прежнего общего количества (23 ед.) произошел сдвиг в пользу российских организаций, среди которых стали превалировать частные небанковские структуры.

Также был определен перечень из 65 АО, пакеты акций которых передаются действующему в этой сфере около пяти лет АО «Российский аукционный дом» (РАД) для реализации с оплатой услуг по новой схеме. Сумма вознаграждения агента за организацию и проведение продажи не входит в цену продажи приватизируемых акций и подлежит выплате за счет средств победителя, уплачиваемых сверх такой цены. Однако при этом установлен размер вознаграждения (в процентах от цены продажи). Для подавляющего большинства из 65 пакетов акций он составляет 2%.

Кроме того, по итогам проведенного Минэкономразвития РФ отбора его победителями в отношении 147 хозяйственных обществ из 170 АО, предложенных Росимуществом, признаны АО «РАД» и ООО «Инвестиционная компания Внешэкономбанка ("ВЭБ Капитал")», а в отношении 391 объекта казны из 620 — те же АО «РАД» и «ВЭБ Капитал», а также АО «Агентство прямых инвестиций». Указанные компании будут рекомендованы Правительству РФ для назначения в качестве единст-

венных исполнителей государственного заказа на организацию и осуществление от имени государства продажи соответствующего федерального имущества.

Совершенствование правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов государственного сектора на федеральном уровне

Довольно важные изменения произошли в нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность хозяйствующих субъектов, имеющих отношение к государственной собственности.

Применительно к **унитарным предприятиям** следует отметить введение в профильный закон 2002 г. понятия федерального унитарного предприятия, имеющего стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности РФ⁹. Для таких предприятий, как и для хозяйственных обществ, находящихся под их прямым и косвенным контролем, установлены *ограничения на совершение ряда финансовых операций*.

Указанные юридические лица вправе открывать счета, покрытые (депонированные) аккредитивы в кредитных организациях, заключать договоры банковского счета, договоры банковского вклада (депозита) с кредитными организациями, приобретать их ценные бумаги как в рублях, так и в иностранной валюте только в случае, если кредитная организация включена в перечень, ежемесячно публикуемый Банком России на своем официальном сайте, и соответствует специально установленным требованиям. Использование иностранных банков при этом допускается, но Правительство РФ вправе установить к ним требования и срок, в течение которого указанные унитарные предприятия и хозяйственные общества должны расторгнуть договоры банковского

⁹ К ним отнесены федеральные государственные унитарные предприятия (ФГУПы) и федеральные казенные предприятия (ФКП): включенные в перечни стратегических (1) в соответствии с законом о приватизации 2001 г. и (2) в соответствии с законом о банкротстве 2002 г., (3) определенные отдельным решением Президента РФ или Правительства РФ.

счета и банковского вклада (депозита), заключенные с теми иностранными банками, которые перестали им соответствовать.

Все эти изменения в законе об унитарных предприятиях являются составной частью поправок в закон 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (№ 115-ФЗ), где ранее уже были прописаны ограничения на проведение финансовых операций хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности РФ¹⁰, а также обществами, находящимися под их прямым или косвенным контролем. Теперь к ним добавились соответствующие федеральные унитарные предприятия, государственные корпорации (ГК), государственные и публично-правовые компании¹¹. Вместе с тем упоминание в числе прерогатив правительства по определению кредитных организаций, не соответствующих заявленным требованиям, тех, в отношении которых за рубежом введены ограничительные меры, позволяет предположить взаимосвязь с последствиями санкций, введенных против российских юридических лиц в последние годы.

Также сделаны значимые, давно назревшие шаги в регулировании полномочий федеральных органов исполнительной власти (ФОИВов) по осуществлению прав собственника имущества ФГУПа, касающихся **операций с недвижимым имуществом**. Дополнением в Постановление Правительства РФ от 3 декаб-

ря 2004 г. № 739 конкретизирован порядок взаимодействия между различными органами власти по данному вопросу с определением количественного критерия (150 млн. руб.), когда этот вопрос должен решаться на правительственном уровне.

Предприятие вносит предложения о совершении сделок с недвижимым имуществом, закрепленным за предприятием на праве хозяйственного ведения, в том числе о передаче его в аренду по договорам, вместе с их обоснованиями и необходимыми документами в ФОИВ, в ведении которого находится это предприятие, для последующего направления в Росимущество.

Взаимодействие данных ведомств по вопросу согласования таких сделок осуществляется через межведомственный портал по управлению государственной собственностью в Интернете посредством размещения электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью. В случае непоступления от Росимущества в течение 30 рабочих дней со дня размещения ФОИВом на портале предложения по указанному вопросу сделка считается согласованной (за исключением сделок, согласуемых на правительственном уровне).

Кроме того, установлено, что сделки по продаже имущества осуществляются путем продажи его на аукционе в соответствии с порядком, устанавливаемым федеральным антимонопольным органом¹². Начальная цена продажи имущества на аукционе определяет-

¹⁰ Согласно специальному закону 2014 г. (№ 213-ФЗ) к ним относятся хозяйственные общества, включенные в: (1) перечень стратегических акционерных обществ, утвержденный Президентом РФ в соответствии с законом о приватизации 2001 г. (за исключением кредитных организаций); (2) перечень АО, где позиция государства как акционера определяется на правительственном уровне (за исключением кредитных организаций); (3) хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства в смысле закона 2008 г. (№ 57-ФЗ), а с лета 2017 г. и (4) иные хозяйственные общества, доли в уставных капиталах (акции) которых находятся в федеральной собственности и которые включены в утвержденный Правительством РФ перечень.

¹¹ Отдельными статьями закона от 29 июля 2017 г. (№ 267-ФЗ) внесены соответствующие поправки в индивидуальные законы, регулирующие деятельность ГК «Внешэкономбанк», «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», «Ростех», «Росатом», «Роскосмос» и компании «Автодор».

¹² В настоящее время действуют Правила проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, утвержденные приказом Федеральной антимонопольной службы РФ от 10 февраля 2010 г. № 67.

ся предприятием на основании отчета об оценке имущества, составленного в соответствии с законодательством РФ об оценочной деятельности. Введение аукционной процедуры при продаже имущества унитарного предприятия сближает процесс перехода прав собственности на него с приватизационным механизмом, неизбежно ограничивая оппортунистическое поведение менеджмента и возможные злоупотребления.

Применительно к **акционерным обществам (АО)**, акции которых находятся в федеральной собственности, важные изменения были внесены в специальное Положение по управлению ими, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2004 г. № 738.

Во-первых, субординация между различными органами власти при осуществлении ими прав акционера изменилась исходя из новой классификация АО. В ее основу легло выделение двух, отчасти совпадающих массивов наиболее важных компаний.

В одной группе АО, обозначенных как входящие в специальный перечень, Росимущество осуществляет права акционера по согласованию с федеральным министерством (органом исполнительной власти), наделенным полномочиями по управлению государственным имуществом, руководство деятельностью которого осуществляет Президент РФ или Правительство РФ.

Его конкретизация была произведена распоряжением Правительства РФ от 30 августа 2017 г. с утверждением перечней АО, в отношении которых права акционера от имени государства осуществляются Росимуществом по согласованию с Минпромторгом (11 ед.), Минэнерго (10 ед.), Минфином (7 ед.), Минтрансом (6 ед.), Минсельхозом (5 ед.), Минэкономразвития (3 ед.), Минкомсвязью (2 ед.),

Минприроды (1 ед.), Минстроем (1 ед.), Росрезервом (1 ед.), Главным управлением специальных программ Президента РФ (ГУСП) (1 ед.)¹³.

В другую группу выделены АО, входящие в перечень стратегических (САО), утвержденный Указом Президента РФ от 2004 г. по закону о приватизации, за исключением входящих в специальный перечень, где Росимущество осуществляет права акционера на основании предложений федерального министерства (органа).

В отношении всех прочих АО теперь появилось прямое указание на то, что в их отношении Росимущество осуществляет права акционера самостоятельно.

Во-вторых, в документе появились нормы, регламентирующие отбор кандидатов для избрания в качестве единоличного (коллегиального) исполнительного органа (далее — Е(К)ИО), в составы советов директоров (наблюдательных советов) и ревизионных комиссий АО, акции которых находятся в федеральной собственности.

Минэкономразвития РФ надлежит совместно с Росимуществом разработать и утвердить критерии отбора кандидатов на данные позиции¹⁴. При этом прописано право организаций, в том числе общественных, ассоциаций (союзов), автономных некоммерческих организаций (АНО), сфера деятельности которых связана с объединением профессиональных (независимых) директоров, на направление в Росимущество своих предложений по выдвижению кандидатов, соответствующих утверждаемым Минэкономразвития РФ критериям. То же относится и к физическим лицам, которые могут направлять свои заявки исключительно через межведомственный портал по управлению государственной собственностью в Интернете.

¹³ Всего 48 компаний, многие из которых включены в перечень САО.

¹⁴ В действовавшей ранее схеме применялись критерии отбора, утвержденные в 2014 г. Комиссией по отбору профессиональных директоров (ПД) и независимых экспертов (НЭ) Росимущества при участии представителей ведущих общественно-профессиональных организаций. В 2017 г. Росимуществом подготовлены проекты критериев отбора кандидатов с перспективой утверждения приказом Минэкономразвития РФ по итогам проведения всех согласительных процедур.

Предложения федерального министерства (органа), организаций по выдвижению кандидатов, как и заявки физических лиц, рассматриваются на заседаниях создаваемой Росимуществом комиссии по отбору кандидатов для избрания в указанные органы управления и контроля¹⁵. На основании принятых ею решений Росимущество формирует позицию государства как акционера по вопросу выдвижения кандидатов для избрания в качестве Е(К)ИО, в составы советов директоров (наблюдательных советов) и ревизионных комиссий.

В-третьих, претерпели изменения пункты Положения, посвященные порядку взаимодействия между Росимуществом и иными федеральными органами власти при осуществлении процедур подготовки позиции государства как акционера.

Они дифференцированы с учетом новой классификации АО и субординации между различными органами власти. Отдельная схема предусмотрена в отношении выдвижения кандидатов для избрания в качестве Е(К)ИО. По ряду вопросов скорректированы сроки направления предложений федеральных органов власти в Росимущество (в частности, при рассмотрении внеочередным общим собранием акционеров реорганизации компании).

В-четвертых, некоторые изменения коснулись инструментария, используемого при непосредственном осуществлении управленческих процедур. Так, появилось прямое указание на то, что требования к форме и содержанию договора с профессиональным поверенным утверждаются Минэкономразвития РФ¹⁶.

Директивы представителям государства в советах директоров формируются Росимуществом:

- в отношении АО, входящих в специальный перечень, – по согласованию с федеральным министерством (органом власти);

- в отношении АО, входящих в стратегический перечень, помимо входящих в специальный, – на основании предложений федерального министерства (органа);
- в отношении всех остальных АО – самостоятельно (ранее ведомство формировало директивы во всех АО, кроме входивших в специальный перечень, на основании предложений федерального министерства (органа)).

Изменения в другом правительственном постановлении 2010 г. (№ 1214) затронули функционал обязанностей субъектов управления АО с участием государства (представителей интересов государства, Росимущества, федеральных органов исполнительной власти). В частности, определены круг вопросов, по которым взаимодействие между ними осуществляется с помощью межведомственного портала по управлению государственной собственностью в Интернете, и перечень размещаемой информации.

Таким образом, запущена **новая схема взаимодействия между различными органами власти при управлении АО с участием государства**. Произошло определенное расширение полномочий Росимущества. Среди органов управления АО впервые выделен единоличный (коллегиальный) исполнительный орган, закреплены права профессионального сообщества и частных лиц по выдвижению кандидатов в органы управления и контроля таких компаний. Вопросы формализации требований к представителям государства в них в виде наличия критериев их отбора и регламентации деятельности занимающегося этим органа (комиссии) подняты на более высокий уровень (с участием Минэкономразвития РФ).

Отдельного упоминания заслуживает распоряжение Правительства РФ от 10 мая 2017 г.

¹⁵ Состав и порядок деятельности данной комиссии утверждаются Росимуществом по согласованию с Минэкономразвития РФ.

¹⁶ Ранее действовали Примерный договор на представление интересов государства в органах управления акционерных обществ (хозяйственных товариществ), часть акций (долей, вкладов) которых закреплена в федеральной собственности, и Порядок заключения и регистрации таких договоров, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 21 мая 1996 г. № 625. Однако с признанием данного документа, утратившим силу в ноябре 2014 г., возник явный правовой вакуум.

№ 894-р, которым были утверждены **Методические рекомендации по выявлению и реализации непрофильных активов**. Целью их разработки заявлено оказание содействия проведению в государственных корпорациях, государственных компаниях, АО, где доля участия государства превышает 50%, а также в их дочерних обществах мероприятий по выявлению и реализации активов, не используемых в их основных (уставных) видах деятельности.

Управление АО с государственным участием

В управлении этими хозяйствующими субъектами в 2017 г. в основном наблюдались те же тенденции, что и годом ранее¹⁷. По АО, входящим в специальный перечень, где позиция государства как акционера по ряду важнейших вопросов определяется на правительственном уровне (далее – Спецперечень), пропорции между госслужащими (34%), профессиональными поверенными (46,5%) и независимыми директорами (19,5%) в структуре представителей государства в советах директоров практически не изменились. Абсолютная численность представителей государства уменьшилась до уровня 2010 г., когда доля госслужащих составляла 50%, профповеренных – более 30%, а независимых директоров – около 20%.

В советах директоров компаний, не входящих в Спецперечень, в 2017 г. сокращалось представительство госслужащих и независимых директоров, доля которых среди представителей государства (помимо госслужащих) составила 11,7%. Одновременно сократилось представительство независимых экспертов в ревизионных комиссиях по обеим группам компаний.

В этом аспекте стоит также отметить, что в январе 2017 г. было существенно смягчено одно из важных ограничений для лиц, выдвигаемых РФ как акционером для избрания в

совет директоров в качестве независимого директора. Если ранее кандидат по этой линии не должен был являться членом совета директоров (наблюдательного совета) общества, в которое он избирается, непрерывно в течение последних пяти лет, то в новой редакции вышеупомянутого Положения об управлении находящимися в федеральной собственности акциями АО (2004 г.) этот срок увеличен до 12 лет.

Продолжалась работа по внедрению норм **Кодекса корпоративного управления (ККУ) 2014 г.** По итогам проведения анализа годовых отчетов 12 крупнейших госкомпаний за 2016 корпоративный год, утвержденных годовыми общими собраниями акционеров в 2017 г., в части соблюдения данными АО принципов и рекомендаций ККУ, а также рассмотрения информации, представленной госкомпаниями в соответствии с запросом, Росимущество отмечает отражение всеми ими в этих документах информации о ходе внедрения норм и принципов ККУ при практически повсеместном их соответствии формату, предусмотренному Рекомендациями Банка России.

На основе анализа полученных от АО отчетных данных об итогах проведения работы по выполнению ими своих «дорожных карт» по внедрению Кодекса к концу лета 2017 г. реализация положений ККУ в целом составила 90% (против 77% годом ранее).

Наиболее высоких результатов в части внедрения положений Кодекса удалось добиться по следующим трем разделам:

- корпоративный секретарь общества (100% против 60% в 2016 г.);
- права акционеров и равенство условий для них при осуществлении ими своих прав (93% против 86% в 2016 г.);
- система вознаграждения членов совета директоров, исполнительных органов и иных ключевых руководящих работников общества (92% против 83% в 2016 г.).

¹⁷ Используются данные отчетов Росимущества об управлении находящимися в федеральной собственности акциями ОАО и использовании специального права на участие РФ в управлении ОАО («золотой акции») по итогам 2011–2016 гг.: [Электронный ресурс]. URL: www.rosim.ru

Степень внедрения положений ККУ по четырем его разделам (совет директоров общества; система управления рисками и внутреннего контроля; раскрытие информации об обществе, информационная политика общества; существенные корпоративные действия) превысила 70%.

Среди 12 компаний в части внедрения ключевых разделов Кодекса наиболее высокие позиции занимают ПАО «Газпром» (100%), «Аэрофлот» (100%), «Совкомфлот» (97%), «НК "Роснефть"» (95%). По оценке Росимущества, по сравнению с 2015 г. наиболее существенного прогресса в этом отношении добились ПАО «Аэрофлот» (рост с 81 до 100%), «Транснефть» (рост с 58 до 74%) и «Русгидро» (рост с 38 до 63%). Лидерство наряду с «Аэрофлотом» «Газпрома» вызывает вопросы, поскольку по итогам 2015 г. он вообще не входил в группу компаний, достигших наиболее высоких позиций по степени внедрения норм и принципов ККУ, а по итогам 2016 г. не был упомянут в числе компаний, обеспечивших соответствие информации об этом формате, предусмотренному Рекомендациями Банка России.

В целом ЦБ РФ, как и другие институты, занимающиеся мониторингом внедрения принципов ККУ в определенных российских компаниях (Росимущество, Открытое правительство, Экспертный совет при Правительстве РФ, Рабочая группа по созданию МФЦ), положительно оценивает средний уровень соблюдения принципов и рекомендаций ККУ российскими котируемыми компаниями. Все институты, включая Банк России, пришли к общему выводу, что компаниями меньше всего соблюдаются принципы в части совета директоров общества. В отличие от уровня со-

блюдения ККУ и его динамики, средний уровень качества объяснений компаний относительно их отступлений от положений ККУ почти не изменился и в 2016 г., по данным Банка России, составил только 39%, что свидетельствует о необходимости усиления работы регулятора в этой области¹⁸.

В то же время приведенные показатели не полностью отражают действительное положение дел из-за установившегося подхода к оценке соответствия компаний принципам и рекомендациям ККУ: компании сами определяют степень соблюдения ими принципов Кодекса, часто делая это «для галочки»; в свою очередь, институты, занимающиеся мониторингом такого соответствия, исследуют в основном только информацию, предоставляемую компаниями, а не реально существующие практики корпоративного управления. Существуют и исследования по данной теме, результаты которых не столь позитивны, как это представляется проверяющим институтам. Например, Центр корпоративного управления «Делойт» в СНГ пришел к выводу, что корпоративное управление в России не улучшается с 2012 г.¹⁹.

В **дивидендной политике** в отношении госкомпаний акцент был сделан на использовании в этих целях международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Поручение председателя Правительства РФ от 26 апреля 2017 г. № ДМ-П13-2672 предусматривало формирование позиции государства как акционера по вопросам выплаты дивидендов исходя из обеспечения принятия решений об использовании в этих целях не менее 50% годовой прибыли АО, определенной по МСФО²⁰.

В мае 2017 г. перечень положений, которыми должны руководствоваться федеральные

¹⁸ Подробно см.: Полежаева Н.А. Соблюдение Кодекса корпоративного управления в России: есть ли улучшения? // Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы. Вып. 39. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. С. 452–478.

¹⁹ См.: Структура корпоративного управления публичных российских компаний: Исследование Центра корпоративного управления «Делойт» в СНГ, 2015 г.: [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/about-deloitte/pressrelease/corporate-governance-structures-of-public-russian-companies-rus.pdf>

²⁰ Направление такой же доли чистой прибыли (в нескольких вариациях) было предусмотрено правительственным распоряжением № 705-р от 18 апреля 2016 г. по вопросам выплаты дивидендов по итогам работы за 2015 г. Тогда как распоряжение

органы власти при решении вопроса о размере дивидендов в компаниях с госучастием согласно распоряжению Правительства РФ от 29 мая 2006 г. № 774-р, был дополнен указанием на то, что направляемая на эти цели сумма определяется исходя из чистой прибыли по данным финансовой отчетности, в том числе консолидированной, в соответствии с МСФО при условии возложения на АО обязанности по составлению такой отчетности по законодательству. В случае превышения указанной суммы над величиной чистой прибыли, определенной по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности такого акционерного общества, для выплаты дивидендов используется нераспределенная прибыль АО.

Реализация указанных подходов проходила с переменным успехом. Подавляющее большинство наиболее крупных плательщиков дивидендов в федеральный бюджет (с суммой выплат более 1 млрд. руб.), а именно 11 из 13 компаний (кроме «Газпрома» и «Россетей»), в 2017 г. направили на выплату дивидендов не менее 50% чистой прибыли, но лишь восемь АО производили начисление дивидендов, имея базой расчета МСФО. В числе пяти компаний, производивших начисления на базе российских стандартов бухгалтерского учета (РСБУ), наряду с «Газпромом» и «Россетями» были ПАО «Транснефть», «Банк ВТБ (ПАО)» и НМТП.

Отклонения от указанных норм в ряде компаний (ПАО «Россети», «Газпром», «Транснефть», отдельные АО оборонно-промышленного комплекса) происходили на основе решений и директив Правительства РФ.

В их ряду следует особо обратить внимание на распоряжение Правительства РФ от 30.06.2017 г. № 390-р по вопросу определения размера дивидендов, направляемых в

федеральный бюджет. Этим документом было принято решение, что АО «Роснефтегаз» не должно выплачивать дивиденды за 2016 г. в связи с полученным компанией убытком в соответствии с РСБУ в 2016-м финансовом году, а также с перечислением дивидендов по итогам девяти месяцев 2016 г. в совокупности в сумме 24,61 млрд. руб., хотя в соответствии с прогнозом на 2017 г. они должны были составить 156,5 млрд. руб. Этому предшествовала крупнейшая приватизационная сделка, проведенная в самом конце 2016 г., когда в бюджет наряду с доходами от продажи 19,5% акций ПАО «НК «Роснефть»» были перечислены промежуточные дивиденды в сумме 18,4 млрд. руб.²¹.

Доходы от приватизации и возобновляемых источников

Как и в 2016 г., именно дивиденды внесли основной вклад в обеспечение доходов федерального бюджета имущественного характера. Тем не менее, по формальным данным бюджетной отчетности, их величина уменьшилась в 2017 г. относительно предыдущего года более чем на 72%. Однако необходимо напомнить, что рекордные показатели 2016 г. объяснялись влиянием сделки по продаже 19,5% акций «Роснефти», схема которой предусматривала выплату этих средств в федеральный бюджет в форме дивидендов «Роснефтегаза», выступающего по отношению к «Роснефти» в роли материнской компании. Без учета данной суммы (692,395 млрд. руб.)²² выплата дивидендов в бюджет выросла в 2017 г. почти на 11%, приблизившись по своей абсолютной величине (251,3 млрд. руб.) к максимуму 2015 г. (259,8 млрд. руб.).

Совокупный же объем доходов федерального бюджета от приватизации (продажи) и

№ 774-р от 2006 г., которое в целом регулирует этот вопрос, в действующей с конца 2012 г. редакции содержит минимальную величину в 25% чистой прибыли АО.

²¹ Отчет об управлении находящимися в федеральной собственности акциями ОАО и использовании специального права на участие РФ в управлении ОАО («золотой акции») по итогам 2016 г.

²² Для корректности сопоставления взята именно сумма от продажи акций «Роснефти» без учета промежуточных дивидендов (18,4 млрд. руб.), которые в любом случае подлежали выплате в бюджет.

использования государственного имущества в 2017 г. уменьшился по сравнению с предшествующим годом в 4,6 раза. Их абсолютная величина (297,1 млрд. руб.) оказалась меньше и показателя 2015 г. (См. таблицу.)

После имевшего место годом ранее серьезного сдвига в структуре совокупных доходов от приватизации (продажи) и использования государственного имущества, обусловленного проведением сразу нескольких сделок с акциями крупнейших компаний (прежде всего «Роснефти»), соотношение между невозобновляемыми и возобновляемыми ис-

точниками вернулось к пропорциям 2015 г.

Доля невозобновляемых источников в структуре совокупных доходов от приватизации (продажи) и использования государственного имущества в 2017 г. упала относительно предыдущего года более чем вчетверо – до 7,4%. Удельный вес доходов от использования государственного имущества, напротив, возрос с 69,4 до 92,6%. По своей абсолютной величине этот показатель стал вторым после 2015 г. за весь период с начала 2000-х годов, тогда как доходы от приватизации и продажи имущества составили чуть более половины от

Структура доходов федерального бюджета имущественного характера из разных источников в 2000–2017 гг.

Год	Совокупные доходы от приватизации (продажи) и использования государственного имущества		Доходы от приватизации и продажи имущества (невозобновляемые источники)		Доходы от использования государственного имущества (возобновляемые источники)	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
2000	50 412,3	100,0	27 167,8	53,9	23 244,5	46,1
2001	39 549,8	100,0	10 307,9	26,1	29 241,9	73,9
2002	46 811,3	100,0	10 448,9	22,3	36 362,4	77,7
2003	135 338,7	100,0	94 077,6	69,5	41 261,1	30,5
2004	120 798,0	100,0	70 548,1	58,4	50 249,9	41,6
2005	97 357,4	100,0	41 254,2	42,4	56 103,2	57,6
2006	93 899,8	100,0	24 726,4	26,3	69 173,4	73,7
2007	105 761,25	100,0	25 429,4	24,0	80 331,85	76,0
2008	88 661,7	100,0	12 395,0	14,0	76 266,7	86,0
2009	36 393,7	100,0	4544,1	12,5	31 849,6	87,5
2010	88 406,4	100,0	18 677,6	21,1	69 728,8	78,9
2011	240 964,1	100,0	136 660,1	56,7	104 304,0	43,3
2012	309 943,2/ 469 243,2*	100,0	80 978,7/ 240 278,7*	26,1/ 51,2*	228 964,5	73,9/ 48,8*
2013	209 114,85	100,0	55 288,6	26,4	153 826,25	73,6
2014	282 325,95	100,0	41 155,35	14,6	241 170,6	85,4
2015	30 3975,2	100,0	18 604,1	6,1	285 371,1	93,9
2016	1363 193,85/ 670 798,85**	100,0	416 470,5/ 62,1**	30,6/ 62,1**	946 723,35/ 254 328,35	69,4/ 37,9**
2017	297 085,45	100,0	21 915,1	7,4	275 170,35	92,6

* – С учетом средств, полученных ЦБ РФ от продажи акций Сбербанка (159,3 млрд. руб.), что, возможно, несколько завышает оценку совокупного удельного веса невозобновляемых источников ввиду того, что в бюджет указанные средства попали не полностью, а за вычетом их балансовой стоимости и суммы расходов, связанных с продажей указанных акций. Соответственно, доля возобновляемых источников, вероятно, несколько занижена.
 ** – Без учета средств, полученных от продажи акций «Роснефти» (692,395 млрд. руб.) (за вычетом выплаты промежуточных дивидендов).

Источник: законы об исполнении федерального бюджета за 2000-2014 гг., отчеты об исполнении федерального бюджета на 1 января 2016 г. и на 1 января 2017 г. (годовые), отчет об исполнении федерального бюджета на 1 января 2018 г. (ежемесячный): [Электронный ресурс]. URL: www.roskazna.ru, расчеты авторов.

величины 2014 г., хотя и превысили показатели 2008–2010 гг. и 2015 г.

По данным оперативного отчета об исполнении федерального бюджета на 1 апреля 2018 г. (по источникам внутреннего финансирования дефицита), представленного на сайте Федерального казначейства, средства от продажи акций и иных форм участия в капитале, находящихся в федеральной собственности, составили 3183,4 млн. руб.

Как отмечалось на заседании Коллегии Росимущества в середине апреля 2018 г., ориентирами в деятельности ведомства в текущем году являются индикаторы, содержащиеся в госпрограмме (ГП) «Управление федеральным имуществом», которая в своей новой, уже третьей редакции²³ с рядом изменений продлена до 2020 г. включительно.

Прежде всего, речь идет о безусловном выполнении плановых заданий в части доходов от приватизации и выплаты дивидендов по федеральным пакетам акций, а также о сокращении числа ФГУПов и АО с госучастием, площади земельных участков и объектов капитального строительства казны, не вовлеченных в хозяйственный оборот. В числе других приоритетных задач были названы совершенствование корпоративных процедур в акционерных обществах с госучастием, оптимизация имущества казны, повышение эффективности процессов по защите имущественных интересов государства и реализации программы приватизации на 2017–2019 гг., включая продолжение работы по продаже федерального имущества в электронной форме²⁴.

Таким образом, ситуация в сфере имущественных отношений в 2017 г. характеризовалась следующими основными тенденциями.

Задержка с утверждением действующего Прогнозного плана (программы) приватизации

федерального имущества на 2017–2019 гг. и отсутствие адекватного спроса на приватизируемые активы обусловили весьма низкие показатели на начальном этапе его реализации.

Продажи крупнейших активов, включенных в приватизационную программу, не осуществлялись. По сравнению с 2016 г. количество унитарных предприятий, по которым были изданы распоряжения об условиях приватизации, проданных пакетов акций (долей) хозяйственных обществ и объектов казны сократилось примерно втрое-вчетверо. Основную массу реализованных активов составили те, продажа которых была анонсирована еще в предыдущем году. Абсолютное число приватизированных унитарных предприятий и проданных пакетов акций оказалось ниже величин прежних минимумов, отмеченных в 2013 г. и в кризисном 2009 г. соответственно.

Однако благодаря отлаженному ранее новому механизму продаж (привлечение независимых продавцов, улучшение информационного обеспечения и т.п.) удалось обеспечить поступление в федеральный бюджет доходов в размере, превышающем содержащийся в приватизационной программе прогноз (без учета крупнейших сделок), хотя сократившаяся примерно наполовину сумма сделок оказалась меньше любого из годовых показателей за предыдущие три года.

В структуре доходов федерального бюджета от приватизации (продажи) и использования государственного имущества, как и годом ранее, преобладали поступления из возобновляемых источников, причем их доля оказалась сопоставимой с рекордной величиной 2015 г., когда не проводились сделки с акциями крупнейших компаний. основополагающая роль в их ряду принадлежала дивидендам, получаемым по федеральным пакетам акций в крупнейших компаниях. В работе с ними в этих целях госу-

²³ Новая редакция появилась в конце марта 2018 г., спустя всего лишь год после утверждения предыдущей. Ее подробный анализ вместе с промежуточными результатами выполнения программы в целом см. в: Мальгинов Г., Радыгин А. Государственная программа «Управление федеральным имуществом»: некоторые итоги и перспективы реализации // Экономическое развитие России. 2017. № 12. С. 51–67.

²⁴URL: www.rosim.ru (18.04.2018).

дарством был сделан акцент на использовании международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Некоторые, но по большей части формальные, успехи были достигнуты в части внедрения норм Кодекса корпоративного управления (ККУ), тогда как структура представителей государства в советах директоров и ревизионных комиссиях не претерпела заметных изменений.

Минувший год ознаменовался появлением большого массива организационно-правовых новаций, касающихся как приватизационной политики, так и функционирования субъектов государственного сектора экономики. Прежде всего речь идет об ужесточении регулирования доступа к приватизации, исключаящего из числа ее участников офшорные компании. В этом же аспекте следует рассматривать и ограничения на проведение ряда финансовых операций хозяйствующими субъектами государственного сектора. С другой стороны, появились документы, призванные урегулировать давно назревшие вопросы в этой сфере с дозированным расширением пространства частной инициативы.

Наиболее ярким примером этого является регламентация отбора юридических лиц, привлекаемых к продажам приватизируемого

имущества в качестве инвестиционных консультантов и независимых продавцов. Сюда же можно отнести упорядочение реализации прав государства как собственника в отношении сделок с недвижимым имуществом унитарного предприятия и работы с непрофильными активами других организаций, относящихся к государственной собственности на федеральном уровне. Была запущена новая схема взаимодействия между различными органами власти при управлении АО с участием государства с определенным расширением полномочий Росимущества и закреплением прав профессионального сообщества и частных лиц по выдвижению кандидатов в органы управления и контроля таких компаний.

О реальном эффекте этих новаций в настоящее время говорить преждевременно. По всей видимости, гораздо большее влияние на реализацию приватизационной программы 2017–2019 гг. и государственной программы по управлению федеральным имуществом, продленной в новой редакции до 2020 г., будут оказывать текущая макроэкономическая ситуация, уровень инвестиционной активности внутри страны и факторы, связанные с внешним санкционным давлением в отношении РФ и ведущих российских компаний. ■

Образование

ЧЕМ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНА РАБОТА В ШКОЛЕ – ВЗГЛЯД УЧИТЕЛЕЙ

Татьяна КЛЯЧКО

Директор Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: tk@ranepa.ru

Елена СЕМИОНОВА

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: semionova-ea@ranepa.ru

Галина ТОКАРЕВА

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: tokareva-gs@ranepa.ru

Ежегодно Центром экономики непрерывного образования РАНХиГС проводится мониторинг эффективности общего образования, в рамках которого осуществляется социологический опрос родителей учащихся, учителей и директоров школ в субъектах Российской Федерации, дифференцированных по критериям социально-экономического развития. В статье представлены результаты опроса учителей в 2014–2017 гг., раскрывающие их отношение к таким сторонам профессиональной деятельности, как обновление кадрового состава школы, удовлетворенность работой, перспективы карьерного роста.

Ключевые слова: мониторинг, эффективность школьного образования, учителя, профессиональная деятельность.

Мониторинг эффективности школы, который ежегодно проводится Центром экономики непрерывного образования (ЦЭНО) РАНХиГС, основывается на анализе данных Росстата, Минобрнауки России, информационно-аналитических материалов органов управления в сфере образования. В рамках мониторинга осуществляются сбор и анализ социологической информации, полученной в ходе опроса родителей учащихся, учителей и директоров школ в субъектах Российской Федерации, дифференцированных по критериям социально-экономического развития. Социологический опрос проводился в 2014–2017 гг. в поселениях разных типов Воронежской, Ивановской, Свердловской, Челябинской областей, Алтайского и Ставропольского краев. В ходе исследования были получены данные, раскрывающие отношение учителей к таким сторонам профессиональной деятельности, как удовлетворенность работой, обновление кадрового состава школы, перспективы карьерного роста.

Приходят ли на работу в школу новые педагогические кадры?

Обновление кадрового состава оказывает положительное влияние на образовательный процесс в школе — ожидаемо привносятся новые элементы в содержание обучения, обновляются подходы к осуществлению профессиональной деятельности. Вместе с тем, по мнению учителей, в течение последних лет произошло лишь незначительное обновление педагогического коллектива школы, в которой они работают (значительным обновление кадрового состава назвали всего 17,3% респондентов). (См. табл. 1.) Более интенсивно обновление кадров происходило в школах столиц субъектов Российской Федерации: 26,1% опрошенных в региональных столицах учителей отметили, что в их школы в последние годы пришло несколько новых учителей. Обновление кадрового состава отметили также учителя сельских школ, но их доля ниже — 15,8%. В целом более 80% учителей высказали мнение, что процесс прихода на работу в школу новых кадров имеет низкую динамику.

Что привлекает молодых учителей в работе в школе?

Учителя выделили факторы, которые, по их мнению, могут привлечь молодых специалистов на работу в школу. Наиболее часто назывались такие, как стабильность занятости, удобный режим работы, интерес к профессии. При этом размер заработной платы и престиж профессии не могут, по мнению большинства респондентов, рассматриваться как наиболее значимые факторы. В то же время почти 24% опрошенных педагогов выразили мнение о том, что в работе в школе нет ничего привлекательного для молодежи.

Ожидаемо выявлены различия в оценке факторов, имеющих значение для привлечения молодых специалистов в систему образования, между учителями школ разных типов поселений. Так, режим работы является актуальным для 44,5% учителей школ региональ-

ных столиц, 41,3% – для учителей городских школ и 26,9% – для сельских учителей. Стабильность занятости важна для 31,9% учителей школ столиц субъектов Российской Федерации, 37,3% – для учителей городских школ и 26,5% – для учителей, работающих в сельских школах. (См. табл. 2.)

Между тем мнения молодых учителей во многом отличаются от средних оценок. Так, интерес к профессии значительно чаще, чем в других возрастных группах, определяется ими как главный фактор для устройства на работу в школу – этот ответ выбрали 51,4% респондентов моложе 35 лет. Также молодые педагоги больше, чем их коллеги старших возрастных групп, ценят режим работы – 49,2%. (См. рис. 1.)

Динамика в оценке педагогами в возрасте до 35 лет факторов, привлекающих молодых учителей на работу в школу, в 2016–2017 гг. при-

Таблица 1
Обновление кадрового состава школ¹, в % к итогу

Тип поселения	Год	Насколько обновился за последние год-два штатный состав учителей в Вашей школе?	
		Поменялось несколько учителей или обновления вообще не было	Поменялось значительное число учителей
Региональная столица	2014	89,3	10,7
	2015	73,7	26,3
	2016	74,2	25,8
	2017	73,9	26,1
Город	2014	92,9	7,1
	2015	87,9	12,1
	2016	82,8	17,2
	2017	88,3	11,7
Село	2014	96,0	4,0
	2015	93,9	6,1
	2016	84,4	15,6
	2017	84,2	15,8
В целом	2014	91,1	8,9
	2015	81,9	18,1
	2016	80,9	19,1
	2017	82,7	17,3

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

¹Здесь и далее в таблицах в позицию «Город» за 2014–2015 гг. включены: «крупный город», «малый город», «поселок городского типа».

ведена на рис. 2. Из данных мониторинга следует, что в последний год на 4,5 п.п. увеличилась доля молодых учителей, считающих важным фактор относительно высокой заработной

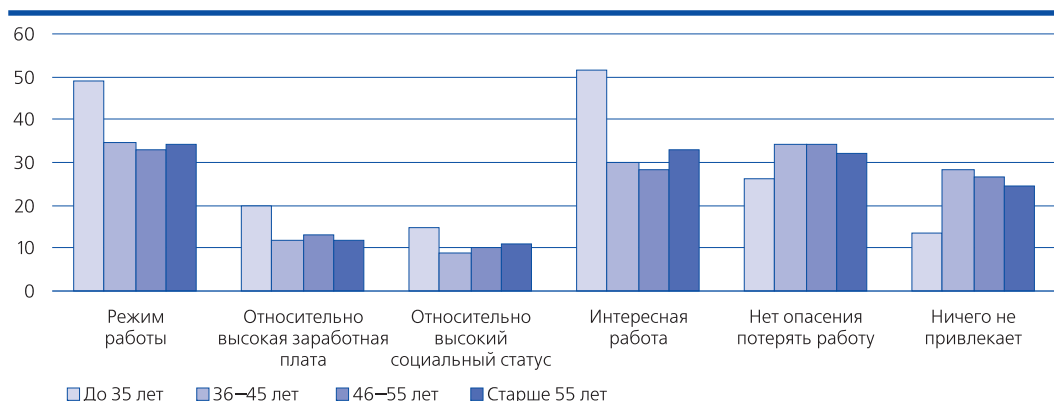
платы. При этом примерно на такую же величину (4,9 п.п.) уменьшилась доля молодых педагогов, считающих привлекательным для работы в школе фактор относительно высокого со-

Таблица 2
Факторы привлекательности работы в школе для молодых учителей, в %
(допускалось несколько ответов)

Тип поселения	Год	Что привлекает молодых учителей в работе в школе?					
		Режим работы	Относительно высокая зарплата	Относительно высокий социальный статус	Интересная работа	Нет опасения потерять работу	Ничего не привлекает
Региональная столица	2014	40,9	12,4	15,2	27,7	28,4	23,5
	2015	47,5	8,1	8,2	31,2	34,8	17,2
	2016	42,3	8,4	15,3	36,6	38,8	18,6
	2017	44,5	12,0	12,5	38,8	31,9	18,2
Город	2014	30,5	20,5	10,9	26,2	32,0	25,4
	2015	37,5	20,4	12,9	35,5	26,9	22,5
	2016	36,1	10,6	15,2	34,6	39,4	20,8
	2017	41,3	13,8	9,9	30,7	37,3	23,5
Село	2014	25,8	23,1	14,4	28,1	26,4	34,4
	2015	34,3	17,6	11,2	29,2	30,7	24,6
	2016	30,2	11,2	11,7	30,5	31,3	32,0
	2017	26,9	16,4	11,0	36,4	26,5	28,8
В целом	2014	36,1	15,3	13,6	27,8	30,0	25,2
	2015	41,2	13,6	11,0	32,2	31,7	20,4
	2016	35,9	10,2	14,1	33,8	36,5	23,9
	2017	37,4	14,1	11,0	35,0	32,1	23,7

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Рис. 1. Факторы привлекательности работы в школе для молодых учителей по возрастным группам, в % (допускалось несколько ответов)

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

циального статуса. На 10 п.п. снизилась оценка молодыми учителями значимости фактора стабильности занятости. Положительной тенденцией является увеличение доли молодых педагогов, для которых самой важной позицией для прихода на работу в школу является интерес к профессиональной деятельности.

Какое влияние оказало обновление кадрового состава на профессионализм педагогического коллектива?

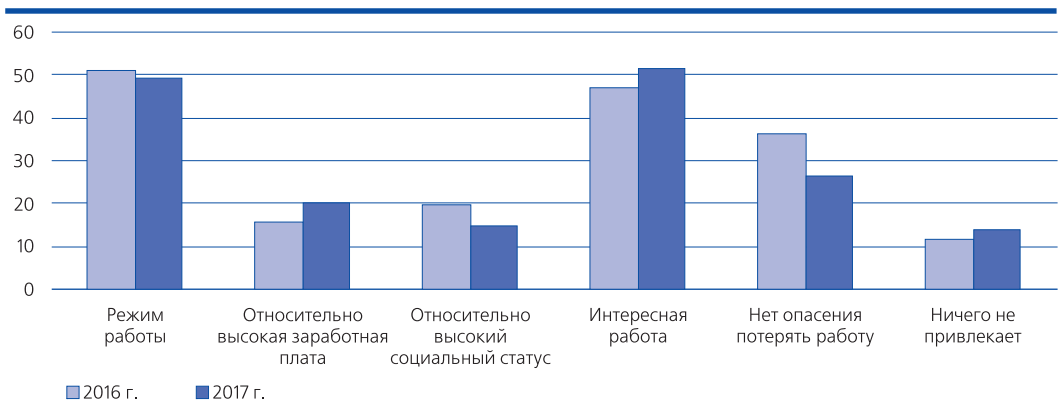
Обновление кадрового состава, по мнению учителей, в принципе должно способствовать повышению уровня профессионализма педагогического коллектива. Вместе с тем доля респондентов, отметивших положительный эффект прихода новых учителей в школу, снизилась в 2017 г. относительно предыдущего года на 6%: о том, что педагогический коллектив стал в результате этого сильнее, заявили в 2017 г. 26,3% респондентов (в 2016 г. – 32,3%), а об отсутствии влияния прихода новых кадров – 68,2% педагогов, и этот показатель вырос почти на 10% (в 2016 г. – 59,9%). (См. табл. 3.) Сопоставление ответов учителей городских и сельских школ показало, что наиболее оптимистично оценивают влияние обновления кадрового состава респонденты, работающие в

школах столиц субъектов Российской Федерации. Так, 30,4% учителей региональных столиц заявили, что педагогический коллектив стал сильнее, и приведенный показатель имел тенденцию к росту (в отличие от других типов поселений, где с 2016 г. отмечается достаточно сильное его снижение: в городских поселениях – с 34,7 до 24,3%, в сельской местности – с 31,5 до 25,1%).

Вместе с тем, по мнению большинства педагогов, в современных условиях обновление не стало фактором роста уровня профессионализма педагогического коллектива: в школах, где обновление было достаточно интенсивным, меньшая часть респондентов признала сложившийся кадровый состав сильным. Так, в школах, где поменялось большое число учителей, педагогический коллектив назвали сильным 51,7% респондентов (в 2016 г. – 55,6%), а в школах, затронутых обновлением в меньшей степени, – 64,9% (71,8%). (См. рис. 3.)

Среди учителей, отмечающих снижение качественного уровня педагогического коллектива, значительно выше доля тех, кто считает, что учителя стали хуже готовиться к урокам (31,3%), – таким образом, ослабление педагогических коллективов может быть след-

Рис. 2. Факторы привлекательности работы в школе для молодых учителей в оценках педагогов в возрасте до 35 лет, в % (допускалось несколько ответов)

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

ствием ухудшения подготовки учителей к урокам. Отдельно стоит отметить, что, в аспекте обновления кадрового состава школы, речь идет не только о привлечении молодых спе-

циалистов, но и о приходе в школу учителей с опытом работы. (См. табл. 4.)

Почти две трети учителей (62,7%) считают педагогический коллектив школы, в которой

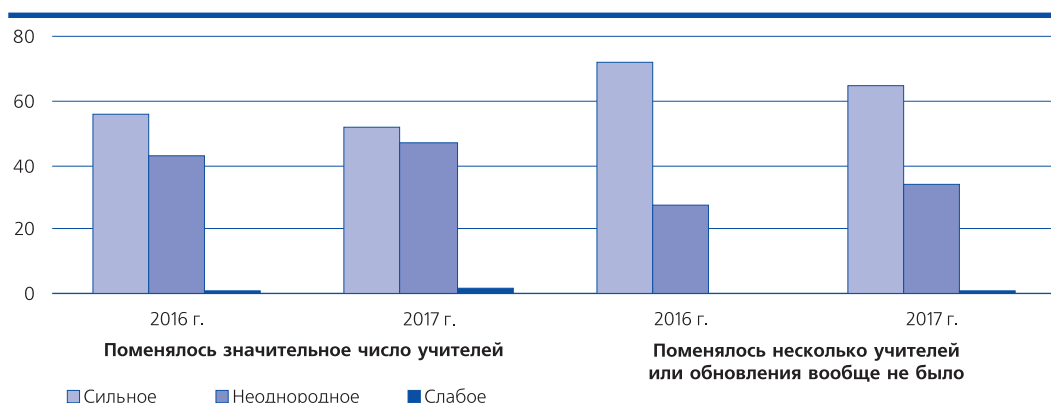
Таблица 3

Влияние обновления кадрового состава на профессионализм педагогического коллектива, в % к итогу

Тип поселения	Год	Каким образом обновление кадрового состава за последние год-два повлияло на уровень педагогического коллектива Вашей школы?		
		Педагогический коллектив стал сильнее	Педагогический коллектив стал слабее	Принципиально ничего не изменилось
Региональная столица	2014	31,3	11,5	57,2
	2015	22,9	14,3	62,8
	2016	30,0	10,2	59,8
	2017	30,4	8,4	61,2
Город	2014	27,3	10,0	66,0
	2015	32,5	7,1	60,4
	2016	34,7	6,4	58,9
	2017	24,3	3,7	72,0
Село	2014	22,1	5,0	72,9
	2015	28,0	4,3	67,8
	2016	31,5	7,5	61,0
	2017	25,1	5,0	69,9
В целом	2014	28,9	9,8	61,3
	2015	27,2	10,5	62,3
	2016	32,3	7,8	59,9
	2017	26,3	5,5	68,2

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Рис. 3. Мнение учителей о влиянии интенсивности обновления кадрового состава на уровень педагогического коллектива, в % к итогу

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

они работают, сильным, а треть респондентов рассматривают кадровый состав своей школы как неоднородный, в которой работают как сильные, так и слабые учителя (36,2%). При этом доля учителей, считающих кадровый состав своей школы сильным, в целом уменьшилась по сравнению с предыдущими годами на 6%. Данная тенденция прослеживается в оценках учителей как сельских, так и городских школ – в отличие от школ региональных

столиц, где 61,7% педагогов характеризовали свой педагогический коллектив сильным как в 2016 г., так и в 2017 г. (См. табл. 5.)

Какие стороны профессиональной деятельности устраивают учителей?

В наибольшей степени респондентов устраивают отношения учителей с учащимися, руководством школы, а также со своими коллегами внутри педагогического коллектива. В меньшей

Таблица 4
Обновление кадрового состава и качество образовательного процесса, в % к итогу

	Учителя стали лучше готовиться к урокам?			
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет
Педагогический коллектив стал сильнее	53,3	38,2	4,8	3,7
Педагогический коллектив стал слабее	19,6	49,1	26,8	4,5
Принципиально ничего не изменилось	29,7	50,9	14,1	5,3

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

Таблица 5
Мнение учителей о профессиональном уровне педагогического коллектива школы, в которой они работают, в % к итогу

Тип поселения	Год	Можете ли Вы сказать, что сегодня в Вашей школе работает сильный педагогический коллектив?		
		Да, в школе работает сильный педагогический коллектив	Есть и сильные, и слабые учителя	Если и есть сильные учителя, то их единицы
Региональная столица	2014	58,0	39,3	2,7
	2015	49,9	47,0	3,1
	2016	61,7	37,7	0,6
	2017	61,7	37,1	1,2
Город	2014	63,1	36,4	0,5
	2015	68,5	29,9	1,6
	2016	71,5	28,2	0,3
	2017	62,8	36,0	1,2
Село	2014	59,2	39,5	1,3
	2015	66,3	31,6	2,1
	2016	71,4	27,8	0,8
	2017	63,3	35,5	1,2
В целом	2014	59,3	38,9	1,8
	2015	58,9	38,9	2,2
	2016	68,7	30,8	0,5
	2017	62,7	36,2	1,1

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

степени учителя удовлетворены отношениями с родителями школьников. (См. табл. 6.)

Неудовлетворенность учителей взаимоотношениями с родителями во многом обусловлена постоянным ростом требований со стороны родителей к качеству учебного процесса: ежегодно более половины учителей отмечают рост требовательности такого рода со стороны родителей. (См. табл. 7.)

Объем учебной нагрузки в целом устраивает 77,3% респондентов (в 2016 г. – 76,4%), и по годам наблюдений существенных изменений в данном вопросе не отмечается. Несколько повысилась удовлетворенность учителей уровнем оплаты труда. Вместе с тем пока остается высокой доля тех учителей, кого не устраивает размер заработной платы, – 59,1% (в 2016 г. – 65,3%), при этом полностью удов-

Таблица 6
Удовлетворенность учителей школ отношениями с другими участниками образовательного процесса, в % к итогу

Вопросы мониторинга	Год	Ответы			
		Полностью устраивают	Скорее устраивают	Скорее не устраивают	Совершенно не устраивают
Устраивают ли Вас в принципе отношения с учащимися?	2014	47,1	48,4	4,1	0,4
	2015	48,7	48,0	2,4	0,9
	2016	57,8	39,5	2,1	0,6
	2017	53,9	42,6	2,1	1,4
Устраивают ли Вас в принципе отношения с администрацией школы?	2014	56,8	39,5	2,9	0,9
	2015	55,4	40,1	3,2	1,3
	2016	61,1	34,4	3,3	1,2
	2017	65,4	31,5	1,7	1,5
Устраивают ли Вас в принципе отношения с родителями учащихся?	2014	34,6	55,6	8,9	1,0
	2015	36,1	56,8	5,1	2,0
	2016	42,0	52,2	4,7	1,1
	2017	37,6	53,7	6,4	2,3
Устраивают ли Вас в принципе отношения с коллегами в школе?	2014	61,5	36,1	2,0	0,4
	2015	60,3	37,0	1,6	1,1
	2016	71,4	26,6	1,0	1,1
	2017	68,5	29,4	0,7	1,3

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Таблица 7
Мнение учителей о росте требований родителей школьников к качеству образовательного процесса, в % к итогу

Год	Можете ли Вы сказать, что родители учащихся стали более требовательны к качеству учебного процесса, чем это было раньше (год-два назад)?			
	Да, стали более требовательны	Требования не изменились	Требований стало меньше	Затрудняйтесь ответить, поскольку работаете в школе недавно
2015	54,6	33,3	5,1	7,0
2016	53,5	34,2	5,9	6,4
2017	56,2	33,1	3,4	7,3

Источник: мониторинг ЦЭНО 2015–2017 гг.

летворены зарплатой лишь 11,8% респондентов (9,6%). (См. табл. 8.)

Заработная плата. В 2017 г., в отличие от предыдущих лет, по всем типам поселений отмечался рост доли учителей, которых полностью устраивает уровень оплаты труда. Вме-

сте с тем размером заработной платы удовлетворены менее половины респондентов – 40,1% учителей сельских школ, 41,3% учителей региональных столиц и 41,6% учителей, работающих в школах других городов региона. Доля педагогов, которых совершенно не

Таблица 8

Удовлетворенность учителей школ размером заработной платы и объемом педагогической работы, в % к итогу

Вопросы мониторинга	Год	Ответы			
		Полностью устраивает	Скорее устраивает	Скорее не устраивает	Совершенно не устраивает
Устраивает ли Вас в принципе размер заработной платы?	2014	11,2	35,6	34,1	19,1
	2015	11,1	29,5	36,5	22,9
	2016	9,6	25,1	33,6	31,7
	2017	11,8	29,1	33,7	25,4
Устраивает ли Вас в принципе объем учебной нагрузки?	2014	30,6	44,6	18,7	6,1
	2015	33,6	42,8	16,5	7,1
	2016	37,1	39,3	16,1	7,5
	2017	36,5	40,8	16,5	6,2
Устраивает ли Вас в принципе объем внеучебной нагрузки?	2014	30,2	42,3	20,9	6,6
	2015	33,4	40,8	16,8	9,0
	2016	37,3	35,3	17,4	10,0
	2017	37,8	37,2	14,0	11,0

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Таблица 9

Удовлетворенность учителей размером заработной платы, в % к итогу

Тип поселения	Год	Устраивает ли Вас размер заработной платы?			
		Полностью устраивает	Скорее устраивает	Скорее не устраивает	Совершенно не устраивает
Региональная столица	2014	7,0	34,5	36,3	22,2
	2015	8,1	26,3	38,7	26,9
	2016	8,3	21,5	33,8	36,4
	2017	12,6	28,7	35,1	23,6
Город	2014	17,1	39,1	30,6	13,2
	2015	14,8	33,9	31,7	19,6
	2016	9,7	25,0	33,2	32,1
	2017	11,2	30,4	31,9	26,5
Село	2014	16,4	34,4	31,8	17,4
	2015	12,8	30,7	37,4	19,1
	2016	10,5	28,2	33,9	27,4
	2017	11,7	28,4	34,4	25,5

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

устраивает материальная сторона их профессиональной деятельности, несколько ниже в школах, расположенных в столицах субъектов Российской Федерации, – 23,6% (в сельской местности – 25,6%). (См. табл. 9.)

Объем педагогической нагрузки. В 2017 г. наибольшая доля учителей, которых полностью устраивает объем учебной нагрузки, работали в сельских школах – 38,5% (в 2016 г. – 41,3%). При этом не были удовлетворены учебной нагрузкой 22,2% учителей сельских школ (20,1%), 21,4% учителей школ столиц субъектов Российской Федерации (26,2%) и 24,2% педагогов, работающих в других городах региона (24,7%). Соответственно, в отличие от городских школ доля сельских учителей, которых не устраивает данная сторона работы, увеличилась по сравнению с предыдущими годами. (См. табл. 10.)

В наибольшей степени удовлетворены объемом внеучебной нагрузки учителя сельских школ – 42,8% (в 2016 г. – 44,0%), и это превышает соответствующие показатели в городских школах. Также среди сельских учителей меньше тех, кого данная сторона работы совершенно не устраивает, – 9,2% (11,5% учите-

лей региональных столиц, 12,2% учителей других городов региона). (См. табл. 11.)

Как видят учителя развитие профессиональной карьеры?

Продолжение профессиональной карьеры связывают с методической деятельностью 19,9% респондентов. Предполагают стать директором школы или занять другие позиции в управленческой команде школы 11,7% учителей. При этом большинство учителей (68,4%) не определились в вопросе развития своей карьеры. (См. рис. 4.)

Учителя школ столиц субъектов Российской Федерации более ориентированы на карьерный рост по сравнению с их коллегами из поселений других типов, и это свидетельствует о наличии более широких возможностей, предоставляемых развитой городской образовательной инфраструктурой. Вместе с тем, так же как и в поселениях других типов, в региональных столицах карьерные амбиции учителей связаны прежде всего с методической деятельностью. Среди респондентов, не видящих никаких направлений развития своей карьеры, 70% респондентов работают в сельских, а

Таблица 10
Удовлетворенность учителей объемом учебной нагрузки, в % к итогу

Тип поселения	Год	Устраивает ли Вас объем учебной нагрузки?			
		Полностью устраивает	Скорее устраивает	Скорее не устраивает	Совершенно не устраивает
Региональная столица	2014	25,4	46,4	21,3	6,9
	2015	31,5	43,2	17,8	7,5
	2016	33,5	40,2	17,5	8,7
	2017	33,9	44,7	15,3	6,1
Город	2014	37,5	41,7	15,4	5,5
	2015	35,6	43,8	14,3	6,1
	2016	36,1	39,1	17,9	6,8
	2017	36,8	39,0	18,3	5,9
Село	2014	39,1	39,5	15,4	6,0
	2015	36,5	38,3	18,2	7,0
	2016	41,3	38,6	13,0	7,1
	2017	38,5	39,3	15,6	6,6

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Таблица 11
Удовлетворенность учителей объемом внеучебной нагрузки, в % к итогу

Тип поселения	Год	Устраивает ли Вас объем внеучебной нагрузки?			
		Полностью устраивает	Скорее устраивает	Скорее не устраивает	Совершенно не устраивает
Региональная столица	2014	26,7	43,7	22,6	7,0
	2015	31,8	40,8	18,1	9,3
	2016	32,1	36,7	18,8	12,4
	2017	33,9	40,8	13,8	11,5
Город	2014	37,7	39,9	16,1	6,3
	2015	35,1	42,5	14,1	8,3
	2016	35,2	36,4	18,8	9,6
	2017	36,3	36,4	15,1	12,2
Село	2014	32,8	40,5	20,7	6,0
	2015	36,5	38,0	16,7	8,8
	2016	44,0	33,2	14,5	8,3
	2017	42,8	35,1	12,9	9,2

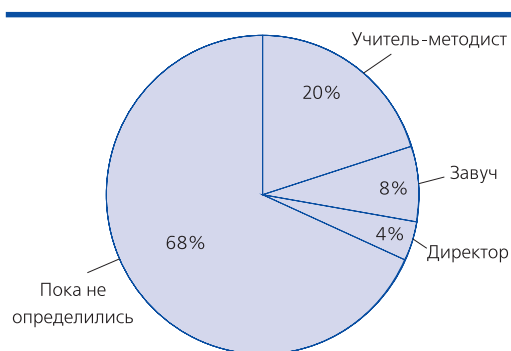
Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

70,9% – в городских школах, что связано с узостью рынков учительского труда и, видимо, с отсутствием амбиций. (См. табл. 12.)

Молодые учителя с бóльшим оптимизмом смотрят на возможности карьерного роста, но уже к 35 годам надежды на продвижение по профессиональной лестнице снижаются. (См. табл. 13.) Так, если на первом этапе профессиональной деятельности рассматривают возможность заниматься методической работой 28,1% молодых учителей, то в возрасте 36–45 лет доля таких учителей падает до 18,4%.

Учителя (55%) относят себя к уважаемым членам общества, причем в наибольшей сте-

Рис. 4. Представления учителей о развитии профессиональной карьеры, в % к итогу

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

Таблица 12
Представления учителей о развитии профессиональной карьеры в зависимости от типов поселений, в % к итогу

Тип поселения	Как Вы видите развитие своей профессиональной карьеры?			
	Учитель-методист	Завуч	Директор	Пока не видите направлений развития профессиональной карьеры
Региональная столица	23,4	8,6	4,6	63,4
Город	17,9	8,0	4,1	70,0
Село	19,0	7,5	2,6	70,9

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

пени так считают сельские учителя (59,7%), а в наименьшей — учителя школ региональных столиц (47,4%). (См. табл. 14.)

В случае ухода из своей школы учителя в первую очередь ориентированы на работу в другой образовательной организации, а не за пределами системы образования, что во многом связано с узостью рынка труда в регионах. По мнению почти двух третей учителей (65,2%), найти достойно оплачиваемую ра-

боту в другой сфере деятельности достаточно непросто. Респонденты, проживающие в региональных столицах (44,2%), считают, что найти работу в другой сфере деятельности с их образованием возможно, и это связано с тем, что предложений об устройстве на работу в столицах субъектов Российской Федерации ожидаемо больше. О том, что очень трудно найти достойно оплачиваемую работу, заявили 29,4% учителей сельских и 30% учителя-

Таблица 13
Представления учителей о развитии профессиональной карьеры по возрастным группам, в % к итогу

Возраст респондентов	Как Вы видите дальнейшее развитие своей профессиональной карьеры?			
	Учитель-методист	Завуч	Директор	Не определились
До 35 лет	28,1	15,5	7,2	49,2
36-45 лет	18,4	10,5	4,8	66,3
46-55 лет	19,0	4,3	1,6	75,1
Старше 55 лет	13,8	2,0	1,7	82,5

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

Таблица 14
Мнение учителей об отношении общества к педагогическим работникам, в % к итогу

Тип поселения	Год	Можете ли Вы сказать, что учителя относятся к уважаемым членам общества?			
		Определенно да	Скорее да	Скорее нет	Определенно нет
Региональная столица	2014	16,7	39,8	32,8	10,7
	2015	8,6	35,7	45,0	10,7
	2016	15,7	37,4	36,6	10,3
	2017	12,5	34,9	43,3	9,3
Город	2014	12,9	43,5	38,3	5,3
	2015	14,2	45,2	33,1	7,6
	2016	14,8	42,3	33,3	9,7
	2017	14,2	42,4	34,2	9,2
Село	2014	17,1	40,5	36,1	6,4
	2015	13,4	53,5	29,5	3,6
	2016	20,0	39,2	33,2	7,5
	2017	17,4	42,3	31,7	8,6
В целом	2014	15,4	40,8	35,6	8,2
	2015	12,1	41,1	38,6	8,2
	2016	16,8	39,8	34,2	9,2
	2017	14,8	40,2	36,0	9,0

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

лей городских школ (в отличие от учителей школ региональных столиц – в них так считают всего 18,4%). (См. табл. 15.)

Стремление учителей найти дополнительную работу связано с оценкой ими уровня своего материального положения: по мере его снижения растет доля учителей, планирующих совмещать основную деятельность с дополнительной. Среди респондентов, оцениваю-

щих уровень своей жизни как низкий и ниже среднего, около половины намерены искать дополнительный заработок в сфере образования. Учителя, считающие уровень своего материального положения высоким, не планируют для себя работу по совместительству, и лишь 16,7% таких педагогов указали, что, возможно, будут искать дополнительный источник доходов. (См. табл. 16.)

Таблица 15
Представления учителей о перспективах устройства на работу в другой сфере деятельности, в % к итогу

Тип поселения	Год	Легко ли с Вашим образованием найти в регионе достойно оплачиваемую работу, не связанную со школой?			
		Легко	Не очень легко	Трудно	Очень трудно
Региональная столица	2014	8,2	43,4	33,8	14,6
	2015	9,2	33,5	37,5	19,8
	2016	8,1	33,9	34,5	23,5
	2017	5,4	38,8	37,4	18,4
Город	2014	5,5	32,9	38,6	23,0
	2015	3,9	27,3	40,6	28,2
	2016	4,6	29,1	39,4	27,0
	2017	2,8	26,9	40,3	30,0
Село	2014	4,7	35,1	37,5	22,7
	2015	2,1	27,1	43,8	27,1
	2016	4,4	29,0	37,5	29,0
	2017	3,4	28,9	38,3	29,4
В целом	2014	6,9	38,2	36,2	18,7
	2015	6,1	30,5	39,5	23,9
	2016	5,5	30,4	37,4	26,7
	2017	3,7	31,1	38,8	26,4

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Таблица 16
Уровень материального положения учителей и дополнительная работа, в % к итогу

Уровень материального положения	Планируете ли Вы в ближайшие годы найти дополнительную работу, связанную с образованием?		
	Да	Возможно	Нет
Высокий	0	16,7	83,3
Выше среднего	8,1	17,7	74,2
Средний	5,7	32,4	61,9
Ниже среднего	10,9	38,6	50,5
Низкий	11,7	37,7	50,6

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

Большинство педагогов — 75,7% — не планируют менять сферу профессиональной деятельности и уходить из системы общего образования, и динамика данного по-

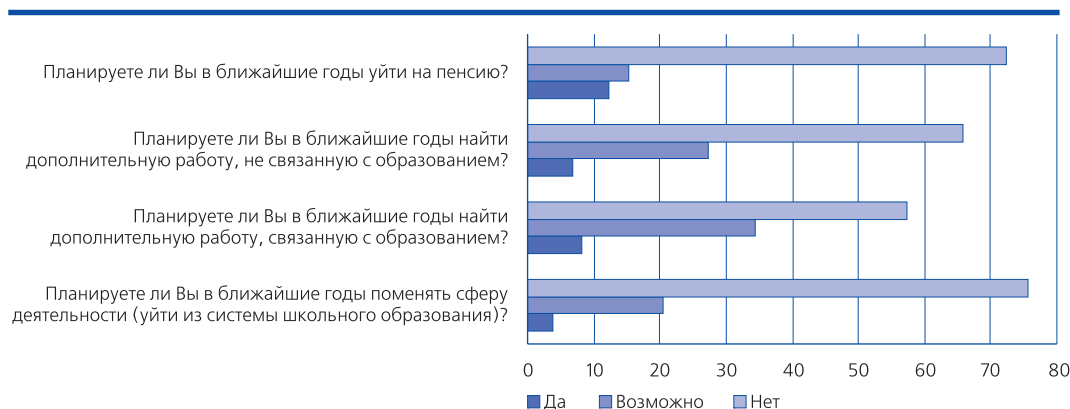
казателя не имеет существенных отличий как по годам наблюдений, так и в территориально-поселенческом разрезе. (См. табл. 17 и рис. 5.)

Таблица 17
Представления учителей о планах в сфере профессиональной деятельности, в % к итогу

Тип поселения	Год	Планируете ли Вы в ближайшие годы поменять сферу деятельности (уйти из системы школьного образования)?		
		Да	Возможно	Нет
Региональная столица	2014	7,4	20,8	71,8
	2015	5,8	22,4	71,8
	2016	6,0	19,2	74,7
	2017	3,4	21,1	75,5
Город	2014	5,3	20,2	74,5
	2015	6,7	15,4	78,0
	2016	5,9	23,6	70,5
	2017	3,0	21,4	75,6
Село	2014	6,7	20,1	73,2
	2015	3,3	18,5	78,1
	2016	7,8	21,5	70,7
	2017	5,4	18,7	75,9
В целом	2014	6,9	21,4	71,7
	2015	6,0	19,7	74,3
	2016	6,6	21,7	71,8
	2017	3,9	20,4	75,7

Источник: мониторинг ЦЭНО 2014–2017 гг.

Рис. 5. Планы учителей в сфере профессиональной деятельности, в % к итогу

Источник: мониторинг ЦЭНО 2017 г.

Выводы

По мнению учителей, в течение последних лет обновление кадрового состава школ было незначительным. Даже в столицах субъектов Российской Федерации, где рынок труда является более широким в сравнении с другими типами поселений, большая часть учителей (73,9%) не считают происходившее обновление педагогического коллектива интенсивным.

Обновление кадрового состава не привело к повышению уровня профессионализма педагогического коллектива. В школах, где поменялось значительное число учителей, 51,7% педагогов характеризуют сложившийся кадровый состав как сильный, а в школах, где обновления не было или поменялось незначительное число учителей, педагогический коллектив назвали сильным 64,9% учителей. Эта тенденция свидетельствует о сохранении ценности стабильности в педагогическом сообществе и о низкой оценке профессионализма молодых учителей значительной долей их старших товарищей.

Основными факторами, которые привлекают молодых специалистов в школу, являются: режим работы (37,4%), стабильность работы (32,1%), интерес к профессиональной педагогической деятельности (35,0%). Об этом также свидетельствует увеличение притока в педагогические вузы абитуриентов, имеющих высокие результаты ЕГЭ. Размер заработной платы также важен для привлечения молодых специалистов в школу (14,1%), но более значимым этот фактор является для учителей сельских школ (16,4%).

Наибольшую степень удовлетворенности у учителей вызывают отношения с учащимися, коллегами и администрацией школы, в меньшей – с родителями школьников. Степень удовлетворенности учителей объемом педа-

гогической работы за период наблюдений практически не изменилась: объем учебной и внеучебной нагрузки устраивает более 75% учителей.

В 2017 г. отмечен некоторый рост удовлетворенности учителей уровнем их заработной платы. Вместе с тем остается высокой доля педагогов, которых не устраивает данная сторона профессиональной деятельности, – 59,1% (в 2016 г. – 65,3%). Доля педагогов, которые совершенно не удовлетворены уровнем заработной платы, несколько ниже в столицах субъектов Российской Федерации (23,6%) и выше – в сельской местности (25,6%), средних и малых городах (26,5%).

Более половины учителей (55,0%) относят представителей педагогической профессии к уважаемым членам общества, причем статус учителя сельской школы оценивается выше в сравнении с городскими (59,7% сельских учителей и 47,4% учителей школ региональных столиц).

Большинство учителей (75,7%) не планируют менять сферу профессиональной деятельности и уходить из системы общего образования. В случае перехода в другую школу учителя могут столкнуться с теми же проблемами, что и на предыдущем месте работы (неудовлетворенность учебной нагрузкой, заработной платой, отношениями в коллективе и т.д.). Также, по мнению респондентов, перспектив найти достойно оплачиваемую работу, не связанную со школой, у них немного. Развитие профессиональной карьеры респонденты связывают с методической деятельностью (19,9%) или с работой в управленческой команде школы (11,7% учителей). На карьерный рост в большей степени ориентированы учителя школ столиц субъектов Российской Федерации. ■

Социальная сфера

ОПЛАТА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ В 2014–2017 гг.*

Александра БУРДЯК

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: aleksandra.burdyak@gmail.com

Число получателей адресной поддержки в виде жилищных субсидий в 2017 г. снизилось по сравнению с 2013 г. Удельный вес граждан, пользующихся социальной поддержкой (льготами), также сократился. Счета за жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) за четыре года увеличились в два раза больше, чем доходы; средний размер субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг рос медленнее тарифов.

Ключевые слова: жилищно-коммунальные услуги, жилищные субсидии, социальная поддержка населения.

Реальные располагаемые доходы населения сокращаются четыре года подряд. В ходе опросов респонденты упоминают оплату за проживание и коммунальные услуги в числе наиболее чувствительных для них расходов. Действительно, увеличение тарифов на ЖКУ опережало рост цен на другие товары и услуги, особенно во втором полугодии 2017 г., когда инфляция в целом стала рекордно низкой¹. Для смягчения нагрузки на бюджеты домашних хозяйств, связанной с ростом тарифов, действует адресная программа жилищных субсидий. При значительной доле расходов на оплату жилья и коммунальных услуг в доходах (пороговое значение по федеральному стандарту — 22%, в некоторых регионах порог ниже) домашнее хозяйство может обратиться за денежной компенсацией, амортизирующая роль которой может проявиться, если доходы домохозяйства снизятся, например, при рождении ребенка.

Помимо субсидий значительная часть населения получает социальную поддержку по оплате ЖКУ. В середине 2000-х годов это

были льготы, которые получали определенные категории населения в виде 50–100%-ных скидок на коммунальные услуги, — например, ветераны труда или репрессированные граждане. Сегодня меры социальной поддержки предоставляются гражданам в денежной форме, однако категории граждан, которым назначаются эти скидки, по-прежнему не зависят от их доходов или расходов на ЖКУ.

Согласно обследованию Росстата «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах 2017 г. (ВНДН-2017)»² российские домашние хозяйства по возрастной структуре можно условно разделить на четыре группы:

- 30% домохозяйств состоят только из людей трудоспособного возраста (в этой группе 4,4% семей — малоимущие);
- у 30% семей есть дети в возрасте до 15 лет (здесь бедность составляет 21%),
- в том числе в 7% семей есть и дети, и люди пенсионного возраста (здесь бедность составляет 18%);

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 9 (70) (май 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС — «Оплата жилищно-коммунальных услуг в 2014–2017 гг.: тарифы выше, социальной поддержки меньше»).

¹ Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы / [В. Мау и др.; под ред. д-ра экон. наук Синельникова-Мурылева С.Г. (гл. ред.), д-ра экон. наук Радыгина А.Д.]; Ин-т экон. политики им. Е.Т. Гайдара. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. С. 326–333.

² В январе-феврале 2017 г. методом личного интервью было опрошено 160 тыс. домашних хозяйств / Росстат.

- у 40% домашних хозяйств хотя бы один член семьи — в пенсионном возрасте (в этой группе 2% семей — малоимущие).

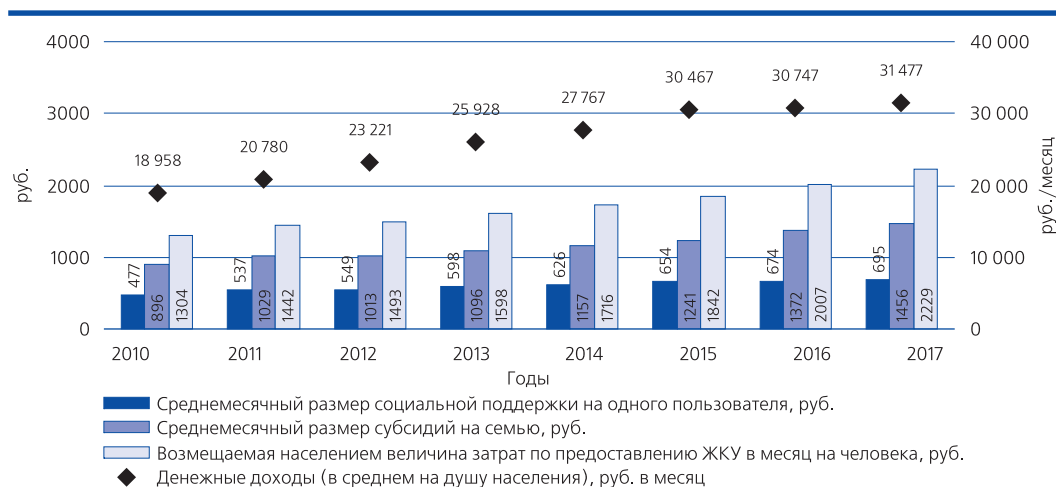
При этом среди получателей социальной поддержки 84% — это домохозяйства с пенсионерами, в том числе 10% домохозяйств, в которых есть и пенсионеры, и дети в возрасте до 15 лет. Семьи с детьми составляют 18% получателей социальной поддержки (с детьми и без пенсионеров — 8%), и домохозяйства, состоящие из лиц трудоспособного возраста, — 8%.

Жилищные субсидии³ распределяются в большем соответствии с рисками бедности: 30% получателей — это семьи с детьми, 74% — семьи с пенсионерами и 6% — домохозяйства, состоящие из граждан трудоспособного возраста.

Таким образом, меры социальной поддержки и субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг продолжают фокусироваться на домохозяйствах пенсионеров, а не на самой уязвимой по материальному положению группе — семьях с детьми⁴.

Это объясняется инерционностью системы — от выполнения социальных обязательств перед «льготными» категориями населения невозможно полностью отказаться. Правда, размер выплат постепенно ограничивается, например, применением норматива потребления коммунальных услуг, а переход к адресности предоставления социальной помощи будет приоритетом в ближайшее время⁵. Кроме того, регионы, возможности бюджетов которых ограничены, были вынуждены в кризис оптимизировать расходы⁶.

Рис. 1. Размеры социальной поддержки, субсидий, тарифов на ЖКУ для населения и среднедушевые денежные доходы

Источник: Краткосрочные экономические показатели. Март 2018 г. / Росстат: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_02/Main.htm; Основные показатели хода реформы жилищно-коммунального хозяйства.

³ На вопрос о субсидиях в ВДН-2017 отвечали только жители многоквартирных домов; о получении социальной поддержки на оплату ЖКУ известно для всех респондентов.

⁴ Гришина Е.Е. Различные аспекты бедности семей с детьми // ЭКО. 2018. № 3 (525). С. 7–26; Гришина Е.Е. Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы / Научно-исследовательский финансовый институт // Финансовый журнал. 2017. № 4 (38). С. 47–55.

⁵ Послание В.В. Путина к Федеральному Собранию. 01.03.2018 / Государственная Дума Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duma.gov.ru/news/26525/>

⁶ Зубаревич Н., Хасанова Р., Мкртчян Н. Российские регионы в 2017 г.: социальные и демографические процессы (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. 2017. № 12. С. 85–98.

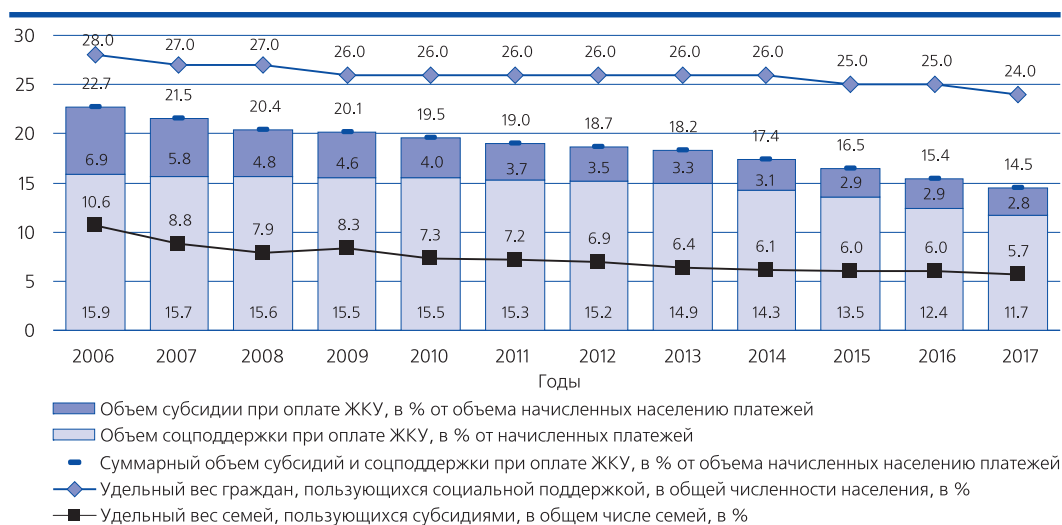
Привели ли сокращение реальных доходов населения и увеличение тарифов на ЖКУ к росту числа получателей адресной поддержки в виде жилищных субсидий? Согласно данным Росстата денежные доходы населения в 2017 г. по сравнению с 2013 г. повысились на 21% в номинальном выражении (с 25 928,2 до 31 477,4 руб.⁷). За этот же период счета, приходящие населению за ЖКУ, в расчете на одного человека увеличились на 39,5% (с 1598 до 2229 руб.). Размер социальной поддержки на одного пользователя вырос на 16%, размер субсидии на одну семью — на 33%. (См. рис. 1.)

Тарифы на жилищно-коммунальные услуги (как возмещаемая населением величина соответствующих затрат) в течение четырех лет росли вдвое быстрее доходов. При этом поддержка населения должна была бы повышаться, однако размер субсидии в расчете на одну семью-получателя рос медленнее тарифов.

Увеличилось ли число получателей субсидий?

Как следует из данных Росстата, в 2009–2014 гг. доля населения — получателей мер социальной поддержки по оплате ЖКУ составляла 26%, однако в последние годы она начала медленно снижаться — до 25% в 2015 г. и до 24% в 2017 г. (См. рис. 2.) Стоит обратить внимание на то, что динамика последних лет связана с естественным уходом старшего поколения (носителей льгот) и более скромной, чем ранее, системой назначения льгот. В кризис 2009–2010 гг. охват населения мерами социальной поддержки не менялся, а доля семей, получающих жилищные субсидии, напротив, возросла, смягчив шок от снижения доходов. В последние годы такого эффекта в целом по РФ не наблюдается: несмотря на снижение реальных доходов и рост тарифов, доля семей, получающих жилищные субсидии, постепенно сократилась с 6,4% в 2013 г. до 5,7% семей в 2017 г.

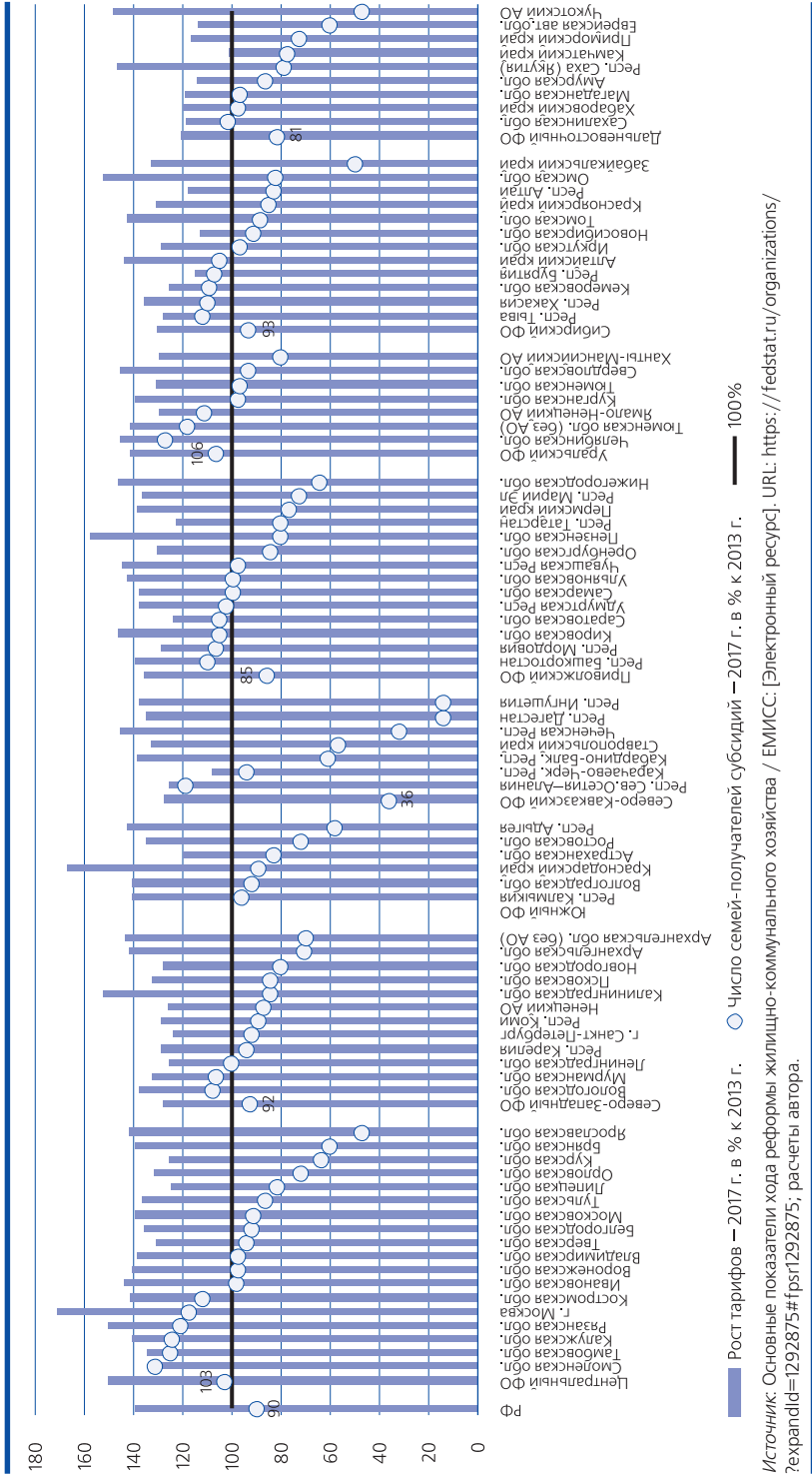
Рис. 2. Объем социальной поддержки и субсидий населению и доля бенефициаров этих мер

Источник: расчеты автора на основе электронных сборников «Жилищные условия населения» / Росстат: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/#; Основные показатели хода реформы жилищно-коммунального хозяйства / ЕМИСС: [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/organizations/?expandId=1292875#fpsr1292875>

⁷ С учетом единовременной выплаты 5 тыс. руб. в январе 2017 г.

Рис. 3. Изменение размера тарифов на ЖКУ для населения и количества семей, получающих субсидии, по регионам за 2013–2017 гг.

Сопоставление объема предоставленных субсидий и мер социальной поддержки с объемом начисленных населению платежей за жилье и коммунальные услуги еще отчетливее показывает снижение роли данных программ. Выплаты через жилищные субсидии за 2013–2017 гг. сократились с 3,3 до 2,8% совокупных начисленных населению платежей; роль социальной поддержки снизилась за тот же период с 14,9 до 11,7%. Суммарно эти две меры в 2017 г. возместили 14,5% платежей, тогда как накануне кризиса в 2013 г. они составляли 18,2% от объема начисленных населению платежей за ЖКУ.

В большинстве регионов, как и в России в целом, получателей субсидий в 2017 г. стало меньше, чем в докризисном 2013 г. Однако в

20 субъектах Федерации число семей, получающих субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, за последние четыре года возросло. Среди них Смоленская, Тамбовская, Калужская, Рязанская и Челябинская области (рост на 20% и более), г. Москва, Тюменская область без автономных округов и Республика Северная Осетия–Алания (+17–19%), Костромская область, Республика Тыва и Ямало-Ненецкий автономный округ (+11–12%). (См. рис. 3.) Увеличение числа предоставленных субсидий в ответ на снижение реальных доходов населения и рост тарифов на ЖКУ демонстрируют адекватность функционирования системы адресной поддержки домашних хозяйств – по крайней мере, в части регионов⁸. ■

⁸ Малева Т.М., Гришина Е.Е., Цацура Е.А. Региональные системы социальной защиты: как и зачем вводится адресность // Регион: экономика и социология. 2016. № 4 (92). С. 153–175.

Summary

Execution of the Federal Budget in January-March 2018

Tatyana Tischenko – Senior Research fellow of the Budget Policy Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Budget Policy Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: tishenko@iep.ru
In Q1 2018, the federal budget revenues exceeded the revenues seen during the same period of 2017. Oil and gas revenues rose while oil and gas income fell. Budget expenditure decreased against January-March 2017 which ensured the federal budget surplus.

Key words: federal budget, budget revenues, budget expenditures, budget surplus.

Impacts of New External Shock on Russia's Monetary Policy

Alexandra Bozhechkova – Head of Monetary Policy Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: bojechkova@iep.ru

Pavel Trunin – Head of Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: pt@iep.ru

The Bank of Russia's Board of Directors decided in April to keep the key interest rate unchanged on the heels of new sanctions on Russia that affected seriously the Russian rouble. The exchange rate pass-through to prices can guide, sooner than it was expected, inflation closer to its 4% target rate.

There remain high risks of further escalation of geopolitical tension, leading to heightened uncertainty about developments on the economic scene. *Key words:* inflation, monetary policy, key rate, outflow of capital, Bank of Russia.

Prospects for Pulling Through the Investment Pause in Russia's Economy: Dynamic of Different Types of Fixed Assets

Olga Berezinskaya – Research fellow of the Center of Structural Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Research fellow of the Department for Financial Studies of the Gaidar Institute. E-mail: berezinskaya@ranepa.ru

Dina Shchelokova – Research fellow of the Center of Structural Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: shchelokova-dv@ranepa.ru

2017 saw an exit of the Russian economy from the investment pause, however, at 2014–2017 years-end the real investment slump in fixed assets in the amount of 7.7% remained. Analysis of different types of fixed assets given in the article reveals constraints and prospects for the development of the investment process in Russia's economy.

Key words: investments, fixed investments, types of investments, structure of investments, resource constraints.

Foreign Trade Turnover in Services in 2017

Alexander Knobel – Head of Foreign Trade Department of the Gaidar Institute; Director of Center for Foreign Trade Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential

Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: knobel@iep.ru

Alexander Firanchuk – Senior Research fellow of the Center for Foreign Trade Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: firanchuk@ranepa.ru

Russian exports of services in 2017 grew by 14 percent. To achieve the export target set by the President's decree of May 7, 2018 to the tune of \$100 billion over the next six years, annual growth of 9 percent will be required. Import of services in 2017 grew by 19 percent mainly due to 30 percent increase in traveling overseas which can be linked with stabilization of ruble exchange rate and an abolishment of all air travel restrictions with Turkey.

Key words: foreign trade volume of services, exports of services, imports of services, balance of services.

Import Substitution: Russian Industry's Investment Preferences

Sergey Tsukhlo – Head of Business Surveys Department of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: tsukhlo@iep.ru

Some new features have been added to Russia's import substitution policy. Minpromtorg (Russia's Ministry of Industry and Trade) in April compiled a comprehensive list of foreign-made machinery, equipment and materials which state-owned companies will not be permitted (from 1st of July) to purchase abroad without consent of the governmental import substitution commission.

Key words: Russian industry, import substitution, investment preferences, RF Minpromtorg.

Survey of Current Business

Sergey Aukutsionek – Head of Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences. E-mail: reb@imemo.ru

Andrey Yegorov – Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences. E-mail: andrese@mail.ru

Inessa Bachirova – Senior Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. E-mail: bachirova@imemo.ru

Tatyana Serzhantova – Senior Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. E-mail: serzhantova@imemo.ru

After the recorded in February noticeable improvement in many of the surveyed by REB indicators, the March data do not look as optimistic, although positive changes can be found. For the third month in a row, the level of capacity utilization rate has continued to increase. The share of enterprises in a «good» or «normal» financial state reached a record high 86%; it was so high just once (in September 2012).

Key words: industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, risk of bankruptcy, economic policy, crisis duration.

State Program for the Development of Agriculture in 2017

Vasily Uzun – Main Research fellow of the Center for Agro-Food Policy, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Main Research fellow of the Agricultural Policy Department of the Gaidar Institute, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: uzun@ranepa.ru

The RF government resolution of April 28, 2018 approved the National Report on the progress and outcome of the implementation in 2017 of the

State Program for the Development of Agriculture 2013–2020. Not all conclusions of the report seem to be justified. Moreover, some measures of support of agricultural enterprises and family-operated farms were not outlined properly nor were transparent.

Key words: agriculture, State Program for the Development of Agriculture, agricultural organizations, peasant farm, agriculture subsidies.

Banking Profit in Q1 2018

Michael Khromov – Head of Department for Financial Studies of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Center of Structural Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: khromov@iep.ru

Banking profit in early 2018 remained at the level of the previous year. Herewith, notable decrease in net banking operating income due to interest rates reduction was offset by no losses incurred from currency revaluation. The reason was in termination of the national currency appreciation.

Key words: Russian banking sector, banking profit, structure of banking profit.

Change in the Personal Income Tax: Will It Bring Effect?

Sergey Belev – Head of Budget Policy Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Budget Policy Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: belev@iep.ru

No plans to raise personal income tax rates (PIT), Prime Minister Dmitry Medvedev said recently. However, this subject was until recently extensively debated and is likely to be put on the table again in the future. A rise of PIT rate can negatively affect the poorest citizens. It is envisaged to change it together with the introduction of a tax deduction amounting to the subsistence level. However, according to our calculations such change will not bring a notable fiscal effect.

Key words: personal income tax, PIT scale, PIT rise scenario.

First Outcome of the Privatization Program for 2017–2019 and Main Issues of State Property Management

Georgy Malginov – Head of Ownership and Corporate Governance Department of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Department for Analysis of Institutions and Financial Markets, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: malginov@iep.ru

Alexander Radygin – Chairman of Academic Board, Head of Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute; Director of Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences. E-mail: arad@iep.ru

The article examines main trends of the privatization process and adjacent aspects of the state property policy for 2017 – early 2018.

Key words: privatization, state property, federal property, novations in privatization, Rosimushchestvo.

Why Working at School is Attractive: Teachers' View

Tatyana Klyachko – Director of Center of the Economics for Continuing Education, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: tlk@ranepa.ru

Elena Semionova – Senior Research fellow of the Center of the Economics for Continuing Education, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: semionova-
ea@ranepa.ru

Galina Tokareva — Research fellow of the Center of the Economics for Continuing Education, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: tokareva-gs@ranepa.ru
Center of the Economics for Continuing Education, RANEPA annually monitors the efficiency of general education when sociological survey of pupils' parents, teachers, and headmasters is done differentiated by socio-economic development criteria. The article presents teachers' survey findings for 2014–2017 which reveal the attitude towards such aspects of the professional activity as staff renewal, satisfaction with work, and prospects of career progress.

Key words: monitoring, effectiveness of school education, professional activity.

Payment for Housing and Public Utilities Services in 2014–2017

Aleksandra Burdyak — Senior Research fellow of the Living and Social Protection Research Department, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: aleksandra.burdyak@gmail.com

The number of housing allowance recipients in 2017 moved down against 2013. The percentage of individuals benefiting from social protection (benefits) has also contracted. Bills for housing and utility services went up twice against income, average allowance for housing and utility services grew slower than tariffs.

Key words: housing and utility services, housing subsidies, social support of population.